

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Куликов Андрей Михайлович

**КИТАЕВЕДЧЕСКАЯ И
ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
АРХИМАНДРИТА ПАЛЛАДИЯ
(КАФАРОВА)**

Том I

China orthodox press
HONG KONG 2017

В 2017 году исполняется 200 лет с момента рождения Петра Ивановича Кафарова (в монашестве – Палладия) – участника двенадцатой (1840–1849) и руководителя тринадцатой (1849–1859) и пятнадцатой (1865–1878) Российских духовных миссий в Пекине. Представленная монография представляет собой первую в российской китаистике подробную биографию архимандрита Палладия (Кафарова) с описанием его жизненного пути, вклада в науку и российско-китайские отношения. Работа снабжена несколькими приложениями, включающими библиографию учёного, его эпистолярное наследие, редкие иллюстрации и фотографии, а также подробный словарь персоналий.

2017 marks 200 years since the birth of Peter Kafarov (religious name – Palladius) – member of the Twelfth (1840–1849) and head of the Thirteenth (1849–1859) and Fifteenth (1865–1878) Russian Ecclesiastical Mission in Beijing. The presented monograph is the first in the Russian Sinology detailed life description of Archimandrite Palladius (Kafarova), his contribution to science and the Russian-Chinese relations. Work is provided with several applications, including a bibliography of a sinologist, his epistolary heritage, rare illustrations and photographs, as well as a detailed glossary of personalities.

2017年为巴拉第·卡法罗夫的两百年纪念。巴拉第为第十二届（1840至49年），第十三届（1849年至1859年）和第十五届（1865年至1878年）俄罗斯东正教北京传道团的成员和团长。内容包括巴拉第生活的描述，他对科技和俄中关系的贡献。本书提供多个附录，其中包括巴拉第的参考书目，他的书信文物，罕见的插图和照片以及人物的详细词彙。

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
Обзор источников.....	11
Обзор историографии	18
ГЛАВА I. БИОГРАФИЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА КАФАРОВА	37
1.1. Юность Петра Ивановича Кафарова (от рождения до поступления и учёбы в С.–Петербургской духовной академии)	38
1.2 Краткие сведения о Российской духовной миссии до поступления в неё Петра Кафарова.....	47
1.3 Палладий (Кафаров) в составе 12-й РДМ (1840–1849 гг.).....	56
1.4. Во главе тринадцатой РДМ (1848–1859 гг.).....	81
1.5 «Римский» период (1860–1864 гг.)	115
1.6. Во главе пятнадцатой РДМ (от 10 сентября 1864 г. до кончины в 1878 г.)	132
ГЛАВА II. НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
ПАЛЛАДИЯ (КАФАРОВА)	171
2.1. Изучение буддизма.....	173
2.2 Историческая география.....	182
2.3 Монголистика	190
2.4 Изучение китайского ислама	207
2.5 Изучение христианства в Китае	211
2.6 Китайско-русский словарь	216
2.7 Прочие научные интересы	221

ГЛАВА III. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИМАНДРИТА ПАЛЛАДИЯ (КАФАРОВА).....	225
3.1. Донесения о торговле и восстаниях.....	227
3.2 «Амурский вопрос»	234
3.3 Участие Палладия в Тяньцзиньских переговорах 1858 г.	249
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	283
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	293

ВВЕДЕНИЕ

В 2017 г. исполняется 200 лет со дня рождения Петра Ивановича Кафарова (в монашестве — Палладия) — крупнейшего отечественного синоведа XIX в. Наряду с Никитой Яковлевичем Бичуриным¹ (в монашестве — Иакинфом) и Василием Павловичем Васильевым Кафаров входит в число основоположников традиций русского академического востоковедения, являясь одним из важнейших связующих звеньев между китаеведением Российской православной Миссии и университетской синологией². Палладий внёс значительный вклад в развитие наук о Востоке (синологии и монголистики): он отыскал и опубликовал один из важнейших источников монгольской истории — «Сокровенное сказание», практически закончил первый полноценный китайско-русский словарь, в котором, помимо прочего, подробно описал специ-

фические термины традиционных китайский религий, а также доработал русскую транскрипцию китайского языка (получившую название транскрипции Палладия) основными элементами которой пользуются и поныне. Тем не менее, особенности научного метода П. И. Кафарова до сих пор подробно не изучались, попыток дать комплексный анализ наследия и жизни учёного в русской науке также не предпринималось.

Помимо научной работы Кафаров проявил себя на дипломатическом поприще: многие годы информировал генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва о внутреннем положении в Китае, помогал русскому политическому деятелю и дипломату Е. В. Путятину в период Тяньцзиньских переговоров 1858 г., в результате которых Россия уравнила свои права в Китае с иностранными державами.

¹ Подробную информацию об упоминаемых персоналиях см. Приложение IV.

² Алексеев В. М. Наука о Востоке М.: Главная редакция восточной литературы, 1982. С. 57.

Сведения, добываемые Кафаровым в середине 50-х гг. XIX в., также, без сомнения, помогли заключению русско-китайского договора в Айгуне в 1858 г. об установлении русско-китайской границы по реке Амур.

Палладий проработал в РДМ тридцать два года, двадцать три из которых архимандрит руководил миссией. В период тринадцатой РДМ (1849-1859 гг.) Кафаров фактически возглавлял дипломатическое представительство России в Китае, коим в полной мере можно назвать миссию. После разделения миссии на духовную и светскую Палладий возглавил пятнадцатую РДМ (1865-1878 гг.) — первую сугубо миссионерскую.

Целью нашего исследования является: комплексный анализ наследия П. И. Кафарова (в том числе архивных материалов) и создание итоговой монографии, посвящённой этому учёному и заключающей описание его жизни и вклада в науку.

Задачи исследования: составление максимально подробной аналитической биографии Кафарова как ученого и дипломата на основе как опубликованных, так и архивных материалов; анализ научных интересов и методов учёного; изучение деятельности Кафарова как дипломата

и информатора; составление аннотированной библиографии трудов П. И. Кафарова (доселе отсутствующей); анализ эпистолярного наследия учёного.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что оно претендует на роль первого в истории русского китаеведения комплексного исследования жизненного и творческого пути Палладия, с подробным рассмотрением его жизненного пути, научных интересов, а также участия в дипломатической деятельности. До этого отечественные исследователи подходили к изучению Кафарова фрагментарно — рассматривались лишь биография и отдельные научные интересы учёного.

Нами впервые предпринята попытка дать описание жизни Палладия на фоне широкого контекста эпохи — в связи с чем работа снабжена словарём персоналий (см. Приложение IV), в той или иной степени связанных с Кафаровым. В Приложении I (Таблица 1) содержатся первая в истории китаеведения аннотированная библиография трудов учёного, включающая 44 работы. В Таблице 2 по датам собраны и кратко описаны 156 писем и донесений Палладия различным лицам, опубликованных в разное время в различных источниках. До этого попытки систематизации эписто-

лярного наследия учёного не предпринималось. Кроме того, впервые в отечественной китаистике осуществлён систематический поиск и анализ китайских источников, упоминаемых в работах Кафарова с последующим указанием их точного иероглифического написания, как правило отсутствующего в исходных работах учёного (Приложение I, Таблицы 3, 4, 5 и 6).

Приведены шесть писем архимандрита различным адресатам, извлеченные из неразобранного архива А. Н. Хохлова и ранее полностью не публиковавшиеся (см. Приложение II).

Впервые в науке рассматриваются «Китайские тетради» (см. Приложение V) — уникальный документ, свидетельствующий о наличии у Кафарова значительного интереса к этнографии китайцев.

Методологическая основа исследования: включает историко-сравнительный анализ сведений о жизни Палладия; изучение его трудов, личных документов (дневников, писем, свидетельств современников и коллег) и архивных материалов.

Актуальность данного исследования заключается в том, что, хотя имя Палладия Кафарова широко известно всему научному миру, а информация о нём содержится в большинстве научных справочников

и энциклопедий, в отечественной истории китаеведения по сей день не существует ни одной книги, целиком посвящённой Кафарову. Следует отметить, что в китайской литературе подобные издания уже появились (см. ниже).

Основные *хронологические рамки работы* — годы жизни Палладия (от 1817 до 1878 гг.). В ряде случаев затрагиваются более поздние сюжеты (от 1878 г. до начала XXI в.) касающиеся публикации неизданного наследия и переиздания известных работ Кафарова.

Объектом исследования является наследие П. И. Кафарова. Предметом — сведения о Китае и дипломатической работе Кафарова в его трудах.

Структурно работа разделена на три главы: в первой главе приведена комплексная биография Кафарова. Разделение данной главы основано на месте пребывания и положении Кафарова в конкретный период времени: рождение и получение образования в России; участие в составе двенадцатой российской духовной миссии в Пекине (РДМ); руководство тринадцатой миссией; пребывание в Италии; руководство пятнадцатой миссией. Для прояснения положения духовной миссии в Пекине в первой главе также приводятся основные сведения о её

истории до Кафарова. Вторая глава посвящена научной деятельности Палладия. Разделение внутри главы основано на научных интересах Кафарова: историческая география, буддизм, монголистика, ислам в Китае и т. д. Третья глава посвящена дипломатической деятельности Палладия и имеет три подраздела: донесения Кафарова из Китая в Россию; участие в решении «Амурского вопроса»; роль Палладия на Тяньцзиньских переговорах 1858 г.

Работа снабжена пятью приложениями. Приложение I включает одиннадцать таблиц. Семь таблиц посвящены непосредственно Палладию и его творчеству: Таблица 1. Аннотированная библиография трудов Палладия (Кафарова), содержит краткие описания и библиографические данные к 44 опубликованным работам Кафарова; Таблица 2. Письма и донесения Палладия (Кафарова) содержит краткие аннотации к 156 письмам Палладия, опубликованным в различных изданиях XIX и XX вв.; Таблица 3. Источники, использованные Палладием в работе о китайском исламе, содержит в себе указание китайских источников, использованных учёным при составлении указанной работы; Аналогичные таблицы составлены для работ о христианстве, истории монголов и путешествии Марко Поло

по Китаю: Таблица 4. Китайские источники, использованные и упомянутые Кафаровым в статье о христианстве в Китае; Таблица 5. Источники, использованные Палладием для составления комментариев к «Путешествию Марко Поло»; Таблица 6. Китайские источники, использованные и упоминаемые Палладием при составлении комментариев к переводу «Сокровенного сказания монголов». Необходимость составления данных таблиц связана с тем, что Палладий в своих работах не всегда указывал точное название цитируемого китайского источника, что существенно усложняет работу последующих исследователей. Таблица 7. Маршрут следования Кафарова из Пекина в Чжанцзякоу в 1847 г. содержит описание пути следования Палладия в момент его первого возвращения из Китая в Россию. Таблицы 8-11 содержат справочную информацию, связанную с деятельностью Палладия или периодом его жизни: Таблица 8. Личный состав РДМ; Таблица 9. Императоры династии Цин (清朝) (1616—1912) из рода Айсиньгйоро; Таблица 10. Императоры и императрицы Российской Империи; Таблица 11. Изменение численности православных китайцев в середине XIX — нач. XX вв.

Приложение II включает три документа, непосредственно связанных с

Кафаровым, а также шесть писем; ряд позиций публикуется впервые. Документ 1. План занятий для членов новой Пекинской духовной миссии, во время шестилетнего пребывания их в Пекине составлен самим Палладием; Документ 2. Похвалы Палладию от китайских христиан представляет собой торжественное словословие, поднесённое Палладию китайскими православными христианами незадолго до смерти архимандрита; Документ 3. Введение Ф.Р. Остен-Сакена к дневникам архимандрита Палладия и барона Ф.Р. Остен-Сакена принадлежит перу одного из близких друзей Кафарова — барона Остен-Сакена и первоначально планировалась в качестве введения для публикации к дневникам Кафарова за 1858 г., однако так и осталось в архиве. Данный документ был обнаружен автором и впервые опубликован. Приведенные в приложении письма адресованы трём разным персонам и относятся к разным периодам жизни Палладия. Одно из них — архимандриту Аввакуму (Честному) от 1856 г. и относится к периоду тринадцатой РДМ. Два — графу Ф.Р. Остен-Сакену от 11 ноября 1860 г. и 13 (25) августа 1863 г. — к «римскому периоду» жизни Кафарова (1860-1864 гг.). Оставшиеся три — к А.Е. Влангали от 27

января 1867 г., 1871 г. и 13 (25) октября 1874 г. — к периоду пятнадцатой РДМ.

Приложение III. Иллюстративный материал содержит известные фотографии Палладия, некоторые рисунки и фотографии подворий РДМ в Пекине, а также карты с маршрутами путешествий Палладия по Монголии, Маньчжурии и Дальнему Востоку. Сведения о путешествиях Кафарова наносятся на карты впервые.

Приложение IV. Указатель имён содержит краткие биографии и портреты 186 персоналий, упоминающихся в данной работе.

Приложение V «Китайские тетради» из архива Алексея Виноградова и незавершенный замысел Палладия Кафарова» содержит статью об уникальном архивном материале — сборнике рукописных тетрадей на китайском языке, снабжённых несколькими сотнями иллюстраций на тему китайских обычаев. Как удалось выяснить, хотя тетради могли быть созданы не лично Кафаровым, по всей видимости, он знал и, возможно, руководил процессом их создания, что свидетельствует в пользу наличия среди научных интересов Палладия немалого интереса к этнографии китайцев, не отразившегося в его известных трудах.

Материалы исследования были апробированы автором в ряде статей: «Китайские тетради» из архива Алексея Виноградова и незавершенный замысел Палладия Кафарова»³; «Участие архимандрита Палладия (Кафарова) в Тяньцзиньских переговорах 1858 г.»⁴; «К истории публикации дневника архимандрита Палладия (Кафарова) за 1858 г.»⁵; «К истории публикации Тяньцзиньского дневника архимандрита Палладия (Кафарова) за 1858 г.»⁶; «Тяньцзиньские переговоры в дневниках архимандрита Палладия (Кафарова) и барона Ф.Р. Остен-Сакена»⁷. Прочитаны доклады на конференциях: X ежеквартальный семинар Отдела Китая ИВ РАН «Китай и мир. Традиции и современность», 12 марта 2014 г., ИВ РАН, Москва. Доклад — «Китайские тетради из архива Алексея Виноградова»; XLIV научная конференция «Общество и государство в Китае», 26 марта 2014 г., ИВ РАН, Москва. Доклад — «Неизданные «Картины народной жизни» из архива А. Виноградова»; II всероссийская научная школа-конференция аспирантов и молодых учёных «История востоковедения: традиции и современность», 18 сентября 2014 г. ИВ РАН, Москва. Доклад — «Тяньцзиньские переговоры в дневниках архимандрита Палладия и барона Остен-Сакена»; XLV научная конференция «Общество и государство в Китае», 27 марта 2015 г., ИВ РАН, Москва. Доклад — «Конкуренция инстанций или официальная дипломатия: к вопросу об участии России на Тяньцзиньских переговорах 1858 г.»; III всероссийская научная школа-конференция аспирантов и молодых учёных «История востоковедения: традиции и современность», 11 ноября

³ Куликов А.М. «Китайские тетради» из архива Алексея Виноградова и незавершённый замысел Палладия Кафарова // Восток (Oriens). 2015. №3. С. 36-46.

⁴ Куликов А.М. Участие архимандрита Палладия (Кафарова) в Тяньцзиньских переговорах 1858 г. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2015. №4. С. 72–86.

⁵ Куликов А. М. К истории публикации дневника архимандрита Палладия (Кафарова) за 1858 г. // История востоковедения: традиции и современность: (материалы конференции)/отв. Ред. И. Х. Миняжетдинов; М. А. Пахомова/Отдел аспирантуры ИВ РАН. — М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 199-212.

⁶ Куликов А.М. К истории публикации Тяньцзиньского дневника архимандрита Палладия (Кафарова) за 1858 г. // Восток (Oriens). 2016. №3. М.: Наука. С. 164-173.

⁷ Куликов А.М. Тяньцзиньские переговоры в дневниках архимандрита Палладия (Кафарова) и барона Ф.Р. Остен-Сакена // 45-ая научная конференция Общество и государство в Китае. Т. XLV, ч. 2/Редколл.: А. И. Кобзев и др. — М: ИВ РАН, 2015. С. 817–863.

2015 г., ИВ РАН, Москва. Доклад — «Первый отечественный сборник по китаеведению».

Практическое использование. Положения диссертации и данные из неё могут быть использованы в лекционных курсах университетов, в учебниках и сборниках материалов по истории китаеведения и русско-китайских отношений, а также для продолжения исследований по различным проблемам истории изучения Китая.

Обзор источников

Основными источниками послужили работы самого Палладия — в числе 44 публикаций. На протяжении своей научной биографии Палладий публиковался в различных отечественных и зарубежных изданиях. Наиболее важные и объёмные публикации учёного можно найти в первом, втором, третьем и четвёртом томах сборника «Труды членов Российской духовной миссии», выходящего с 1852 по 1866 гг. под эгидой Азиатского департамента МИД и публиковавшего научные статьи и переводы сотрудников Русской духовной миссии

в Пекине. В первом, втором и третьем томах содержатся по одной статье Палладия — «Жизнеописание Будды», «Исторический очерк древнего Буддизма» и «Морское сообщение между Тянь-цзинем и Шан-хаем» соответственно⁸. Четвёртый том целиком состоит из статей и переводов, выполненных Кафаровым: «Старинное монгольское сказание о Чингисхане» (перевод китайской версии «Сокровенного сказания монголов»), «Си ю цзи или описание путешествия на Запад» (перевод сочинения Ли Чжичана (李志常) *Чан — чунь чжэнь — жэнь си ю цзи* (長春真人西遊記 «Описание путешествия истинного человека Чан-чуня на Запад») и работа «О Магометанах в Китае»⁹. Следующим по значимости является единственный том «Восточного сборника» (1877 г.), задуманный в Азиатском департаменте как продолжение «Трудов». В данном издании опубликована важная статья Палладия «Старинные следы христианства в Китае, по китайским источникам»¹⁰, а также перевод на русский язык сочинения неизвестного китайского автора *Хуан Юань шэн — у цинь — чжэн лу* (皇元聖武親征錄)

⁸ Подробное содержание статей см. Глава II; аннотированную библиографию работ Палладия см. Приложение I. Таблица 1.

⁹ В 1909–1910 гг. четыре тома «Трудов членов Российской духовной миссии» были переизданы в Пекине без каких-либо изменений.

¹⁰ В 2001 г. переиздана. См. Китайский благовестник. № 1. 2001. С. 36–82.

(«Записи о личных завоевательных походах Священно-воинственного, августейшего [правителя династии] Юань»), озаглавленный «Старинное китайское сказание о Чингисхане».

Наибольшее число прижизненных публикаций (более двадцати) Кафарова содержится в различных изданиях Императорского Русского Географического Общества, с которым Палладий сотрудничает с конца 1840-х гг. — после первого своего возвращения из Китая в Россию. Среди этих изданий: «Записки Императорского Русского географического общества» (ЗИРГО) (с 1865 г. — «Известия Императорского Русского географического общества» (ИИРГО), «Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества», «Записки Императорского Русского географического общества по общей географии». В большинстве публикаций в журналах географического общества Пал-

ладий выступал под псевдонимом П. К. — Пекинский корреспондент, созвучному также имени «Палладий Кафаров».

Среди других периодических изданий, в которых опубликованы работы Палладия, следует назвать: журнал «Современник» (заметка «Неделя в китайской кумирне, в окрестностях Пекина»)¹¹; журнал «Морской сборник» (дневниковые записи А. П. (архимандрит Палладий), опубликованные под названием «Выписки из дневника, веденного в Пекине в 1858 году»)¹²; журнал «Труды восточного отделения Императорского Русского археологического общества» (ТВОИРАО) (статья «Китайская литература магометан. Изложение содержания магометанского сочинения на китайском языке, под заглавием «Юй лань чжи шен ши лу» (т. е. Высочайше читанное жизнеописание святейшего, составленного китайским мусульманином Лю-Цзе-лянь»)¹³; журнал «Записки Император-

¹¹ Неделя в китайской кумирне, в окрестностях Пекина // «Современник». 1863. № 6. С. 403-438.

¹² А. П. Выписки из дневника, веденного в Пекине в 1858 г. // Морской сборник. 1860. № 9. С. 483-509; А. П. Выписки из дневника, веденного в Пекине в 1858 г. // Морской сборник. 1860. № 10. С. 88-105.

¹³ Архимандрит Палладий Кафаров. Китайская литература магометан. Изложение содержания магометанского сочинения на китайском языке, под заглавием «Юй лань чжи шен ши лу» (т. е. Высочайше читанное жизнеописание святейшего), сост. кит. мусульманином Лю-Цзе-Лянь // Труды Восточного отделения императорского русского археологического общества (ТВОИРАО). 1874. ч. 17. С. 149-188.

ского Русского географического общества по общей истории» («Заметка Архимандрита Палладия о путешествии в Китай казака Петлина»¹⁴).

После смерти Кафарова стараниями Ф.Р. Остен-Сакена, Э.В. Бретшнейдера и ряда других учёных вышли ещё несколько работ Палладия: дневниковые записи «Переезд от Пекина до Кяхты по почтовому тракту в 1847 году»¹⁵, «Дорожные заметки отца архимандрита Палладия во время переезда его по Монголии в 1859 году»¹⁶ и «Дневник архимандрита Палладия за 1858 г.»¹⁷. Среди посмертных публикаций следует назвать статьи: «Комментарий архимандрита Палладия Кафарова на путешествие Марко Поло по северному Китаю»¹⁸,

«Извлечения из китайской книги: Шен-вучзи»¹⁹, книгу П.С. Адоратского «Китайская литература магометан»²⁰, содержащую выписки из черновиков Палладия о китайском исламе, и русско-китайский словарь Кафарова, окончанный Н.С. Поповым²¹. Последними публикациями ранее неизвестных сочинений Кафарова являются выписки из рукописей Палладия «Переезд от Благовещенска до Хабаровки и от Хабаровки до Южно-Уссурийского края» и «Пребывание во Владивостоке и посещение южно-уссурийских портов» (1870–1871 гг.), опубликованные А.Н. Хохловым в 1979 г. к столетию со дня смерти учёного²².

Значительную ценность представляет собой эпистолярное наследие Кафарова²³.

¹⁴ Записки восточного отделения Императорского археологического общества, т. VI, СПб.: типография Императорской академии наук, 1892, с. 305-308.

¹⁵ Иеродиакон Палладий Кафаров. Переезд от Пекина до Кяхты по почтовому тракту в 1847 году // ЗИРГО по общей географии. Т. XXII. №1. СПб.: типография Императорской академии наук, 1892. С. 37-99.

¹⁶ Там же. С. 100-113.

¹⁷ Известия министерства иностранных дел. 1912. Кн. II. СПб. С. 225-282.

¹⁸ ИИРГО. Т. XXXVIII. СПб.: типография Императорской академии наук, 1902.

¹⁹ Пекин, 1907. 54 с.

²⁰ СПб.: типография Императорской академии наук, 1887. 334 с.

²¹ Т. I. Пекин: типография Тун-вэнь-гуань, 1888. 628 с.; Т. II. Пекин: типография Тун-вэнь-гуань, 1888. 725 с.

²² Хохлов А.Н. Новые материалы о путешествии П.И. Кафарова по Дальнему Востоку в 1870-1871 гг. // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. М., 1979. С. 112-128.

²³ Подробнее о письмах см. Приложение I. Таблица 2.

Первые публикации его писем появились ещё при жизни — в журналах «Духовная беседа», «Известия Императорского русского географического общества» и газете «Иркутские епархиальные ведомости» (данный источник для изучения биографии Кафарова использован впервые). Интерес к письмам Кафарова не угасал на протяжении всего XX в.: в 1914 г. на страницах журнала «Русский архив» были опубликованы донесения Палладия генерал-губернатору Восточной Сибири Муравьеву²⁴; в 1915 г. в журнале «Китайский благовестник» было опубликовано письмо Палладия Обер-прокурору Синода, А. П. Попову, являющиеся важным источником для прояснения отношения Кафарова к распространению православия

в Китае²⁵; выписки из донесений Палладия из Китая в Россию можно найти в журнале «Красный архив» за 1927 и 1932 гг.²⁶; в 1970 г. Тагаров опубликовал три письма Кафарова из Государственного архива иркутской области²⁷. Колоссальная работа по розыску и публикации писем и донесений Палладия различного периода была проделана А. Н. Хохловым — результатом её стала публикация в 1978 и 1979 гг. нескольких десятков писем из архивов Москвы и Петербурга²⁸. В 1993 г. три донесения Палладия о крестьянских восстаниях в Китае были опубликованы А. С. Ипатовой²⁹.

Среди публикаций на иностранных языках следует отметить немецкие переводы статей Кафарова из первых трёх томов

²⁴ Крыжановский В. Переписка начальника Пекинской духовной миссии архим. Палладия с генерал-губернатором Восточной Сибири гр. Н. Н. Муравьевым-Амурским // «Русский архив». 1914. № 8. С. 492-512; № 9. С. 5-32; № 10. С. 155-206.

²⁵ Архимандрит Палладий. Некоторые соображения по поводу предполагаемого учреждения Православно-Проповеднической Миссии в Китае // Китайский благовестник. 1915. Вып. 9-12. Пекин: Типография Успенского Монастыря при Русской Духовной Миссии. С. 36-45.

²⁶ Попов А. Л. Царская дипломатия в эпоху Тайпинского восстания // Красный архив. № 2 (21). 1927. С. 182-199; Г. Л. Пекинская духовная миссия и русско-китайская торговля в 30-50 гг. XIX в. // Красный архив. № 4 (53). 1932. С. 162-166.

²⁷ Тагаров З. Три письма П. И. Кафарова (Палладия) // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 4. Улан-Удэ: Типография Управления по печати при Совете Министров Бур. АССР, 1970. С. 135-136.

²⁸ Хохлов А. Н. П. И. Кафаров и его эпистолярное наследие // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 2. М., 1979. С. 124-225; Хохлов А. Н. Новые материалы о путешествии П. И. Кафарова по Дальнему Востоку в 1870-1871 гг. // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. М., 1979. С. 129-157.

²⁹ Ипатова А. С. «Именем Неба восстановим справедливость!» (русские архивные материалы о начале тайпинского восстания в Китае) // Проблемы Дальнего Востока. № 4. 1993. С. 135-145.

«Трудов членов Российской духовной миссии» в 1856, 1858 гг.³⁰. На английском языке: «The Recent Journey of the Archimandrite Palladius through Manchuria» в журнале «Proceedings of the Royal Geographic Society» (1872 г.); «An Expedition through Manchuria from Peking to Blagovestchensk in 1870» в журнале «Journal of the Royal Geographic Society» (1872 г.) — переводы путевых дневников Кафарова по Дальнему Востоку; статья «The Journal of the Chinese Traveller Chang-te-hui to the Summer Residence of Prince Kublai in Western Mongolia, in the year A. D. 1248», вышедшая в 1875 г. на страницах журнала «Geographical Magazine» (представляет собой перевод фрагмента «Путевых заметок [о] землях к северу от Китайской стены» (*Sai — бэй цзи — син* 塞北紀行) Чжан Дэ — хуя); «Traces of Christianity in Mongolia and China in the

XIIIth Century. Drawn from Chinese Sources» в журнале «The Chinese Recorder» (1875 г.) (сокращенный перевод статьи Палладия о старинных следах христианства в Китае); «Archimandrite Palladius Elucidations of Marco Polo's Travels in North-China, drawn from Chinese sources» в «Journal of the North-China Branch of the Royal Asiatic» (1876 г.). После смерти Кафарова на французский язык были также переведены материалы его «монгольских дневников» 1847 и 1859 гг.³¹.

В печати краткие данные, посвященные личности Палладия, впервые появились в 1863 г.³². Они содержались в сноске к статье «Неделя в китайской кумирне, в окрестностях Пекина», опубликованной в шестом номере журнала «Современник» за 1863 г. В данной сноске материал Кафарова характеризовался как «отрывок нашего почтенного сослуживца, прошедшего пол

³⁰ Lebensbeschreibung des Buddha Sakjamuni // «Archiv für wiss. Kunde von Russland». Bd. XV. Berlin, 1856, С. 1-41; das Leben Buddhas, übersetzt von Dr. K. Abel und F. A. Recklenburg // «Arbeiten der Kaiserlich, Russisch. Gesandtschaft zu Peking». Bd. II. Berlin, 1858. С. 197-265; Historische Skizze des alten Buddhismus // «Archiv für wiss. Kunde von Russland». Bd. XV. Berlin, 1856. С. 206-236; Historische Skizze des alten Buddhismus, übersetzt von Dr. K. Abel und F. A. Recklenburg // «Arbeiten der Kaiserlich, Russisch. Gesandtschaft zu Peking». Bd. II. Berlin, 1858. С. 267-314; Die See-Verbindung zwischen Thian-zain und Shang-hai // «Arbeiten der Kaiserlich, Russisch. Gesandtschaft zu Peking». Bd. I. Berlin, 1858.

³¹ L'Archimandrite Palladius. Deux traversées de la Mongolie, 1847-1859. Notes de voyage, traduites du russe par les élèves du cours de russe de l'Ecole des langues orientales vivantes // «Bulletin de géographie historique et descriptive». 1894. С. 35-111.

³² До этого имя Палладия упоминалось в рецензиях на «Труды членов российской духовной миссии в Пекине», однако в них не содержалось никаких подробных данных об авторах за исключением их принадлежности к пекинской миссии. Подробнее о рецензиях см. Главу I.

жизни своей в Китае и теперь находящегося вдали от родины»³³. Анонимный автор сноски был не до конца точен — на тот момент Палладию, находившемуся в Риме, было около 46 лет из которых в Пекине он провёл лишь семнадцать — семь лет (1840-1847 гг.) в составе двенадцатой РДМ и десять лет (1849-1859 гг.) руководства тринадцатой РДМ. В том же году в предисловии к письмам Палладия, опубликованным в журнале «Духовная беседа», Кафаров характеризовался как: «Достопочтенный автор... живущий теперь в Риме, был прежде настоятелем нашей пекинской миссии»³⁴. В сноске к статье Кафарова «Китайская литература магометан. Изложение содержания магометанского сочинения на китайском языке, под заглавием «Юй лань чжи шен ши лу», опубликованной в журнале «Труды восточного отделения Императорского Русского археологического общества» за 1874, сообщалось, что Палладий отправился в Пекин осенью 1864 г.³⁵. Таким образом, первые сведения о Кафарове практически не касались подробностей

его биографии за исключением руководства пекинской духовной миссией и пребывания в Пекине и Риме.

С 1869 г. на страницах «Известий Императорского русского географического общества» имя Палладия начинает упоминаться в свете его согласия на этнографическую поездку по Амурскому и Уссурийскому краям. В период с 1870 по 1871 гг. на страницах издания появляется несколько писем Кафарова о его пребывании на Дальнем Востоке³⁶.

Фактически это вся информация о биографии Кафарова, которая была опубликована при его жизни. Отметим, что большую часть статей Палладий публиковал анонимно, под псевдонимом или скрывал своё имя под литерами (П. К. — Пекинский корреспондент, созвучное также Палладий Кафаров, О. П. — отец Палладий, А. П. — архимандрит Палладий). Однако основные работы, выходявшие в «Трудах членов Российской духовной миссии» и «Восточном сборнике» подписаны полным именем.

Архив рукописей и черновиков Палладия, оставшихся после смерти учёного,

³³ Неделя в китайской кумирне, в окрестностях Пекина // Современник. № 6. 1863. С. 403.

³⁴ Китайские вести из Рима (отрывок из письма к редактору) // Духовная беседа. № 27. 1863. С. 368.

³⁵ Речь идёт о поездке Кафарова в Китай для руководства пятнадцатой миссией.

³⁶ См. Приложение I. Таблица 2.

судя по всему, пребывал в стенах Пекинской духовной миссии и погиб во время восстания ихэтуаней в 1900 г. Ныне документы, связанные с Кафаровым, рассредоточены по различным архивам Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и Иркутска. Сведения о наиболее раннем периоде жизни Кафарова находятся в Национальном архиве Республики Татарстан и достаточно подробно рассмотрены А.Н. Хохловым³⁷. Наиболее полное собрание документов, связанное со служебной деятельностью Палладия в РДМ пребывает в стенах Архива внешней политики Российской империи. Несмотря на обильное цитирование данных документов в работах А.Н. Хохлова, П.Е. Скачкова³⁸ и А.С. Ипатовой³⁹, есть все основания полагать, что данный архив по-прежнему содержит большое количество неизвестных документов, связанных со службой Палладия в Пекине. К сожалению, в момент подготовки исследования, данный архив находился на ремонте и его фонды были недоступны.

Эпистолярное наследие учёного рассредоточено по различным архивам, среди которых: Государственный архив Иркутской области (ф. 24. Главное управление Восточной Сибири), Государственный архив Российской Федерации (ф. 862. Бюцов), Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ф. 223. Петрово-Соловово и Сухово-Кобылины) и Российский государственный архив древних актов (ф. 1385. Остен-Сакены).

Ряд документов, включая уникальный «Китайские тетради», связанные с именем Кафарова, находится в Научно-исследовательском отделе рукописей РГБ в фонде Виноградовых (ф. 52). Определённый интерес с точки зрения миссионерской работы Палладия представляют архивы Святейшего правительствующего Синода, ныне хранящиеся в Государственной публичной исторической библиотеке России и черновики Кафарова по буддизму и китайско-русскому словарю в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН. Документы из данных архивов не опублико-

³⁷ Хохлов А.Н. П. И. Кафаров: жизнь и научная деятельность (краткий биографический очерк) // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 1. С. 3-90.

³⁸ Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977.

³⁹ Ипатова А.С. «Именем Неба восстановим справедливость!» (русские архивные материалы о начале тайпинского восстания в Китае) // Проблемы Дальнего Востока. №4. 1993. С. 138-144.

вались и лишь кратко упоминались в работах А. Н. Хохлова и П. Е. Скачкова⁴⁰.

Также следует отметить большое количество рукописных выписок о Кафарове из различных архивов, содержащиеся в личном собрании А. Н. Хохлова, оставшемся после смерти учёного.

В ходе работы над исследованием, мы работали с фондом Остен-Сакена, Виноградова и выписками А. Н. Хохлова.

На наш взгляд, использованные источники в полной мере позволяют взглянуть на жизненный и научный путь Петра Ивановича Кафарова.

Обзор историографии

При описании биографии не всегда можно отделить историографию от источников, в связи с чем для простоты автор рассматривает в данном разделе работы о Кафарове, вышедшие после смерти учёного.

После смерти архимандрита было опубликовано несколько некрологов, содержащих краткие биографические сведения. Газета «Московские епархиальные ведомости» приводила обстоятельства смерти

и, вероятно, впервые дала сжатое описание жизненного пути Кафарова: «4 декабря, минувшего года, скончался, скоростижно в Марсели (во Франции), на возвратном пути из Пекина в Россию, бывший начальник духовной нашей миссии в Китае, архимандрит Кафаров, на 61 году от рождения. Почивший архимандрит уроженец Казанской епархии, пользовался громкою известностью в ученом мире, как один из первых синологов. Вскоре по окончании образования в Казанской духовной семинарии, он пострижен был в монашество и посвящен в иеромонаха с назначением в число братии Пекинского ставропигиального⁴¹ Успенского монастыря (1839 г.); в 1850 г. возведен в сан архимандрита и назначен начальником Пекинской миссии; в 1856 году перемещен начальником духовной миссии в Рим, а в 1865 году снова назначен в Пекин»⁴². Данный некролог во многом неточен: Палладий умер не 4, а 6 декабря; в 1839 г. его посвятили не в иеромонаха, а в иеродиакона; архимандритом Кафаров стал не в 1850, а в 1848 г.; в Рим отправился в 1860, а не 1856 г.; назначение начальни-

⁴⁰ Скачков. Очерки истории русского китаеведения. С. 423-424.

⁴¹ В XIX в. ставропигиальные монастыри были независимы от местного епархиального начальства и напрямую подчинялись Святейшему Синоду.

⁴² Яков Копьев Архимандрит Палладий Кафаров (Некролог) // Московские епархиальные ведомости. 1879. №2. С. 12-13.

ком пятнадцатой миссии датировано 1864, а не 1865 г. На иностранных языках следует отметить краткое сообщение о смерти учёного на французском языке, содержащие лишь дату и место рождения Палладия, а также обстоятельства его смерти⁴³.

Далее начали выходить работы, посвященные отдельным отраслям востоковедения, в которых Палладий подвизался в различные периоды своей жизни. Не посвященные целиком Кафарову, данные работы, тем не менее, проливали дополнительный свет на факты его научной биографии. Так, сведения о работе Палладия над монгольским текстом «Сокровенного сказания», транскрибированного китайскими иероглифами, имеются в статье А. М. Позднеева «О древнем китайско-монгольском памятнике Юань — Чао — Ми — Ши», вышедшей в 1884 г⁴⁴. Впоследствии имя Палладия стало регулярно упоминаться в предисловиях к переводам «Сокровенного сказания»⁴⁵ и работах о нём. В книге

«Китайская литература магометан», изданной иеромонахом Николаем (Адоратским) в 1887 г. по черновикам Кафарова, раскрываются подробности работы Палладия над исламской литературой в Китае, но никаких подробностей о жизни самого Кафарова не приводится. Адоратский, являвшийся одним из первых историков Пекинском духовной миссии, упоминает о Палладии в книге «История Пекинской духовной миссии в первый период её деятельности (1685–1745)», однако ввиду того, что книга посвящена раннему периоду миссии, упоминания Палладия имеют краткий характер и в основном касаются его донесений в Азиатский департамент о положении знаменитых войск, к числу которых формально относились албазинцы, составлявшие основную паству православной миссии в Пекине.

В 1888 г. П. С. Попов издал капитальный труд Палладия — Китайско-русский словарь. В предисловии к изданию содер-

⁴³ Henry Cordier. Notes pour servir a une Biographie de feu l'archimandrite Palladius // Revue critique d'histoire et de literature. 4. 25 janvier. 1879. С. 83-84. Впоследствии вышла более полная биография Палладия на французском языке: Notes pour servir a une Biographie de feu l'archimandrite Palladius (Notes venant du Dr. E. Bretschneider) // Revue de l'Extreme-Orient. 1/1. 1883. С. 9-15.

⁴⁴ Позднеев А. М. О древнем китайско-монгольском памятнике Юань — Чао — Ми — Ши // Известия российского археологического общества. 1884. т. 10. вып. 3. С. 248-259.

⁴⁵ См. Козин С. А. Введение // Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. Т. I. М. — Л., 1941. С. 5-75.

жалась самая подробная и точная на тот момент биография Кафарова. Как отмечал Попов, материалом для биографии Палладия послужила записка начальника шестнадцатой Российской духовной миссии в Пекине, архимандрита Флавиана. Биография весьма точно описывает жизнь Палладия от рождения до кончины, кроме того Попов называет основные труды архимандрита, среди которых отмечает: статьи о буддизме, переводы о монголах, статью о христианстве в Китае, изучение ислама в Китае и составление комментариев к путешествию Марко Поло. В августе 1889 г. текст предисловия был переведён на английский язык и практически полностью перепечатан Мартином В. А. Парсонсом в журнале «The Chinese Recorder»⁴⁶, тем самым основные сведения о биографии Палладия стали доступны и на английском языке.

В 1892 г. на страницах журнала «Записки Императорского русского географического общества по общей географии» вышли «монгольские дневники» Кафарова за 1847 и 1859 гг. Дневники были снаб-

жены предисловием Ф.Р. Остен-Сакена, в котором он изложил обстоятельства назначения Палладия руководителем тринадцатой РДМ, в связи с которыми Кафарову в 1847 г. пришлось вернуться в Петербург для подготовки к новому назначению. Дневники также снабжены предисловием Э.В. Бретшнейдера и комментариями А.М. Позднеева, дополняющие лаконичные путевые заметки Кафарова историческими и географическими подробностями о Монголии.

Небольшая статья востоковеда и археолога Н.И. Веселовского, посвящённая биографии учёного монаха с упоминанием его основных трудов (буддизм, монголистика, ислам в Китае, изучение древностей Дальнего Востока, составление китайско-русского словаря), имеется в томе XIVa Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона⁴⁷.

26 января (7 февраля) 1894 г. крупный отечественный востоковед С.Ф. Ольденбург писал одному из своих адресатов: «Я буду вечно благодарить Бога, если мне удастся... дожить и до расплаты со старыми долгами по отношению к Арх [еологиче-

⁴⁶ W. A. P. M. (William Alexander Parsons Martin) The Archimandrite Palladius. A biographical notice // The Chinese Recorder. Vol. XX. Shanghai: Presbyterian Mission Press, 1889. С. 449-454.

⁴⁷ Веселовский Н. Кафаров (Палладий) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XIVa. СПб.: Типо — Литография И. А. Ефрона, 1895. С. 832.

скому] Общ [еству] (Палладий! Дорн⁴⁸)»⁴⁹. Вероятно, замыслы Ольденбурга о работе над наследием Палладия так и остались не реализованными.

Это наиболее значимые сведения о Палладии, увидевшие свет в XIX в.

В первой половине XX в. Палладий в основном упоминается в изданиях, посвящённых истории пекинской духовной миссии⁵⁰. Среди них наиболее важным с точки зрения биографии Палладия является книга архимандрита Авраамия «Краткая история русской православной миссии в Китае, составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея её существования». Материалами для составления этого труда послужили документы о деятельности миссии, скопированные автором в архивах Азиатского департамента МИД и Синода⁵¹. Данная книга в дополненном виде была переиздана в 2006 г. с предисловием и послесловием Б.Г. Александрова под названием «Бэй — гуань, Краткая

история Российской духовной миссии в Китае». В книге достаточно подробно рассматривается деятельность Палладия в период трёх пекинских миссий (двенадцатой, тринадцатой и пятнадцатой), а также имеется раздел, посвященный его научным трудам. В работе также содержится информация об участии Кафарова в миссионерской работе миссии — эти сведения, ввиду практически полного игнорирования данной темы биографами Палладия советского периода, представляют особую ценность. Книга послужила одним из основных источников для нашей работы.

В постреволюционный период следует отметить три статьи, в которых деятельность Пекинской духовной миссии рассматривается в весьма критическом ключе — как одного из агентов влияния царской России в Китае, что является необычным как для дореволюционной историографии, так и для последующей советской и российской. Две статьи опубликованы в журнале «Красный архив»

⁴⁸ Подразумевается Борис Андреевич Дорн (1805-1881 гг.) — русско-немецкий востоковед, иранист и семитолог.

⁴⁹ Мишин Д.Е., Романова Н.Г., Сидоров М.А., Смилянская И.М. Письма // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. II. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004. С. 286.

⁵⁰ См. Материалы для истории Российской духовной миссии в Пекине/Издано под ред. Н.И. Веселовского. СПб., 1905. С. 50-51.

⁵¹ Часть указанных материалов ныне хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в составе фонда митрополита Виктора (Святина).

и принадлежат перу историка А.Л. Попова, занимавшемуся дальневосточной политикой Российской Империи и неизвестному автору под литерами Г. Г⁵². Ещё одна — в журнале «Атеист» написана М. Барановским⁵³. Данные статьи представляют собой значительную ценность ввиду обильного цитирования донесений Палладия в Азиатский департамент, содержащихся в Архиве внешней политики Российской Империи.

В 1953 г. на страницах второго издания⁵⁴ Большой советской энциклопедии (БСЭ) была помещена статья о Кафарове⁵⁵. Среди научных успехов учёного неизвестный автор отмечал составление китайско-русского словаря, изучение истории кочевых народов, участие в этнографической экспедиции в Южно-уссурийский край в 1870–

1871 гг. «Тяньцзиньский» дневник Палладия за 1858 г. назван в статье «ценным историческим документом». В статье также имеется краткая библиография учёного в основном включающая его труды, содержащиеся в «Трудах членов Российской духовной миссии в Пекине». В 1965 г. словарная статья о Кафарове появилась в Советской исторической энциклопедии⁵⁶. В ней упоминается, что Кафаров с перерывами провёл в Китае 40 лет. Данная цифра не соответствует действительности — сложив суммы лет за три периода пребывания Кафарова в Китае, получается чуть более 29 лет⁵⁷. В 1973 г. материал второго издания БСЭ с незначительными изменениями был перепечатан в её третьем издании⁵⁸. В этой статье упоминается, что Палладий с перерывами провёл

⁵² Г.Л. Пекинская духовная миссия и русско-китайская торговля в 30-50 гг. XIX в. // Красный архив. №4 (53). 1932. С. 162-166; Попов А.Л. Царская дипломатия в эпоху Тайпинского восстания // Красный архив. №2 (21). 1927. С. 182-199.

⁵³ Барановский М. Пекинская духовная миссия // Атеист. 1930. Февраль. №49. С. 10-35.

⁵⁴ В первом издании БСЭ информация о Палладии отсутствует.

⁵⁵ Кафаров, П. И. // Большая советская энциклопедия. Второе издание. Т. 20. М.: Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия», 1953. С. 403. Возможно, что данная статья написана Е. А. Беловым.

⁵⁶ Васильев Л. С. Кафаров П. И. // Советская историческая энциклопедия. Т. 7. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1965. С. 132.

⁵⁷ На надгробном памятнике архимандрита указано, что он провёл в Китае тридцать три года. Вероятно, данная цифра также ошибочна. Палладий состоял в трёх РДМ: 12-й (1840-1849 гг.), 13-й (1849-1859 гг.) и 15-й (1865-1878 гг.). Таким образом, даже без учёта времени отъездов из миссии, число лет, проведённых Кафаровым в Китае, не должно превышать тридцати двух.

⁵⁸ Белов Е.А. Кафаров П.И. // Большая советская энциклопедия. Третье издание. Т. 11. М., 1973. С. 546.

в Пекине 38 лет, что также не соответствует действительности. Отметим, что в Большой российской энциклопедии сведения о Кафарове также присутствуют — соответствующая статья написана А. Г. Юркевичем. В данной статье указаны основные биографические сведения об учёном, а также отмечены успехи в монголистике, изучении ислама и христианства, составление китайско-русского словаря и комментариев на путешествие Марко Поло⁵⁹.

Наряду со справочной литературой деятельность Палладия рассматривалась и отдельными учёными. Следует отметить посмертную статью В. М. Алексеева «О роли русской китаистики XIX в. в лексикографии»⁶⁰ 1956 г., в которой академик давал весьма высокую оценку деятельности Палладия по составлению словаря. Отметим, что Алексеев, признавая устаревший характер многих работ Палладия, был весьма высокого мнения о его трудах. На страницах составленной в начале 30-х гг., но также не изданной при жизни автора

«Рабочей библиографии китаиста» Алексеев характеризовал их следующим образом: «Труды на русском языке исторического характера ограничиваются статьями Палладия Кафарова, которые, будучи вообще превосходными, однако уже устарели и, кроме того, не дают учащемуся нужной ему доли анализа и контроля»⁶¹.

Подробностями биографии Кафарова интересовался П. Е. Скачков — первым указавший на необходимость создания подробной научной биографии Палладия. В своей статье «Академик В. П. Васильев о П. И. Кафарове» Скачков, опираясь на архивные данные, приводит письмо В. П. Васильева к П. С. Попову, в котором упоминаются некоторые личные качества Кафарова. Данное письмо было написано по просьбе Попова, собиравшего материалы о Кафарове для составления вступления к словарю Палладия. Более подробно научная деятельность Палладия была освещена Скачковым в его капитальной работе «Очерки истории русского китаеведения»⁶².

⁵⁹ Юркевич А. Г. Кафаров Пётр Иванович // Большая российская энциклопедия. Т. 13. Издательство: БРЭ. С. 384.

⁶⁰ Алексеев В. М. О Роли русской китаистики XIX в. в лексикографии // Краткие сообщения Института востоковедения. Вып. XVIII. Языкознание. М., 1956. С. 79-83.

⁶¹ Алексеев В. М. Рабочая библиография китаиста // Архив российской китаистики. М.: ИВ РАН, 2013. С. 141.

⁶² Упоминания о Палладии см. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. С. 5, 9, 119, 140, 149, 151, 152, 154-156, 158, 161, 162, 167, 169-171, 175-179,

Помимо описания научной деятельности Кафарова, Скачков кратко коснулся его участия в русской дипломатической игре в период тринадцатой миссии. Кроме того, Скачков привёл некоторые сведения об известных ему рукописях Палладия.

Неизданные дневниковые записи о путешествии Кафарова на Дальний Восток в 1870-1871 гг. были рассмотрены В.Е. Ларичевым в статье «Потерянные дневники Палладия Кафарова»⁶³. Впоследствии они послужили материалом для научно-популярной книги «Путешествие в страну восточных иноземцев»⁶⁴, в которой Палладий является одним из главных героев. Книга повествует о путешествии архимандрита из Пекина на Дальний Восток через Маньчжурию и его археологических изысканиях в южно-уссурийском крае. Ларичев не оставлял надежды

на публикацию неизданных дневников Палладия по Дальнему Востоку, в связи с чем в период с 2012 по 2014 гг. Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук организовал «Кафаровский проект», основной целью которого являлась публикация дневников Палладия о его экспедиции на Дальний Восток. Данной работе посвящена публикация Ларичева ««Кафаровский проект: источники и документы первой историко-археологической и этнографической экспедиции Русского Императорского географического общества в Маньчжурию, Приамурский и Южно-уссурийский края»⁶⁵. В рамках этого же проекта, незадолго до своей кончины — в 2014 г. Ларичев окончил ещё одну статью о Кафарове, посвящённую его историческим изысканиям в Приамурском и Уссурийском краях⁶⁶.

186-188, 208, 237, 238, 247, 249, 286-288, 292, 293, 299, 324, 325, 327-331, 339, 341, 356, 360, 373-375, 388, 423, 424, 454, 455.

⁶³ Ларичев В.Е. Потерянные дневники Палладия Кафарова (новые материалы к истории археологии русского Дальнего Востока) // «Известия Сибирского отделения АН СССР». Серия общественных наук. 1966. №1. Вып. I. С. 114-122.

⁶⁴ Ларичев В.Е. Путешествие в страну восточных иноземцев. Новосибирск: «Наука», 1973. 340 с.

⁶⁵ Ларичев В.Е. Кафаровский проект: источники и документы первой историко-археологической и этнографической экспедиции Русского Императорского географического общества в Маньчжурию, Приамурский и Южно-уссурийский края // Вестник НГУ. Серия «История, филология». 2012. Т. 11. Вып. 10: Востоковедение. <http://www.nsu.ru/jspui/bitstream/nsu/6291/1/10.pdf>.

⁶⁶ Ларичев В.Е. Палладий Кафаров — исследователь древностей и коренных обитателей Маньчжурии и Приамурья (по материалам «дорожных впечатлений» путешествия

Публикация дневников Палладия запланирована на 2016 г.⁶⁷.

Важнейшим событием в свете изучения биографии Палладия является выход в 1979 г. сборника из трёх частей под редакцией А. Н. Хохлова «П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение», посвященного столетию со дня смерти Палладия. В трёх частях сборника содержится тридцать одна статья, из которых более половины посвящены различным моментам биографии и научной работе учёного или содержат упоминания о нём. Без преувеличения можно сказать, что украшением данного сборника являются три статьи А. Н. Хохлова: «П. И. Кафаров: жизнь и научная деятельность»⁶⁸, «П. И. Кафаров и его эпистолярное наследие»⁶⁹ и «Новые

материалы о путешествии П. И. Кафарова по Дальнему Востоку в 1870–1871 гг.»⁷⁰. Первая статья по сей день остаётся наиболее подробным описанием биографии Палладия из имеющихся в отечественной истории востоковедения — автор привлекает десятки архивных материалов из Москвы, Петербурга, Иркутска и Казани. Вторая статья содержит тридцать пять писем Палладия различным адресатам и в различные периоды его жизни. Данные письма послужили одним из основных материалов для написания нашей работы. Третья статья посвящена пребыванию Кафарова на Дальнем Востоке и содержит выборочные публикации из его неизданных дневников того периода, а также десять писем Палладия, написанных с Дальнего Востока

по провинциям Северо-Восточного Китая и юга Восточной Сибири, руководителя первой историко-этнографической экспедиции Императорского Русского Географического общества). Режим доступа: http://www.rauk.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=4&view=finish&cid=3881&catid=839&m=0&lang=ru (дата обращения: 20.05.2016).

⁶⁷ Карточка проекта «Палладий Кафаров, выдающийся русский востоковед, и его неопубликованные дневники путешествия по Маньчжурии, Приамурью и Приморью в XIX в. с целью ознакомления с регионом в исторической ретроспективе». http://grant.rfh.ru/sys/a/?colfilter=0&context=_anonymous~&pgoffset=0&ro_filter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20=%203qWF000Ik0G20A01Dg2aLb00~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.htm#.

⁶⁸ Хохлов. П. И. Кафаров: жизнь и научная деятельность (краткий биографический очерк). С. 3-90.

⁶⁹ Хохлов А. Н. П. И. Кафаров и его эпистолярное наследие // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 2. С. 124-225.

⁷⁰ Хохлов А. Н. Новые материалы о путешествии П. И. Кафарова по Дальнему Востоку в 1870-1871 гг. // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. С. 101-158.

и из Пекина в период пятнадцатой миссии. Объём архивных изысканий, проделанных А.Н. Хохловым, по сей день впечатляет и вдохновляет на новые, пусть и не столь масштабные архивные поиски.

Среди других материалов, содержащихся в «кафаровском сборнике», следует отметить следующие статьи: «Пекин в первые годы крестьянской войны тайпинов (по донесениям П.И. Кафарова и дневникам П.И. Скачкова)»⁷¹ в которой В.П. Илюшечкин, специалист в области истории крестьянских движений в Китае, приводит сообщения Палладия в Азиатский департамент о тайпинах; в статье лексиколога А.Л. Семенас «П.И. Кафаров как лексикограф» кратко рассказывается

об источниках словаря Палладия, а также принципе его устройства⁷²; статья монголиста Н.Ц. Мункуева «П.И. Кафаров и некоторые проблемы изучения «Тайной истории монголов»⁷³ — посвящена монголоведческим штудиям учёного; «Петербургские и казанские встречи П.И. Кафарова с Доржи Банзаровым» монголиста Г.Н. Зяятуева⁷⁴ — повествует о знакомстве Палладия с бурятским учёным; «Заметка П.И. Кафарова по дальневосточной нумизматике» учёного-нумизмата Н.В. Ивочкиной⁷⁵ — о коллекции монет, собранных Палладием в период экспедиции на Дальний Восток; «Библиографические материалы на русском языке о П.И. Кафарове» Таракановой Е. П⁷⁶. и «Библиографические матери-

⁷¹ Илюшечкин В.П. Пекин в первые годы крестьянской войны тайпинов (по донесениям П.И. Кафарова и дневникам К.А. Скачкова) // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 1. С. 165-185.

⁷² Семенас А.Л. П.И. Кафаров как лексикограф // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 1. С. 186-192. Точность словаря Палладия отмечается также в статье Гончарова С.Н. О термине «Хань эр» в китайских источниках X-XIII веков // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 1. С. 117-133.

⁷³ Мункуев Н.Ц. П.И. Кафаров и некоторые проблемы изучения «Тайной истории монголов» // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 1. С. 3-33.

⁷⁴ Зяятуев Г.Н. Петербургские и казанские встречи П.И. Кафарова с Доржи Банзаровым // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 2. С. 58-62.

⁷⁵ Ивочкина Н.В. Заметка П.И. Кафарова по дальневосточной нумизматике // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. С. 67-70.

⁷⁶ Тараканова Е.П. Библиографические материалы на русском языке о П.И. Кафарове // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. С. 159-170.

алы на западных языках о П. И. Кафарове» Дубасовой З.С.⁷⁷ рисуют весьма полную картину публикаций Палладия на русском и иностранных языках, а также литературу об учёном. Буддологические штудии архимандрита кратко затрагиваются в статье специалиста в области истории религии Л. Л. Абаевой — «Замечания П. И. Кафарова о раннем буддизме и некоторые проблемы современной буддологии»⁷⁸ и статье Л. Е. Янгутова «О сутре Хуаянь Цзин»⁷⁹.

Впоследствии Хохлов ещё несколько раз возвращался к теме Палладия. В 1996 г. вышла его статья о словаре Палладия⁸⁰, а в 2014 — материал, посвящённый интересу Кафарова к китайской живописи⁸¹. Таким образом, вклад А. Н. Хохлова в свете изучения наследия Палладия невозможно переоценить: стараниями учёного были явлены десятки неизвестных архивных ма-

териалов, проливших свет на белые пятна биографии Палладия. В огромном архиве, оставшемся после смерти А. Н. Хохлова, автором были найдены многочисленные выписки из неопубликованных писем Палладия, содержащиеся в Архиве внешней политики Российской империи, а также множество других материалов, которым ещё предстоит увидеть свет.

Имя Палладия, как крупного учёного и руководителя РДМ многократно упоминается на страницах сборника «Православие на Дальнем Востоке», выпущенном в 1993 г. в связи с 275-летием Российской духовной миссии в Пекине. В свете миссионерской деятельности архимандрита наибольший интерес представляет статья Н. А. Самойлова, в которой упоминание имени архимандрита встречается весьма часто⁸².

⁷⁷ Дубасова З. С. Библиографические материалы на западных языках о П. И. Кафарове // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. С. 171-174.

⁷⁸ Абаева Л. Л. Замечания П. И. Кафарова о раннем буддизме и некоторые проблемы современной буддологии — П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. С. 14-22.

⁷⁹ Янгутов Л. Е. О сутре Хуаянь цзин // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. С. 39-45.

⁸⁰ Хохлов А. Н. Китайско-русский словарь П. И. Кафарова — П. С. Попова в оценке современников (по архивным материалам) // Китайское языкознание. М., 1996. С. 156-160.

⁸¹ Хохлов А. Н. Интерес архимандрита Палладия Кафарова к китайской живописи // Общество и государство в Китае. Т. XLIV. Ч. 2. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2014. С. 401-412.

⁸² Самойлов Н. А. Пекинская духовная миссия во второй половине XIX в. // Православие на Дальнем Востоке. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 47-54.

В энциклопедии «Духовная культура Китая» Палладию посвящены сразу две словарных статьи: биографическая, написанная московским востоковедом А. Г. Юркевичем⁸³; и статья крупного корееведа Л. Р. Концевича, посвящённая палладиевской транскрипции — «Традиционная русская транскрипция»⁸⁴.

Среди других материалов о Палладию на русском языке можно также назвать статью Е. Б. Долгова и А. В. Колясева, вышедшую в 2005 г. под заголовком «Знаменитый чистопольский миссионер». Данная работа представляет собой краткую биографию Палладия, практически не содержащую новых сведений о Кафарове⁸⁵. Сходными по содержанию работами являются статьи новосибирского историка Г. Г. Пикова,

выполненные в рамках «Кафаровского проекта»: «Два юбилея: архимандрит Палладий (П. И. Кафаров) и его словарь», — материал, приуроченный к 135-й годовщине смерти учёного и 125-летию выхода в свет его словаря⁸⁶; «Кафаров — китаевед и монголовед» — статья, представляющая собой краткое описание жизни и научных трудов архимандрита⁸⁷; «Кафаров П. И. — исследователь восточноазиатской культуры»⁸⁸ — ещё один краткий пересказ биографии Палладия.

В XXI в. стали появляться работы, упоминающие о внимании Палладия к корейским штудиям. Наиболее значимой в этом свете является статья учёного-археолога С. В. Алкина «Палладий Кафаров о корейских поселенцах в Уссурийском крае»⁸⁹. Несмотря на то, что автор не приводит ссыл-

⁸³ Юркевич А. Г. Кафаров // Духовная культура Китая. Т. II. Мифология. Религия. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2007. С. 476-477.

⁸⁴ Концевич Л. Р. Традиционная русская транскрипция // Духовная культура Китая. Т. III. Литература. Язык и письменность. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. С. 721-722.

⁸⁵ Долгов Е. Б., диакон Алексей Колясев. Знаменитый чистопольский миссионер // Православный собеседник. 2005. № 1 (9). С. 166-174.

⁸⁶ Пиков Г. Г. Два юбилея: архимандрит Палладий (П. И. Кафаров) и его словарь // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. т. 11. Вып. 10. С. 86-90.

⁸⁷ Пиков Г. Г. Кафаров П. И. — китаевед и монголовед. Режим доступа: http://www.rauk.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=4&view=finish&cid=4207&catid=13&m=0&lang=ru.

⁸⁸ Пиков Г. Г. Кафаров П. И. — исследователь восточноазиатской культуры. Режим доступа: http://www.rauk.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=4&view=finish&cid=3882&catid=13&m=0&lang=ru.

⁸⁹ Алкин С. В. Палладий Кафаров о корейских поселенцах в Уссурийском крае. http://www.rauk.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=4&view=finish&cid=4208&catid=23&m=0&lang=en.

ки на архивные данные, для написания статьи явно использованы неопубликованные материалы дневников Кафарова в период его путешествия по Уссурийскому краю. Отметим, что Алкин является руководителем «Кафаровского проекта», указанного выше. Палладий в связи с его встречами с корейцами в период дальневосточной экспедиции упоминается также в книге экономиста А. С. Селищева «Русские и корейцы: опыт первых контактов (1854–1884)⁹⁰». Данная работа примечательна не только отсылкам к неопубликованным «дальневосточным» дневникам архимандрита, но и весьма критической оценкой автора к личности самого Палладия, которого он обвиняет в плохо скрываемом высокомерии по отношению к одному из первых исследователей корейского языка — М. П. Пуцилло. Поводом для этого становится весьма нейтральная фраза из письма Кафарова Ф. Р. Остен-Сакену от 28 августа 1870 г.: «Пуцилло занялся изучением простонародного корейского языка и корейской народной гра-

моты; я вполне сочувствую ему в этом; только трудненько без знания китайского языка; помогу ему, чеммогу»⁹¹. Отметим, что несмотря на наличие интересных сведений, книгу А. С. Селищева нельзя в полной мере отнести к научным трудам, так как автор прибегает к таким экзотическим методам, как, например, выяснение подробностей биографии при помощи бесед с астрологами. Судя по материалам личной переписки, Палладий весьма высоко оценивал Пуцилло, давая ему следующую характеристику в одном из своих писем в Русское географическое общество: «молодой, энергичный и благонамеренный чиновник»⁹².

Что касается китайских публикаций о Палладии, то на протяжении всего XX в. китайские учёные были политически ангажированы против Российской духовной миссии в Пекине и её участников. Палладий в связи с его участием в Тяньцзиньских переговорах 1858 г., а также предоставления сведений о Китае Муравьёву в пери-

⁹⁰ Селищев А. С. Русские и корейцы. Опыт первых контактов 1854-1884. СПб.: Нестор-история, 2013. <http://koryo-saram.ru/sudba-pervogo-rossijskogo-koreevedam-p-putsillo/>.

⁹¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1385. Оп. 1. Ед. хр. 1608. Лл. 37-40 (автограф). (Цит. по Хохлов. А. Н. Новые материалы о путешествии П. И. Кафарова по Дальнему Востоку. С. 133).

⁹² Архимандрит Палладий. Этнографическая экспедиция в Южно-Уссурийский край. — Письма Архимандрита Палладия из Владивостока и села Никольского // ИИРГО. Т. VII. 1871. СПб.: типография В. Безобразова и комп. С. 93

од, предшествующий подписанию Айгунского трактата, закрепившего за Россией дальневосточные владения, также упоминается в негативном свете. Наиболее ценной публикацией, имеющей отношение к Палладию является «Сборник архивных материалов о китайско-российских отношениях в эпоху Цин»⁹³. В данном сборнике содержится ряд архивных документов различных государственных органов династии Цин, начиная от эпохи правления Шуньчжи до Гуансюй. В данном сборнике содержатся прошения и донесения Кафарова в Лифаньюань (理藩院)⁹⁴.

При этом личность Кафарова, китайскими авторами, как правило, специально не рассматривалась — авторы ограничива-

лись описанием деятельности РДМ и проблемами отношений царской России и цинского Китая: лишь в 80-е появляется одна из первых статей, озаглавленная «Шпионская деятельность Палладия в период Второй опиумной войны»⁹⁵ и посвящённая лично Кафарову. В материале в негативном свете описывается деятельность архимандрита на посту руководителя тринадцатой духовной миссии.

Среди китайских исследователей, писавших о Кафарове, следует отметить работы Чэнь Кайкэ (陳開科), который после успешной защиты в Институте Дальнего Востока РАН кандидатской диссертацией «Конфуцианство и «культура предприятия» в современной Восточной Азии» заинте-

⁹³ Цин — дай чжун — э гуань — си дан — ань ши — ляо сюань — бянь (清代中俄關係檔案史料選編) (Сборник архивных материалов о китайско-российских отношениях в эпоху Цин). 第三編. 上冊. 中華書局出版, 1979.

⁹⁴ Палата по управлению инородцами. Осуществляла управление цинскими наместниками в Монголии, Синьцзяне и других областях с господствующим не-ханьским населением; ведала вопросами брака между маньчжурской и монгольской аристократией; организовывала охрану тибетских священнослужителей; занималась вопросами судопроизводства и осуществления наказаний в отношении национальных меньшинств. В дореволюционной литературе часто называется «Трибунал внешних сношений». В соответствии с Кяхтинским трактатом, через Лифаньюань велась дипломатическая переписка с Россией (от имени Сената, что позволяло избегать включения русских монархов в список вассалов китайского императора) вплоть до учреждения в Пекине в 1861 г. Цзунли ямэня (ит. 總理衙門 «Главный приказ по [иностранным делам]»). Подробнее см. Хохлов А.Н. Лифаньюань // Энциклопедия «Духовная культура Китая». Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура/Под редакцией М.Л. Титаренко. М., 2009. С. 536; Лифаньюань (理藩院). <http://baike.baidu.com/view/56766.htm>.

⁹⁵ Дань Гуаннай (單光霽). Ба-ла-ди цзай ди-эр я-пьянь чжань-чжэн чжун дэ цзянь-дэ хо-дун (巴拉第在第二次鴉片戰爭中的間諜活動 «Шпионская деятельность Палладия в период Второй опиумной войны») // «學習與思考» («Обучение и мышление»). 北京 (Пекин), 1982. 03期. 第77–80頁.

ресовался историей Российской духовной миссии и русско-китайских отношений в XIX в. Получив поддержку сотрудников ИДВ, а также консультации А. Н. Хохлова, Чэнь Кайкэ издаёт в Китае в 2007 и 2008 гг. соответственно две книги о Палладии — «Китаеведческая деятельность Палладия»⁹⁶ и «Палладий и китайско-русские отношения в эпоху поздней Цин»⁹⁷. Данные книги представляют собой подробное описание вклада Палладия в синологию. Примечательно, что Чэнь Кайкэ первым в истории востоковедения комплексно рассмотрел научные интересы Кафарова и весьма подробно разобрал его работы по буддизму, монголистике, исламу и христианству. Кроме того, в книге «Палладий и китайско-русские отношения в позднюю эпоху Цин» достаточно подробно рассматриваются дипломатические аспекты деятельности Кафарова в Китае — его сообщения о русско-китайской торговле, крестьянских бунтах, участие архимандрита в решении «Амурского

вопроса», а также его роль в Тяньцзиньских переговорах. Несмотря на солидный объём книг, они не лишены недостатков. В первую очередь это относится к ссылкам на русскоязычные книги — большинство архивных материалов, использованных автором, взяты из работ Хохлова, однако в сносках указываются только архивные ссылки, без указания соответствующих работ Хохлова⁹⁸. Существенным недостатком трудов Чэнь Кайкэ является неточное указание страниц цитируемых работ — по всей видимости, сделанное по памяти или в спешке. Что касается непосредственного содержания книг, то следует отметить, что, хотя Чэнь Кайкэ признаёт высокую роль Палладия в диалоге русской и китайской культур, в разделах о дипломатии весьма критически относится к роли Кафарова и РДМ в китайско-русских отношениях середины XIX в. Работы Чэнь Кайкэ представляют собой существенное подспорье в поиске названий китайских источников, используемых Палладием.

⁹⁶ Чэнь Кайкэ (陳開科). *Балади дэ хань — сюэ янь — цзю* (巴拉第的漢學研究 «Китаеведческая деятельность Палладия»). *Сюэ — юань чу — бань — шэ* (學苑出版社 «Издательство Кампус»), 2007. 300 с.

⁹⁷ Чэнь Кайкэ (陳開科). *Балади юй ван-Цин Чжун-э гуань-си* (巴拉第與晚清中俄關係 «Палладий и китайско-русские отношения в позднюю эпоху Цин»). Шанхай (上海): Шанхай шу — дэнь чу — бань — шэ (上海書店出版社 «Издательство «Шанхайская книжная лавка»), 2008. 560 с.

⁹⁸ В личной беседе А. Н. Хохлов рассказывал, что впоследствии супруга Чэнь Кайкэ, будучи в России, принесла ему извинения за «неточности цитирования» в работах своего мужа.

Несмотря на указанные недостатки, труды Чэнь Кайкэ следует назвать наиболее полным и объективным «китайским взглядом» на деятельность Палладия. Следует отметить, что помимо китайского языка, Чэнь Кайкэ также написал одну статью на русском, в которой упоминается Палладий — «Контакты членов российской духовной миссии с жителями Пекина в духе народной дипломатии (первая половина XIX в.)»⁹⁹. Таким образом, стараниями Чэнь Кайкэ первые монографии о Кафарова появились именно на китайском языке, в то время как на русском они по сей день отсутствуют.

Интерес к фигуре Палладия проявляют учёные не только в материковом Китае, но и на Тайване. В июне 2015 г. на факультете литературы (文學系) Государственном университете политики (國立政治大學) г. Тайбэй магистранткой Чжао Юй-шэнь (趙育神) была защищена магистерская диссертация «Мандаринское наречие в записях русских китаистов в конце династии Цин — Фонетическое исследование, основанное

на «Китайско-русском словаре» (1888)» (俄羅斯漢學家記錄的清末官話 — 以《漢俄合璧韻編》為主的語音考察)¹⁰⁰, в которой основным объектом для изучения выступил словарь Палладия и Попова. В данной работе подробно рассматривается фонетическая система словаря. К одной из заслуг Чжао Юй-шэнь следует отнести первое в истории науки сопоставление транскрипционной системы Палладия с национальной фонетической системой Тайваня чжу — инь фу — хао (注音符號 «Символы для обозначения звуков»); нормативной транскрипцией китайского языка КНР Хань — юй пинь — инь (汉语拼音 «Запись звуков китайского языка»); транскрипционной системой романизации китайского языка Уэйда — Джайлза; транскрипцией китайского языка американского миссионера Кальвина Вильсона Матера (Calvin Wilson Mateer); транскрипцией китайского языка Жан Пьера Абель-Ремюза; транскрипцией португальского миссионера Иохима Альфонсо Гонсалвса (Joachim

⁹⁹ Чэнь Кайкэ. Контакты членов российской духовной миссии с жителями Пекина в духе народной дипломатии (первая половина XIX в.) // Раздвигая горизонты науки: к 90-летию академика С. Л. Тихвинского, М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 234-239.

¹⁰⁰ Чжао Юй-шэнь (趙育神). Элосы хань-сюэ-цзя цзи-лу дэ цин-мо гуань-хуа — и «Хань-э хэ — би юнь бянь» вэй чжу дэ юй — инь као — ча (俄羅斯漢學家記錄的清末官話 — 以《漢俄合璧韻編》為主的語音考察). (Магистерская диссертация (碩士學位論文). Руководитель (指導教授): профессор Чжан Сюнь — хуй (張郇慧教授). Факультет литературы Государственного университета политики (國立政治大學文學系). Июнь 104 года от создания Китайской республики (中華民國一〇四年六月) (2015). — 176 с.

Alphonse Gonçalves); транскрипцией немецкого лингвиста Поля Георга фон Мюллендорфа (Paul Georg von Möllendorff).

Что касается англоязычной литературы о Кафарове, следует отметить книгу «Введение к Китайской литературе мусульман Палладия»¹⁰¹, представляющую собой перевод на английский язык работы Адоратского «Китайская литература магометан», а также содержащую библиографию западных переводов и публикаций Кафарова.

Среди других материалов на английском языке крупных исследований посвящённых именно Палладию нет¹⁰². Как правило, имя архимандрита упоминается в контексте истории российской духовной миссии, русского китаеведения или русско-китайский отношений¹⁰³.

Помимо переводных сочинений Палладия на западные языки¹⁰⁴, встречаются и материалы, которые не были опубликованы на русском языке. Например, в журнале «Chinese Recorder» за 1875 г. было опубли-

¹⁰¹ Ludmilla Panskaya, Donald Leslie. Introduction to Palladii's Chinese Literature of the Muslims, Canberra, Australian National Univ. Press, 1977. — 106 с.

¹⁰² Среди небольших по объёму работ следует назвать биографию Палладия на английском языке. См. John C. Ferguson. Palladius // The China Journal. X/4. October. 1929. С. 173-177.

¹⁰³ См. Algernon Bertram Freeman-Mitford Baron Redesdale. The Attaché at Peking. London: Macmillan and Company limited, 1900. С. 210-213; Richard Smith. Mapping China and Managing World: Culture, cartography and cosmology in late imperial times. London and New York: Routledge, 2013. С. 149; J. Dudgeon. Sketch of Russian intercourse with, and the Greek church in, China // Chinese Recorder. 1872. Vol. 4. Foochow: Rozario, Marcal and Co. С. 98, 188, 206, 208, 210.

¹⁰⁴ На английском языке: The Journal of the Chinese Traveller Chang-te-hui to the Summer Residence of Prince Kublai in Western Mongolia, in the year A. D. 1248 // «Geographical Magazine». January. 1875. с. 7-11; Traces of Christianity in Mongolia and China in the XIIIth Century. Drawn from Chinese Sources. (An English version by Archimandrite Palladii) // «The Chinese Recorder». VI. 1875. С. 104-113; The Recent Journey of the Archimandrite Palladius through Manchuria/Translated from the Russian and adapted by E. Delmar Morgan, F.R. G. S // «Proceedings of the Royal Geographic Society». XVI. 1872. С. 204-217; An Expedition through Manchuria from Peking to Blagovestchensk in 1870/by the Archimandrite Palladius, Chief of the Russo-Greek Church Mission at Peking // «Journal of the Royal Geographic Society». 42. 1872. С. 142-180; Archimandrite Palladius Elucidations of Marco Polo's Travels in North-China, drawn from Chinese sources // Journal of the North-China Branch of the Royal Asiatic. 1876. № X. С. 1-54. На немецком языке: Lebensbeschreibung des Buddha Sakjamuni // «Archiv für wiss. Kunde von Russland». Bd. XV. Berlin, 1856. С. 1-41; das Leben Buddhas, übersetzt von Dr. K. Abel und F.A. Recklenburg // «Arbeiten der Kaiserlich, Russisch. Gesandtschaft zu Peking». Bd. II. Berlin, 1858. С. 197-265; Historische Skizze des alten Buddhismus // «Archiv für wiss. Kunde von Russland». Bd. XV. Berlin, 1856. С. 206-236; Historische Skizze des alten Buddhismus, übersetzt von Dr. K. Abel und F.A. Recklenburg // «Arbeiten der Kaiserlich, Russisch. Gesandtschaft zu Peking». Bd. II. Berlin, 1858. С. 267-314; Die See-Verbindung zwischen Thian-zain und Shang-hai // «Arbeiten der Kaiserlich, Russisch. Gesandtschaft zu Peking». Bd. I. Berlin, 1858. На французском языке: L'Archimandrite Palladius. Deux traversées de la Mongolie, 1847-1859. Notes de voyage, traduites du russe par les élèves du cours de russe de l'École des langues orientales vivantes // «Bulletin de géographie historique et descriptive». 1894. С. 35-111.

ковано письмо Кафарова от 13 марта 1875 г. посвящённое исследованию древних следов христианства в Китае¹⁰⁵.

В 2004 г. вышла достаточно полная библиография трудов Палладия на немецком языке — «Schriftenverzeichnis des archimandriten Palladius (P.I. Kafarov, 1817-1878)»¹⁰⁶. Источником для её составления послужили две статьи на русском языке — «Библиографические материалы на русском языке о П.И. Кафарове»¹⁰⁷ и «Библиографические материалы на западных языках о П.И. Кафарове»¹⁰⁸, увидевшие свет в 1979 г.

Палладий, как умелый дипломат, принимавший участие в китайско-русских переговорах 50-х гг., собиратель информации и переводчик «Сокровенного сказания монголов» упоминается в книге американ-

ской исследовательницы Марты Эйвери «The Tea Road. China and Russia meet across the steppe»¹⁰⁹. Кроме того, следует отметить статью Эрика Видмера «Archimandrite Palladius and Chinese Control of Barbarians in 1858»¹¹⁰, посвящённую Тяньцзиньским переговорам.

Таким образом, наиболее подробно жизненный и творческий путь Палладия изучен в отечественной историографии, где пальма первенства принадлежит работам А.Н. Хохлова. Тем не менее, на русском языке по сей день отсутствует монография об учёном и нет комплексного описания его научной и дипломатической активности. В китайской литературе, данный пробел устранён работами Чэнь Кайкэ, однако ввиду не слишком аккуратного обращения с российскими источниками, работы эти

¹⁰⁵ Note of the inscription in Sian-fy // Chinese Recorder. March — April 1875. Vol. VI. №. 2. С. 147-148. Подробнее см. Приложение I. Таблица 2. Письмо 142.

¹⁰⁶ Harmut Walravens Schriftenverzeichnis des archimandriten Palladius (P.I. Kafarov, 1817-1878) // Monument Serica. №52 (2004). С. 381-392.

¹⁰⁷ Тараканова Е.П. Библиографические материалы на русском языке о П.И. Кафарове // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. С. 159-170.

¹⁰⁸ Дубасова З.С. Библиографические материалы на западных языках о П.И. Кафарове // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. С. 171-174.

¹⁰⁹ Martha Avery. The Tea Road: China and Russia meet across the steppe. Beijing: China Intercontinental Press, 2003. Перевод на русский язык — Марта Эйвери. Чайный путь. Китай и Россия встречаются через степь. Межконтинентальное издательство Китая, 2015. — 282 с.

¹¹⁰ Eric Widmer. Archimandrite Palladius and Chinese Control of Barbarians in 1858 // Papers on China. 19. East-Asian Research Center, Harvard University, 1965. С. 55-86.

Введение

не лишены ошибок, а взгляд на дипломатическую деятельность Кафарова можно оценить как предвзятый. Что касается западной литературы, то здесь основное внимание авторов было обращено на биографию Кафарова, а также его монгольские и исламские штудии. Отметим также,

что в западной традиции за нормативной русской транскрипцией китайского языка прочно закрепилось наименование «системы Палладия», каковое обыкновение, увы, не слишком распространено в России.

ГЛАВА I.
БИОГРАФИЯ
ПЕТРА ИВАНОВИЧА
КАФАРОВА

1.1. Юность Петра Ивановича Кафарова (от рождения до поступления и учёбы в С.-Петербургской духовной академии)

Пётр Иванович Кафаров родился 16 сентября 1817 г. (28 сентября¹ 1817 г.²) в местечке Старошешминск Чистопольского уезда Казанской губернии. Будущий китаист происходил из семьи священников³.

Русская застава на правом берегу р. Шешма возникла ещё в 1573 г. — через 21 год после взятия Иваном IV Казани. Данная область находилась на границе тогдашней России в связи с чем постоянно испытывала угрозу нападения кочевых

племён (башкир, ногайцев и калмыков). В 1640 г. с целью освоения необжитых мест здесь был основан населенный пункт с названием Городок, который постепенно превратился в местечко, получившее впоследствии название Старошешминск⁴.

Состав населения края был весьма пёстрым: черемисы, чувашаи, вотяки, присланные сюда в XVII в. для строительства Закамской (Черемшанской) оборонительной линии⁵. Для охраны рубежей сюда также переселялись казаки и крестьяне

¹ В некоторых источниках дата рождения П. И. Кафарова указывается как 17 сентября (по старому стилю). См. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: «Наука», 1977. С. 151; Васильев Л. С. Кафаров П. И. // Советская Историческая Энциклопедия (СИЭ). Т. 7. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1965. С. 132. Однако, Хохлов, опираясь на данные метрической записи доказал, что Пётр Кафаров появился на свет именно 16 сентября (по старому стилю). См. Национальный архив республики Татарстан (НА РТ). Ф. 7. Оп. 54. Д. 2 (1817). Метрические записи г. Чистополя и Чистопольского уезда (Цит. по Хохлов А. Н. П. И. Кафаров: жизнь и научная деятельность // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 1. М., 1979. С. 6). Кроме того, на надгробном памятнике Палладия в Ницце указано, что он родился именно 16 сентября 1817 г. См. Приложение III. Рис. 5.

² По новому стилю.

³ См. Хохлов Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 6.

⁴ Вероятно, изначально город назывался Шешминск, но после 1652 г., когда была построена крепость Новошешминск, старое поселение получило название Старошешминск.

⁵ Строилась в 1652–1656 гг. Представляла собой линию земляных валов, частоколов и городо-крепостей. Начинаясь от крепости Белый Яр на левом берегу Волги и далее шла по правому

из Казанской губернии, кроме того, известно о переселении в Закамскую черту смоленских и полоцких шляхтичей, попавших в плен после взятия русскими Смоленска в 1654 г.⁶

Вероятно, Кафаровы происходили из среды крещёных татар — на это намекает их фамилия: «Кафаров» образовано от арабского имени Кафар (Гафар)⁷. Другая версия происхождения — от арабского слова *кяфир* — человек, совершившего *куфр* — грех неверия. Возможно, что в связи с обращением в православие потомки Кафарова получили такое прозвище

от соседей-мусульман, а впоследствии оно превратилось в фамилию.

Отец будущего синоведа, протоиерей Иван Григорьевич Кафаров, также являлся сыном священника. После окончания Казанской духовной академии Иван Кафаров был определен иереем (священником) Богоявленского собора⁸ в местечке Старошешминск⁹. В апреле 1806 г. Ивана Григорьевича назначили благочинным¹⁰ Чистопольского уезда с постоянным пребыванием в Старошешминске. В августе 1807 г. Иван Григорьевич становится протоиереем¹¹ всего Богоявленского

берегу р. Черемшан. Подробнее см. Кузнецов В. А. Новая закамская линия и образование ландмилиции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. С. 35.

⁶ Там же. С. 36.

⁷ Аль-Гафар — переводится как «Прощающий» и является одним из 99 наименований Бога в Исламе.

⁸ В 1830 г. (по другим данным, в 1844 г.) на месте сгоревшего храма в Старошешминске была построена трехпрестольная каменная церковь. Приделы были освящены в честь Казанской иконы Божией Матери и святителя Николая Чудотворца. После октябрьской революции 1917 г. церковь была закрыта, пришла в запустение и в 1981 г. была взорвана. На её месте построена больница. От прихода сохранилось каменное здание бывшей церковно-приходской школы, ныне превращенное в молитвенный дом. Подробнее см: Молитвенный дом Богоявления Господня. <http://kazan-mitropolia.ru/temples/poblagochiniym/nignekamskoe/moldombogoyvleniy/>.

⁹ НА РТ. Ф. 7. Оп. 62. Д. 4 (1825 г.). Л. 9; Ф. 7. Оп. 66. Д. 3 (1829 г.). Л. 12 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 6).

¹⁰ Административно-судебное должностное лицо православного духовенства, в обязанности которого входит надзор за церквями и духовенством, исполнение и объяснение решений епархиального начальства на местах, разрешение некоторых споров духовенства и мирян, не требующих по закону формального судопроизводства. Подробнее см. Благочинный // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IV. СПб: Типо-Литография (И. А. Ефрона), 1891. С. 60–61.

¹¹ Старший священник, как правило, настоятель храма.

прихода, в состав которого входило две деревянные церкви, построенных в 1731 и 1782 гг.¹²

Согласно архивным данным за 1827 г., в приходе Кафарова значилось 617 крестьянских дворов с населением 4618 человек (в том числе 2546 лиц женского пола), приходской доход без учёта натуральных поставок прихожан составлял 500 рублей¹³. Для сравнения — в 1838 г. пара цыплят стоила 60 копеек, гусь — 1 руб. 20 коп.; воз сена — 4–5 руб¹⁴. Приход не располагал собственной приусадебной землёй, поэтому священнослужителям из общего крестьянского фонда под пашню и луга было выделено 33 десятины земли (около 36 гектаров). По данным 1829 г. священни-

ки жили в собственных деревянных домах, построенных на «обывательской земле»¹⁵ (т.е. на территории поселения — А. К.). Умер Иван Григорьевич в 1842 г.¹⁶, дослужившись до получения награды — «палицы»¹⁷.

Супруга Ивана Григорьевича, Мария Ивановна была на семь лет моложе своего мужа¹⁸. Пётр Кафаров стал шестым ребёнком в семье — к моменту его появления у Кафаровых уже было двое сыновей: Александр (род. 1809 г.) и Николай (род. 1815 г.); три дочери: Елизавета (род. 1805 г.), Екатерина (род. 1807 г.) и Анна (род. 1814 г.)¹⁹. Впоследствии у Кафарова появились младший брат Михаил (род. 1819 г.) и две младших сестры —

¹² НА РТ. Ф. 7. Оп. 64. Д. 3 (1827 г.). Л. 9 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 6).

¹³ Там же.

¹⁴ По материалам газеты Псковские губернские ведомости. №40. 5 окт. 1838 г.

¹⁵ НА РТ. Ф. 7. Оп. 66. Д. 3 (1829 г.). Л. 2 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 6).

¹⁶ И [еромонах] Н [иколай] [Адоратский]. Заметка о покойном архимандрите Палладии, начальнике православной миссии в Пекине // Православный собеседник. 1884. Июнь. С. 249.

¹⁷ Четырёхугольный плат квадратной формы с изображением креста, во время службы привешивается на бедре священника с правой стороны. Является принадлежностью облачения архимандритов. В русской православной церкви священникам и протоиереям жаловался в качестве награды. Символизирует слово Божье, как духовный меч.

¹⁸ НА РТ. Ф. 7. Оп. 54. Д. 3 (1817 г.). Вед. №32. Д. 1005; Ф. 7. Оп. 64. Д. 3 (1827 г.). Л. 9; Ф. 7. Оп. 74. Д. 101 (1837 г.). Л. 16 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 7).

¹⁹ НА РТ. Ф. 7. Оп. 54. Д. 3 (1817 г.). Вед. №32. Д. 1005 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 7).

Надежда (род. 1821 г.) и Александра (род. 1823 г.)²⁰.

Два старших брата П.И. Кафарова продолжили служение отца. Александр в 1818 г. поступил в Казанскую духовную семинарию²¹ и окончил её, став священником²². В январе 1855 г., возрасте 46 лет он занял место благочинного Чистопольского уезда с резиденцией в Старошешминске. Николай Кафаров в 1836 г. тоже окончил Казанскую духовную семинарию, после чего служил священником в селе Сиделькино Чистопольского уезда²³. Младший брат Петра Кафарова Михаил — после шести лет обучения (1834–1840 гг.) в Казан-

ской духовной семинарии также с успехом окончил её²⁴. Старшая сестра Елизавета по достижению совершеннолетия вышла замуж за местного священника Павла Яковлевича Флиоранского²⁵. К моменту кончины П.И. Кафарова в 1878 г. две его сестры уже были вдовами, одна замужем, а одна осталась девицей. Из братьев остался лишь Николай Кафаров, проживавший в Казани вместе со своим сыном Николаем Николаевичем²⁶. Более подробной информации о родственниках Кафарова нет.

Основы грамоты П.И. Кафаров получил в Чистопольском духовном училище²⁷, куда, согласно архивным данным,

²⁰ НА РТ. Ф. 7. Оп. 62. Д. 4 (1825 г.). Л. 9 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 7).

²¹ Была основана в 1723 г. как архиерейская элементарная школа. В 1732 г. преобразована в семинарию. 18 декабря 1797 г. преобразована в Казанскую духовную академию, но в таком статусе просуществовала лишь до 1818 г. и по недостатку средств была вновь возвращена в разряд семинарий. В 1842 г. произошло возрождение академии, которая существовала до 1921 г. 17 июля 1998 была воссоздана.

²² Там же.

²³ НА РТ. Ф. 4. Оп. 68. Д. 126. № 24 (13 декабря 1836 г.); Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). ф. Главный архив. 1–5. 1840. Д. 2. П. 34. Ч. 1. Л. 215 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 7).

²⁴ НА РТ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 120. Л. 7; Ф. 116. Оп. 1. Д. 149. Л. 74 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 7).

²⁵ НА РТ. Ф. 7. Оп. 66. Д. 3 (1829 г.). Л. 16 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 7).

²⁶ АВПРИ. Ф. Главный архив. 2–7. 1872–1881. Д. 5. Л. 19 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 7).

²⁷ Согласно реформе 1808–1814 гг. система духовного образования в Российской империи имела три ступени: 1) духовные училища (четыре класса начального образования, призванные к подготовке «детей к служению православной церкви...», «находятся в живой и нераздельной связи с семинариями»). К 1825 г. число училищ составляло ок. 130; 2) Духовные семинарии (шесть

поступил в 1827 г.²⁸ В литературе можно встретить сведения, что Чистопольское духовное училище, созданное благодаря инициативе местных купцов, было открыто лишь в 1829 г. и размещалось в доме чистопольского купца Леонтия Ивановича Мешкичева²⁹. По всей вероятности, Кафаров учился именно в Чистополе, но дата открытия училища более ранняя.

Грамота давалась Петру Кафарову легко — сохранилась итоговая ведомость за 1831–1832 учебный год, где в графе «каких способностей, прилежания

и успехов» против его фамилии указано «отличных». Не жаловались его наставники и на поведение будущего китаиста: в графе «какого поведения»³⁰ значится «весьма честного»³¹.

Окончив в 1832 г. духовное училище, пятнадцатилетний Петр Кафаров по примеру старших братьев поступает в Казанскую духовную семинарию³². В период обучения в семинарии наставники Кафарова в особых ведомостях давали ему следующие характеристики: «очень тих, кроток и рачителен за м-ц май», «постоянно благонравен,

классов богословских и общеобразовательных наук. До конца 1870-х выпускники семинарий могли поступать в любые университеты, впоследствии список доступных учебных заведений был существенно ограничен. К 1825 г. в России было ок. 40 семинарий. 3) Духовные академии (четырёхлетний курс) — (Киевская, Московская, С.-Петербургская, Казанская (1797–1818, 1842–1921 гг.). Подробнее см. Лисовский Н. М. Россия. VI. Просвещение // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXVIIа. СПб.: Типография Акц. Общ. «Издат. дело, бывш. Брокгауз-Ефрон». С. 395.

²⁸ Хохлов отмечает, что сведения клировой ведомости Богоявленского собора Старошешминска за 1827 г., сообщающие, что десятилетний Пётр Кафаров обучался во втором классе Казанского приходского училища, вероятнее всего, ошибочны. См. НА РТ. ф. 7. Оп. 64. Д. 3 (1827 г.). Л. 9; Ф. 116. Оп. 1. Д. 120. Л. 358–359 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 8).

²⁹ Корнилова И. В. Развитие образования в уездном центре Казанской губернии в XIX — начале XX вв.: на материалах Чистополя, 2014. Режим доступа: <http://chisto-muzei.ru/razvitiie-obrazovaniya-v-uezdnom-centre-kazanskoj-gubernii-v-xix-nachale-xx-vv-na-materialax-chistopolya/> (дата обращения: 22.05.2016). Сама автор указывает следующий период обучения П. И. Кафарова в Чистопольском духовном училище: 1827–1834 гг., что входит в явное противоречие с информацией об его открытии в 1829 г.

³⁰ Здесь и далее — оригинальная орфография и пунктуация сохранены. Исключение составляют написание некоторых слов в дореволюционной орфографии и явные опечатки.

³¹ НА РТ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 120. Л. 358–359 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 8).

³² НА РТ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 127. Л. 51 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 8).

кроток, усерден в занятиях за м-ц октябрь 1833 г.»³³. Следует отметить, что далеко не все однокашники Петра Кафарова отличались таким же благообразным поведением. Цитируя ту же ведомость, Хохлов сообщает о пропусках богослужений, ослушаниях, лености, прогулах и драках допускаемых некоторыми семинаристами³⁴.

В семинарии Кафаров учился не менее успешно, чем в духовном училище, причем старался по мере сил улучшать свои знания. Так, в декабре 1834 г. и июне 1835 г. за ответы по философии экзаменаторы поставили ему «весьма хорошо». В декабре 1835 г. — «очень хорошо», а в июне 1836 г. уже «отлично». Высокие оценки по древнееврейскому, древнегреческому и французским языкам свидетельствуют, что постижение иностранных языков также не вызывало у Кафарова серьезных трудностей. Чуть хуже давалась юноше математика: в июне 1835 г. —

«слабо», в декабре 1835 г. — « [по] средственно», но зато в июне 1836 г. — «хорошо»³⁵.

Семинаристы преимущественно изучали церковные науки, а многие гуманитарные дисциплины преподавались с оглядкой на православное богословие. В кратком конспекте введения к курсу гражданской истории, читавшегося семинаристам осенью и зимой 1832 г., разбирались такие вопросы как «определение истории», «приятность и польза истории в отношении к богопознанию, к богопочтению и к познанию человека»³⁶.

Среди сотрудников семинарии следует отметить историка, этнографа, писателя и знакомого Иакинфа Бичурина В. А. Сбоева, преподававшего семинаристам церковную историю и греческий язык и заведующего библиотекой, а впоследствии инспектора семинарии, этнографа и одного из первых исследователей чувашского языка В. П. Вишневого.

³³ НА РТ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 143. Л. 86 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 8).

³⁴ Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 8.

³⁵ НА РТ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 171. Л. 52 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 8–9).

³⁶ НА РТ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 127. Лл. 1, 9, 16 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 9).

По всей видимости, учебные успехи Петра Кафарова не остались незамеченными не только преподавателями семинарии, но и его собственными родителями. По этой причине, когда он стал учеником высшего отделения семинарии, родители добились перевода усердного семинариста в Петербургскую духовную академию, куда он был принят в августе 1837 г.³⁷

Поступление в ряды воспитанников С.-Петербургской духовной академии свидетельствует о явных учебных успехах Кафарова — известно, что академические курсы образовывались из числа лучших семинаристов, о принятии которых ходатайствовало местное начальство, при этом большая часть воспитанников поступала в академию из числа семинарий, входящих в С.-Петербургский округ (Архангельская, Могилёвская, Новгородская, Псковская, С.-Петербургская и Тверская)³⁸. Кафаров же поступил в академию, будучи учащимся

Казанской семинарии, которую после закрытия в 1818 г. Казанской духовной академии сделали подотчетной С.-Петербургской духовной академии. К моменту зачисления в академию, Пётр Кафаров в рамках учебной программы семинарии успешно изучил французский, древнееврейский, древнегреческий и церковнославянский языки.

С.-Петербургская духовная академия была открыта в стенах Александро — Невской лавры 1 марта 1809 г. Основными целями её создания были: 1) образование юношества из духовенства к высшим духовным должностям; 2) распространение и поощрение учёности в духовенстве С.-Петербургского округа; 3) управление училищами С.-Петербургского округа. Полный курс обучения в академии составлял четыре года и подразделялся на два срока³⁹. По окончании полного курса студенты сдавали экзамены в зависимости

³⁷ НА РТ. Ф. 7. Оп. 74. Д. 101 (1837 г.). Л. 16 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 10).

³⁸ Чистович Илларион. История С. Петербургской духовной академии. СПб.: типография Якова Трея, 1857. С. 361–362.

³⁹ Предметами обучения в академии были: 1) Класс словесных наук (эстетика, всеобщая философская грамматика); 2) Класс исторических наук (всеобщая история, древняя история, история русской и греческой церкви); 3) Класс математических наук (высшая математика, прикладная математика); 4) Класс наук философских (теоретическая и практическая физика, метафизика, история философии); 5) Класс наук богословских (догматическое, нравственное и полемиче-

от результатов которых им присуждалась степень магистра или степень кандидата богословия⁴⁰. Кроме того, за особые заслуги академия могла присуждать звание доктора богословия.

Менее чем через год после поступления — в мае 1838 г.⁴¹. Кафаров был зачислен письмоводителем в канцелярию Внешнего академического правления⁴². Среди студентов, окончивших полный курс наук в академии в период 1814–1855 гг. Пётр (Палладий) Кафаров не упоминается, из чего можно сделать вывод, что полный академический курс он не прослушал⁴³. В «Биографическом словаре студентов первых XVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг.» Палладий упоминается как студент двенадцатого кур-

са (1833–1837 гг.): «К этому курсу принадлежал студент Петр Иван [ович]. Кафаров, который при переходе на старший курс принял монашество с именем Палладия и отправился в Пекинскую миссию...»⁴⁴. При этом словарной статьи о Палладии в указанном словаре нет. Учитывая, что двенадцатый курс был завершён в 1837 г. не совсем ясно, как Палладий, поступивший в Академию именно в 1837 г., мог принадлежать к двенадцатому курсу. Вероятнее всего, в словаре перепутан номер курса — скорее всего, Кафаров поступил на четырнадцатый курс (1837–1841 гг.), который не окончил, проучившись там два года (младший курс) — с 1837 по 1839 гг. Примечательно, что на этом же курсе учился его будущий сослуживец по 12-й РДМ — Гурий (Карпов).

ское богословие, герменевтика, церковное право); 6) Класс языков (французский, немецкий, греческий и латинский языки). См. Чистович. История С. Петербургской духовной академии. С. 170.

⁴⁰ Чистович. История С. Петербургской духовной академии. С. 170–171.

⁴¹ АВПРИ. Ф. ДЛС и ХД. Оп. 464/3. Д. 823. Л. 1–4 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 10).

⁴² В круг обязанностей данного органа академии входило наблюдение за преподаванием наук в семинариях, входящих в Санкт-Петербургский учебный округ; организация экзаменов; снабжение семинарских библиотек; хранение послужных списков ректоров, профессоров и других сотрудников. Подробнее см. Чистович. История С. Петербургской духовной академии. С. 332–333.

⁴³ Там же. С. 441–458.

⁴⁴ Биографический словарь студентов первых XVIII курсов С. — Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг./сост. А. С. Родосский. СПб.: Типография И. В. Леонтьева, 1907. С. XLVII.

Хохлов упоминает, что в период обучения в академии Кафаров находился на полном казенном содержании⁴⁵, что составляло 450 рублей в год. Согласно штату, утвержденному 1836 г., письмоводитель академии имел оклад также равный 450 рублям, в пересчете на серебро 128 рублей 70 копеек. Для сравнения — ректорский и профессорский оклад составляли 3000 рублей (858 рублей серебром)⁴⁶.

Причины поступления Кафарова на должность письмоводителем не совсем ясны: они могли быть продиктованы нехваткой денежных средств, возможно, это было связано с получением профессиональных навыков в рамках обучения, нельзя также исключать, что Кафаров уже тогда понимал, что по каким-то причинам не успеет завершить обучение в академии и приступил к поиску работы в Петербурге.

⁴⁵ Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 10.

⁴⁶ Подробнее см. Чистович. История С. Петербургской академии. С. 356.

1.2 Краткие сведения о Российской духовной миссии до поступления в неё Петра Кафарова

В ноябре 1835 г. из Пекина в Россию по состоянию здоровья раньше срока выехал иеродиакон⁴⁷ Поликарп (Тугаринов) — воспитанник С.-Петербургской духовной академии из не окончивших курса и участник одиннадцатой РДМ (1830–1840 гг.)⁴⁸. По окончании С.-Петербургской духовной академии и возведении в сан архимандрита в 1839 г. Поликарп был назначен руководителем двенадцатой РДМ (1840–1849 гг.) и приступил к набору состава будущей миссии.

На тот момент в состав миссии должны были входить: архимандрит —

начальник миссии; два иеромонаха⁴⁹; иеродиакон; причетник⁵⁰ и четыре студента⁵¹. Помимо воспитанников духовных учебных заведений (преимущественно Московской и С.-Петербургской духовных академий, а также Казанской и Тамбовской семинарий)⁵² в состав миссии могли входить пристав⁵³, с десятой миссии (1821–1830 гг.) регулярно включался врач, с одиннадцатой — художник, периодически к миссии прикомандировывались сотрудники Академии наук.

В обязанности миссии входило: богослужение, проповедь Евангелия, обращение

⁴⁷ Монах в сане диакона. Диакон — низшая степень священства.

⁴⁸ Составы РДМ см. Приложение I. Таблица 8.

⁴⁹ Православный монах, имеющий сан священника (иерея).

⁵⁰ Общее название для служителей церкви за исключением священника и диакона: чтецов, псаломщиков, пономарей и т. п. В их обязанность входит: *чтение* из богослужебных книг, пение на клиросе и т. д. См. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXV. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1898. С. 286.

⁵¹ До 9-й РДМ назывались учениками и посылались нерегулярно.

⁵² Чистович. История С. Петербургской академии. С. 382.

⁵³ Чиновник, официально прикомандировывавшийся к миссии (начиная с 8-й РДМ (1794–1807 гг.) для обеспечения хозяйственных потребностей её членов, управления казаками, сопровождавшими РДМ до Пекина, а также контроля за поведением участников. Не оставался в Пекине длительное время и, как правило, уезжал в Россию вместе с предыдущим составом РДМ. Первые приставы были в третьей и пятой РДМ, но официального статуса не имели. См. Чэнь Кайкэ. Балади юй ван-Цин Чжун-э гуань-си. С. 289–290.

и укрепление в вере потомков албазинцев⁵⁴, перевод на китайский и маньчжурский языки православной литургии, священных текстов, молитв и катехизиса. В задачи миссии также входило воспитание албазинских мальчиков для того чтобы впоследствии они занимались проповедью православия в своей среде, а также служили учителями и переводчиками при миссии.

Помимо духовных дел, в обязанности каждого члена миссии вменялось за-

нятие каким-либо предметом, касающимся древнего или современного положения Китая. Начальник миссии должен был изучать маньчжурский или китайский язык; священники и иеромонахи обязались заниматься изучением и переводами буддистской или даосской литературы, а также разрабатывать теоретическую базу, доказывающую ложность этих учений; иеродиакон должен был переводить катехизис на китайский язык и толковать его албазинцам; при-

⁵⁴ Потомки казаков, плененные китайцами в районе острога Албазин и увезенные в 1684 и 1685 гг. в Пекин. В 1684 г. 29 пленников, в число которых входил священник Максим Леонтьева (ум. 1711 (1712 гг.) вместе с женой и детьми, были насильно увезены в Китай. В 1685 г. после падения крепости Албазин ещё 45 казаков с женщинами и детьми, фактически являвшимися пленниками, перешли в маньчжурское подданство и также уехали в Пекин. В 1687 г. по приказу Канси казаки были причислены к маньчжурскому корпусу Жёлтого знамени с каймой (Сян-хуан ци 鑲黃旗) в подчинение четвертого *цаньлина* (第四參領 — высокопоставленный военный чин в знаменных войсках, в каждом знамени чиновников данного ранга было пятеро — А. К.) под командованием семнадцатого *цзолина* (十七佐領 — военный чин в знаменных войсках, в корпусе Жёлтого знамени с каймой чиновников данного ранга было 94 — А. К.) и поселены в северо-восточном углу города в районе называемом «береговое урочище» (Хуа-пи чан 樺皮廠) (по другим данным — в районе Хуцзяюань 胡家園) у ворот Дун-чжи мэнь (東直門). По приказу императора, стоящее на этом месте святилище, посвященное богу войны Гуань Юю (關帝廟) было отдано албазинцам, которые превратили его в православную часовню во имя святителя Николая Мирликийского Чудотворца (по названию иконы, увезенной из Албазина). До 1687 г. казаки значились в документах как *Цзун — дэй ло — ча цзинь бай — жэнь* (總得羅剎近百人 «Обязанная приближённая русская сотня»), отчего часовня получила среди китайцев название Ло — ча мяо (羅剎廟 «Русский храм»). В 1696 г. часовня была освящена во имя св. Софии Премудрости Божией, после чего Максим Леонтьев начал совершать в ней службу. Несмотря на новое посвящение, церковь долгое время сохраняла прежнее название — Никольская. В 1730 г. она была разрушена землетрясением и восстановлена в 1732 г. Впоследствии освящена во имя Успения Богоматери, отсюда её название — Успенская. До пятой миссии церковь находилась в полном ведении албазинцев и лишь затем перешла в ведение РДМ. Храм был уничтожен в 1900 г. в ходе восстания ихэтуаней. Подробнее см. Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 20–23, 33; Артемьев А. Р. К истории формирования русской православной диаспоры в Китае // Конфессии народов Сибири В XVII — начале XX вв.: Развитие и взаимодействие. Материалы Всероссийской научной конференции (3–4 февраля 2005 г.). Режим доступа: http://ostrog.ucoz.ru/publ/a/k_istorii_formirovaniya_russkojpravoslavnoj_diaspory_v_kitae/1-1-0-133 (дата обращения: 22.05.16); Чэнь Кайкэ. Баллада юй ван-Цин Чжун-э гуань-си. С. 276; См. Приложение III. Рис. 9.

четник — изучать тибетский или индийский язык (санскрит), а также заниматься изучением индуизма и индийской истории. Занятия каждого из четырех студентов соотношались с их подготовкой, желаниями и умениями: воспитанники медицинских факультетов должны были изучать медицину и естественные науки; другие студенты могли изучать математику, китайскую литературу, философию (в особенности учение Конфуция), историю, географию, статистику, юриспруденцию, этнографию, сельское хозяйство и ремесло⁵⁵. В идеале, помимо исполнения духовных обязанностей, миссия должна была воспитывать специалистов, сведущих в самых разнообразных областях знания о Китае. В условиях недостатка финансирования, а также малочисленности сотрудников РДМ на практике эту задачу решить было чрезвычайно трудно. Однако на протяжении всего существования РДМ члены миссии по мере сил и возможностей занимались переводческой и исследовательской деятельностью, а также добывали необходимые русскому государству сведения о Китае.

Отправление в Пекин в составе миссии хотя и сулило определенные выгоды — как правило, по возвращению в Россию члены миссии вознаграждались различными орденами, льготами, персональными пенсиями, а также получали повышение в служебных должностях, однако среди будущих кандидатов нередко ходили слухи о высокой смертности членов РДМ ввиду тяжёлого климата и неведомых болезней. А условия жизни, напоминавшие монастырское общежитие, да ещё и в пределах другого государства нередко способствовали возникновению мелких бытовых конфликтов между членами миссии.

Согласно инструкции, составленной будущим главой десятой РДМ Павлом Каменским (архимандритом Петром) и утвержденной 4 августа 1818 г., при миссии был учреждён Совет под председательством её начальника. Помимо главы миссии в Совет входили два иеромонаха, лекарь, один из студентов и секретарь, назначавшийся из студентов. В обязанности Совета входила забота о внутреннем

⁵⁵ Чистович. История С. Петербургской академии. С. 383.

и внешнем благосостоянии миссии, указание мер к поощрению и взысканию за проступки её участников, сохранение церковного имущества и казны, а также забота о поддержании православной веры среди потомков албазинцев и приобретении «новых чад церкви христианской из природных китайцев»⁵⁶.

Вопрос проповеди православия среди коренного населения Китая требует отдельного пояснения. Как правило, запрет на неё связывают с именем Петра I⁵⁷. Но фактически, Пётр лишь предостерегал и призывал миссионеров к осторожности — в период первой миссии известны случаи обращения в православие жителей Пекина, не входящих в число албазинцев, что могло спровоцировать цинские власти на изгнание миссии⁵⁸. Кроме того, несмотря на осторожность, Пётр I в 20-ые гг. XVIII в. лелеял надежду на создание православной епи-

скопии в Китае для усиления проповеди⁵⁹. Вероятнее всего, причиной слабой миссионерской работы являлся вовсе не прямой запрет со стороны русского правительства и Синода, а трудности прозелитизма в незнакомой культурной среде, а также слабая подготовка самих миссионеров. Это косвенно подтверждает инструкция Александра I от 6 июля 1805 г., врученная графу Ю. А. Головкину, направлявшемуся во главе посольства в Пекин. В ней сообщалось: «В Пекине издавних лет пребывает Духовная наша миссия, но пользы от оной никакой по сие время извлекаемо не было от нерадения ли самих миссионеров или от того, что по неимению прямаго понятия о том крае инструкции, коими снабжали их, были весьма недостаточны; а потому имеете до отъезда вашего из Пекина снабдить архимандрита, которой туда отправляется, теми наставлениями, кои для пользы службы

⁵⁶ Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 70.

⁵⁷ В 1698 г. российский монарх в ответ на письмо думного дьяка Андрея Андреевича Виниуса, сообщавшего монарху об устройстве православной миссии в Пекине писал: «И то дело зело изрядно; толко для бога поступайте в том опасно (осторожно — А. К.) и не шибко, дабы китайских начальников не привести в злобу, также и изувитов, которые уже там от многих времен гнезд свое имеют. Подробнее см. «Письма и бумаги императора Петра Великого». Т. I. СПб., 1887. С. 694.

⁵⁸ Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 25.

⁵⁹ Там же. С. 26.

признаете вы нужными, сообразно с местными тамошними обстоятельствами»⁶⁰. 19 мая 1805 г. архимандриту Аполлосу Синодом предписывалось: « [по возвращению из Пекина дать рапорт] какие способы к приведению тамошнего народа в христианской закон за лучшее им усмотрены, сколько им крещено и вообще всех в православном христианстве там находится»⁶¹. Таким образом, необходимость православной проповеди среди коренных китайцев была осознанна ещё в середине XVIII в., однако планомерной работы на этом направлении не проводилось и сведений не собиралось. По всей видимости, обращение китайцев в православие имело место, но носило нерегулярный характер.

Предложение архимандрита Петра (Каменского) о создании Совета миссии было продиктовано необходимостью недопущения повторения ситуации с девятой РДМ, возглавляемой архимандритом Иакинфом (Бичуриным). За четырнадцатилетний период управления РДМ Бичуриным уровень дисциплины при миссии серьёзно упал: вошли в привычку доносы подчиненных на начальство и наоборот, процветало пьянство, один из студентов миссии покончил с собой. Не помогали и увещевания Лифаньюаня, чиновники которого однажды даже вызвали на заседание Палаты по управлению инородцами весь состав девятой миссии и убеждали её членов вернуться к выполнению своих обязанностей. Впоследствии к воротам подворья было прибито объявление, заверенное печатями китайских министров, воспрещавшее входить на территорию миссии «порочным людям».

По мнению архимандрита Авраамия, занимавшегося историей РДМ в начале XX в., за весь период своего пребывания в Пекине Бичурин представил лишь один богословский труд на китайском языке под названием «Наставление в православной вере», оказавшийся извлечением

⁶⁰ АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. 1–7. Оп. 6. 1805 г. Д. N 1-а. П. 20. Л. 105 об. — 106 об. Подлинник (Цит. по Мороз И. Т. Девятая Российская духовная миссия (к истории ее отправления в Пекин) // История Российской духовной миссии в Китае. [http://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/istor.pom. ---/10kitajskaja--/644devjataja-rossijsk-.htm](http://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/istor.pom.---/10kitajskaja--/644devjataja-rossijsk-.htm).

⁶¹ Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 63.

из католического катехизиса, изданного иезуитами в 1739 г.⁶² Однако, в литературе встречаются сведения, что в своих рапортах из Пекина Бичурин сообщал о работе над переводом на китайский язык изложения греко-российского православного учения, краткой священной истории и некоторых литургических текстов⁶³. По всей видимости, эти работы не были завершены.

Плачевное состояние девятой миссии было связано с двумя основными факторами. Во-первых, её пребывание пришлось на Отечественную войну 1812 г., в период которой финансирование деятельности РДМ из России почти полностью прекратилось, а жалования со стороны Цинского правительства не хватало на покрытие расходов. Известно, что членам миссии приходилось одаривать албазинцев материальными пособиями и фиктивными должностями в РДМ для того чтобы те продолжали посещать богослужение⁶⁴. По причине не-

хватки денег Бичурин и другие члены миссии закладывали церковные земли и дома, а затем и церковную утварь⁶⁵. Во-вторых, сыграла свою роль личность главы миссии. О. Иакинф, живо интересовавшийся всем, что было связано с Китаем, по мнению большинства исследователей⁶⁶ тяготился церковным служением и монашеской жизнью, а сан принял из соображений карьеры. Не удивительно, что на чужбине, вдали от епархиального начальства и Синода, Бичурин в первую очередь занялся изучением Китая в ущерб организации духовной жизни албазинцев и деятельности РДМ. В одном из писем, вступаясь за своего подопечного иеродиакона, больного психическим заболеванием, архимандрит Иакинф писал: «...от сей болезни средство состоит в деятельной жизни, но упражнения, свойственные человеку неученому, нельзя найти в нашей уединенной жизни здешней»⁶⁷. Эта фраза как нельзя лучше характеризует

⁶² Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 66.

⁶³ Денисов. Слово о монахе Иакинфе Бичурине. С. 59.

⁶⁴ Там же. С. 58.

⁶⁵ Там же. С. 61.

⁶⁶ См. Щукин Н.С. Иакинф Бичурин // Журнал Министерства народного просвещения. 1857. Ч. ХСV. Отд. V. С. 112; Денисов. Слово о монахе Иакинфе Бичурине. С. 33–38.

⁶⁷ Цит. по Денисов. Слово о монахе Иакинфе Бичурине. С. 60.

деятельность самого Иакинфа, нашедшего свое призвание в постижении неизвестной страны и впоследствии превратившегося в одного из самых эрудированных русских востоковедов XIX в., но зачастую не обращавшего внимание на духовную составляющую работы РДМ.

При архимандрите Петре, умело руководившем жизнью десятой РДМ, духовная работа наладилась, однако во времена одиннадцатой миссии деятельность Совета, имевшего целью благое дело, обернулась во вред. На Совете, ещё до отъезда из Пекина десятой миссии, двое её студентов — Кодрат Крымский и Захар Леонтьевский настроили участников Совета одиннадцатой миссии против ее руководителя и бывшего члена десятой РДМ — иеромонаха⁶⁸ Вениамина. При этом глава десятой РДМ, архимандрит Петр давал о. Вениамину положительную

оценку: «Он человек хорошей образованности, но более ещё счастливый природными дарованиями. Скромн и смирен по наружности... Десять лет служа под моим начальством и более, всегда являл себя примерным послушником»⁶⁹. О нем также писали: «...вся созидательная работа по Миссии, вся, так сказать черная работа лежала на нем... на долю о. Вениамина выпало переустройство обоих подворий, северного и южного. Ему пришлось прикупать землю, знакомиться с основами китайской архитектуры, закупать материалы, иметь дело с подрядчиками... Оба храма, Сретенский⁷⁰ и Успенский, были капитально отремонтированы; выстроены были новые дома для приезда членов Одиннадцатой миссии»⁷¹. Поводом для конфликта в миссии стало предложение о составлении метода изучения китайского языка⁷². С течением времени конфликт между руководителем миссии

⁶⁸ Подробнее см. Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 76, 82.

⁶⁹ Цит. по Дацышен, Чегодаев. Архимандрит Петр (Каменский). С. 273.

⁷⁰ Данная церковь была построена на будущем Южном подворье (см. ниже) к приезду второй РДМ (1729–1735 гг.). Подробнее см. Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 33.

⁷¹ Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 79.

⁷² Подробнее о конфликте и позициях сторон см. Можаровский А. Ф. К истории нашей духовной миссии в Китае // Русский архив. 1886. Кн. 2. С. 411–415.

и членами Совета обострился до такой степени, что дошел до Иркутского губернатора и Азиатского департамента МИД⁷³. В итоге одиннадцатая миссия фактически разделась на две — одна во главе с о. Вениамином осталась на южном подворье⁷⁴, другая, возглавляемая иеромонахом Аввакумом (Честным), перебралась на северное к албазинцам⁷⁵. Некоторые участники покинули миссию, вернувшись в Россию, другие регулярно жаловались на своего руководителя. О. Вениамин писал в Россию архимандриту Петру, прося заступничества: «Ради Бога, ради блага юной здешней церкви, вашим попечением приемшей начало, молю вас,

забыв и простив всё, продлить любовь вашу ко мне недостойному и не забывать меня в святых своих молитвах»⁷⁶. 3 июня 1835 г. вышло предписание Азиатского департамента, о передаче управления миссией иеромонаху Аввакуму, при этом о. Вениамин оставался с одиннадцатой миссией вплоть до её отъезда из Пекина 9 июня 1841 г.

Будущий руководитель двенадцатой РДМ — о. Поликарп (Тугаринов), будучи в то время иеродиаконом (в составе миссии он исполнял обязанности ризничего⁷⁷), ещё не окончившим своё образование в духовной академии, проживал на северном подворье миссии и в частной переписке по-

⁷³ Один из трёх департаментов Министерства иностранных дел Российской Империи. Ведал: политическими делами, касающимися восточных стран; перепиской с восточными правительствами и русскими дипломатами, консулами, агентами, а также русскими поданными на востоке; переводами правительственных и частных документов с восточных языков. Подробнее см. Азиатский департамент // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. I. СПб.: Семеновская Типо-Литография, 1890. С. 232.

⁷⁴ Нань — гуань (南館) — южное и исторически первое подворье РДМ в Пекине. Находилось на месте бывшего Русского посольского двора (*Хуй — тун гуань* 會同館 «Палата приёмов»), где до этого останавливались русские посланники, агенты и гонцы. Посольский двор был устроен в 1693 г. по приказу императора Канси для временного проживания русских, приезжающих в Пекин. Размещался в здании бывшего Корейского посольского двора (*Гаоли гуань* 高麗館) и находился в ведении *Лифаньюаня*. С 1729 г. в *Нань — гуань* жили архимандриты — руководители и члены РДМ. Подворье располагалось в современном районе *Дун — цзяо минь сяи* (東交民巷) (старое название — *Дун — цзян ми гань* 東江米巷) к югу от Запретного города. После 1861 г. здесь находилась Русская дипломатическая миссия. В этом же районе находился Посольский квартал, который в 1900 г. штурмовали *ихэтуани*. Подробнее о нем см. Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 32–33; Хуй — тун гуань (會同館). <http://baike.baidu.com/view/1085363.htm>.

⁷⁵ Бэй — гуань (北館) — первоначально являлось местом, где располагались казенные квартиры албазинцев, куда их поселил император Канси. Впоследствии — северное подворье РДМ.

⁷⁶ Можаровский. К истории нашей духовной миссии в Китае. С. 425.

⁷⁷ Лицо, заведующее ризницей — хранилищем церковной утвари и облачений священников.

стоянно упоминал о своих опасениях, что о. Вениамин может выслать его в Россию, где он, в связи с неоконченной учёбой в Академии, не сможет найти достойного места службы. В результате, Поликарпу действительно пришлось покинуть миссию раньше срока — в ноябре 1835 г.⁷⁸ по причине тяжелой болезни. В свидетельстве, выданной ему Советом миссии от 18 октября 1835 (за подписями о. Вениамина, о. Аввакума, а также двух студентов, состоящими в одиннадцатой РДМ) приводилась следующая характеристика иеродиакона Поликарпа: «занимался китайским языком, судя по времени, с успехом превосходным; маньчжурским — очень успешно и тибетским — хорошо»⁷⁹.

В связи с регулярными конфликтами внутри миссии в Азиатском департаменте

появилась идея подчинить её светскому лицу. Однако, обратившись в 1835 г. за советом к о. Иакинфу (Бичурину), на тот момент проживавшему в Кяхте, чиновники МИД выяснили, что согласно пятому пункту Кяхтинского трактата⁸⁰ миссия должна была состоять из духовных лиц, называемых в тексте трактата «ламами»⁸¹, поэтому чтобы возглавить миссию светскому лицу необходимо было, по крайней мере, сделаться рясофором (монахом первой степени пострижения)⁸². Идея эта не получила дальнейшего развития, а на должность руководителя двенадцатой миссии в 1836 г. был утвержден иеродиакон Поликарп.

⁷⁸ Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 81.

⁷⁹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 277. Оп. 1. Д. 1898. Л. 3 (цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 10).

⁸⁰ Кяхтинский трактат от 21 октября 1727 г. подтвердил установленную границу между Россией и Китаем, порядок возвращения перебежчиков с обеих сторон, разрешил создание торговой слободы в Кяхте, юридически оформил существование Российской духовной миссии в Пекине, а также установил порядок официальной переписки между Россией и Китаем (дополнительная статья от 18 октября 1768 г. уточняла порядок сыска и наказания преступников, действовавших на границе). Подробнее см. Сборник договоров России с Китаем 1689–1881 гг. СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1889. С. 50–92.

⁸¹ «В сем доме будет жить один лама ныне в Пекине обретающийся, и прибавятся другие три ламы... Кроме того четыре мальчика учеников, и два побольшего возраста, которые по-русски и по-латински знают... оставить в Пекине для обучения языков будут, жить также в сем доме и корм дастся им из Царского иждивения». Подробнее см. Там же. С. 55.

⁸² Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 82.

1.3 Палладий (Кафаров) в составе 12-й РДМ (1840–1849 гг.)

При отправке двенадцатой миссии МИД сделал существенные прибавки в её содержании: на покупку лекарств для пациентов врача миссии, а также его выезды за город для сбора лекарственных трав, на учителей тибетского языка, приобретение книг и подарков (телескопы, электрические машины, воздушные насосы, экипаж) для китайских вельмож и прочих высокопоставленных лиц. Подарков было приобретено на сумму 7000 рублей, годовое содержание миссии по новому штату составляло 17750 рублей. В 1842 г., когда двенадцатая РДМ уже находилась в Пекине, русским правительством было ассигновано ещё 13500 рублей на постройку здания библиотеки⁸³.

В состав двенадцатой миссии о. Поликарп подобрал своих коллег по С.-Петербургской духовной академии: иеромонахов Иннокентия (Немирова) и Гурия (Карпова); студентов Иосифа

Гошкевича, Владимира Горского и Ивана Захарова. В августе 1839 г. место иеродиакона миссии занял Пётр Кафаров, который 2 августа в Александро-Невской лавре принял монашество под именем Палладия⁸⁴.

Имя Палладий имеет греческое происхождение (от древнегреч. Παλλάδιον — «принадлежащий Палладе» (сестра богини войны Афины, согласно мифам, убитая ей в детстве — А. К.). К середине XIX в. в православной традиции было известно два святых с этим именем: Палладий Антиохийский и Палладий Александрийский. По всей видимости, один из них и стал покровителем Кафарова в монашестве. Отметим, что при пострижении в монахи выбор имени может производиться двумя различными способами: по решению настоятеля монастыря или по жребию. В некоторых монастырях существовала традиция давать имя, первая буква которого соответствовала начальной букве мирского имени

⁸³ Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 83.

⁸⁴ АВПРИ. Ф. ДЛС и ХД. Оп. 464/3. Д. 823. Л. 1–4 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 11).

постригаемого. Вероятно, в указанный период в Александро-Невской лавре придерживались именно этой традиции. Об этом свидетельствуют монашеские имена других членов миссии, принявших монашество в лавре: Гурий (Карпов) — в миру Григорий; Иннокентий (Немиров) — в миру Иона; Пётр (Каменский) — в миру Павел; Поликарп (Тугаринов) — в миру Пётр.

Позднее в состав миссии были включены художник К.И. Корсагин (по рекомендации его друга, студента Гошкевича), врач А.А. Татаринев и выпускник Казанского университета В.П. Васильев, подготовивший к тому времени магистерскую диссертацию «Об основаниях буддийской философии». Приставом миссии был назначен Н.И. Любимов.

Среди возможных причин, сподвигших Петра Кафарова на принятие монашества и отправление в Китай, А.Н. Хохлов называет: стесненное материальное положение, неудачную любовь или жажду знаний⁸⁵. Китайский исследователь творчества

Палладия, Чэнь Кайкэ полагает, что большое значение сыграли рассказы казанских наставников Кафарова — В.А. Сбоева и В.П. Вишневого, которые могли рассказать Кафарову о Бичурине и других членах РДМ, с которыми Палладий вскоре сам познакомился в Петербурге⁸⁶.

Механизм комплектования состава 12-й РДМ в литературе почти не изучен, однако информация о нём имеется в письмах одного из участников 12-й РДМ, студента Гошкевича. В 1839 г., ещё до своего включения в состав миссии, он писал родителям: «...было требование из нашей Академии⁸⁷ — студентов для занятия иеромонашеской и иеродиаконской вакансий при Пекинской миссии. Правда, я не думал и не думаю отправляться в эту миссию под черною ряскою, и клобуком... мне теперь открылся случай быть в числе миссионеров, назначаемых в Китай, и не под черным крепом, но под видом ученого, сопровождающего миссию... Азиатское общество, членом и Президен-

⁸⁵ Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 11.

⁸⁶ Чэнь Кайкэ. Баллада юй ван-Цин Чжун-э гуань-си. С. 7.

⁸⁷ Речь о С.-Петербургской духовной академии.

том которого Сам Император⁸⁸, дало ему⁸⁹ право самому избрать лиц, достойных того, чтобы участвовать в миссии... О. Поликарп... предложил избрать для того — студентов и притом Петербур. Академии. Общество одобряет его предложение. Теперь он избирает из нас, кто пожелает, и кто может трудиться на этом славном поприще... Охотников будет много: но выбор будет зависеть от одного О. Поликарпа»⁹⁰. Таким образом, назначение студентов в миссию было полностью добровольным, чего не сказать о духовных лицах, которых могли просто назначить на должность миссионера в Пекине. Об одном из членов миссии — иеромонахе Иннокентии (Немирове) Горский писал, что его послали в Пекин насильно. Следует отметить, что о. Иннокентий к моменту поступления в состав РДМ уже три года состоял

в монашестве, следовательно, обязался подчиняться решению вышестоящего начальства. Отметим, что Кафаров принял монашество перед самым включением в состав миссии. Так как Палладий был студентом над ним не стояло монастырского начальство, а следовательно — выбор был добровольным и намеренным.

При отборе сотрудников миссии в св. Синоде внимательно следили за вероисповеданием её членов (в т. ч. мирян). Горский писал: «в ней [миссии] могут участвовать только природные Русские⁹¹, и притом Грекороссийского вероисповедания»⁹². Данная мера была призвана оградить от распространения через российскую миссию католичества и протестантизма.

Перед отправлением в Пекин члены миссии поселились на Офицерской улице⁹³ Санкт-Петербурга в новом четырехэтаж-

⁸⁸ Не совсем понятно о чём идёт речь, так как Азиатского общества в России в тот период не существовало. Скорее всего подразумевается Азиатский музей, созданный в 1818 г. (совр. Институт восточных рукописей) и входивший в структуру Императорской С.-Петербургской академии наук.

⁸⁹ Имеется ввиду глава двенадцатой РДМ — архимандрит Поликарп (Тугаринов).

⁹⁰ Горский. Страница из истории православной русской миссии в Китае (письма миссионера): [В.В. Горского к родителям и А.В. Горскому] // Богословский вестник. 1897. Т. 2. № 5. С. 227–228.

⁹¹ По всей вероятности, подразумевалась не этническая принадлежность, а российское подданство.

⁹² Там же. Т. 3. № 8. С. 163.

⁹³ Совр. улица Декабристов.

ном доме. Квартира, цена за съём которой составляла 200 рублей в месяц, хоть и была общей, но каждый член миссии имел там собственную комнату, в которой мог заниматься и отдыхать. Интерьер каждой такой комнаты состоял из кровати, стола для занятий и четырёх стульев. Вся мебель была взята напрокат. Вместе с рядовыми участниками миссии в этот период проживал и архимандрит Поликарп — его комната находилась на первом этаже дома и была меблирована несколько лучше. Помимо жилых комнат, в доме имелись приёмные и общая комната. На содержание и расходы у членов миссии была заведена общая касса — в целях экономии они плотно обедали дома, но старались обходиться без ужина. Нередко в доме обедал и ночевал о. Иакинф (Бичурин), преподававший членам миссии китайский язык⁹⁴. Маньчжурский — преподавал корреспондент Академии наук С. В. Липовцев. Занятия языками начались

с 16 августа 1839 г. и проходили каждый день, исключая субботу и воскресенье, с шести до восьми часов вечера⁹⁵. В октябре участники РДМ прошли китайскую грамматику и приступили к её повторению перед экзаменами⁹⁶. В ноябре и начале декабря состоялись экзамены по китайскому и маньчжурскому языкам, на которых присутствовали Вице-директор Азиатского департамента, ректор С.-Петербургского университета и другие официальные лица. Представители Азиатского департамента остались довольны трудами учащихся и пожелали им дальнейших успехов⁹⁷.

После пяти месяцев обучения китайскому языку знания будущих миссионеров, скорее всего, были на самом начальном уровне. Кроме того, о. Иакинф, будучи самоучкой, преподавал им язык исходя из собственных воззрений на китайское наречие. Во второй половине сентября 1839 г. Горский писал: «Механизм китай-

⁹⁴ Горский В. В. Страница из истории православной русской миссии в Китае: (Письма миссионера) [Письма В. В. Горского к родителям и брату] // Богословский вестник. 1897. Т. 4. № 10. С. 103–105.

⁹⁵ Горский. Страница из истории православной русской миссии в Китае // Богословский вестник. 1897. Т. 3. № 8. С. 174.

⁹⁶ Там же. Т. 4. № 11. С. 256.

⁹⁷ Там же. С. 262, 264.

ского языка очень прост, но за то выучиться читать и писать — чрезвычайно трудно; здесь нет букв и алфавита, а одни условные знаки, которые отличаются ужасною произвольностью, каждый знак надобно заучить как он произносится и что значит; знаки выражают понятия о вещах, а не слоги; знаков этих более 24,000, а звуков, которыми говорят китайцы (у них нет слов) и которые должны выражать условные знаки, только до 500, от того один и тот же звук выражает несколько различных знаков... Так как звуков очень мало, а условных знаков очень много, то для восполнения недостатка первых китайцы выдумали четыре ударения... О. Иакинф говорит, что довольно знать 2,000 знаков и 10,000 выражений, которые мало-по-малу изучаются при разговоре. Прочие знаки или вовсе не употребляются, или очень редко: самые ученые мандарины знают не более 3,000. Некоторые из китайских знаков, так называемые изобразитель-

ные⁹⁸ (число их 608), по существу своему схожи с египетскими иероглифами, потому некоторые знаки китайцы производили от египтян... Учимся писать, но когда выучимся — это вопрос для нас ещё неразрешимый. Надо писать не пером, а кистью, и нужно по крайней мере 3 месяца, чтобы хорошо владеть кистью. Нам выданы пекинские кисти, сделанные из хорьковой шерсти и волчьего хвоста, и вложенные в бамбуковую трубочку; вместо чернильницы употребляются плитки каменные для растирания туши, где еще есть маленькая ложбинка для воды»⁹⁹.

В январе 1840 г. члены РДМ прибыли в Казань, откуда 19 января¹⁰⁰ в 12 часов ночи после торжественного ужина миссия отправилась дальше — проездом через Пермь¹⁰¹. Позднее, В. П. Васильев сообщал, что члены миссии ехали следующим образом: « [Палладий] ... написал мне в Казань, что рассчитывал ехать оттуда со мной, так

⁹⁸ Т. е. образованные от примитивных рисунков, изображающих конкретное явление.

⁹⁹ Горский. Страница из истории православной русской миссии в Китае. Т. 4. № 10. С. 110–111.

¹⁰⁰ По другим данным Палладий покинул Казань 16 января. См. Скачков П. Е. Академик В. П. Васильев о П. И. Кафарове. Публикация письма В. П. Васильева к П. С. Попову (апр. 1888 г.). К 80-летию со дня смерти русского китаеведа П. И. Кафарова // «Сов. китаеведение». 1958. № 4. С. 208.

¹⁰¹ Богословский вестник. 1898. Т. 1. № 1. С. 93.

как вдвоем конечно было удобнее: я, конечно, тотчас отвечал ему, что принимаю предложение с благодарностью. По приезде его мы купили небольшой, но крепкий возок и поехали в нем 16 января 1840 г. вместе с другими. Архимандрит Поликарп ехал с о. Иннокентием, о. Гурий с Вл [адмирором] Вас [ильевичем] Горским, Татаринов с Захаровым»¹⁰². В начале февраля члены миссии добрались до Екатеринбурга¹⁰³. 3 марта 1840 г. прибыли в Троицко-савск¹⁰⁴ — русскую половину торговой слободы Кяхты, где жили до самого своего отправления в Пекин.

На протяжении «Кяхтинского периода» члены миссии несколько раз посещали Маймачэн (*Май — май — чэн* 買賣城) — торговую слободу, находящуюся в китайской половине Кяхты, а также бывали в гостях у местных чиновников и бурятского князя (*тайшии*)¹⁰⁵. Китайский караван, кото-

рый должен был прибыть в Кяхту 29 июня и доставить миссию до Пекина, прибыл только 3 июля. По этой причине миссия задержалась и отправилась лишь 21 июля. После торжественных проводов и молебна миссия перешла русскую границу и вступила в Монголию¹⁰⁶. На протяжении своего пути ночевали члены РДМ в юртах. 24 июля студент миссии Горский писал родителям с одной из станций в Монголии: «...около наших юрт со всех сторон стекаются монголы и монгольские собаки, — и те и другие надоедают нам своими непрерывными посещениями... около меня спят четыре товарища; — вдали раздаются оклики наших часовых, охраняющих наш табун, и пение монголов, объезжающих дозором вокруг обоза»¹⁰⁷.

По пути сотрудники миссии в меру сил и времени старались собирать сведения о природе и окружающем их мире,

¹⁰² Скачков. Академик Васильев о Кафарове. С. 208.

¹⁰³ Богословский вестник. Т. 4. № 11. С. 266.

¹⁰⁴ Изначально — крепость рядом с Кяхтой. Позднее — вошёл в её состав. Подробнее см. Хохлов А. Н. Кяхтинская торговля и её место в политике России и Китая (20-е годы XVIII в. — 50-е годы XIX в.) // Документы опровергают. М.: Мысль, 1982. С. 134–135.

¹⁰⁵ Богословский вестник. 1898. Т. 1. № 1. С. 95–100.

¹⁰⁶ Там же. Т. 1. № 2. С. 235–239.

¹⁰⁷ Там же. С. 241.

чем нередко вызывали удивление сопровождавших их монголов: «Для них довольно странно видеть, что мы собираем цветы и растения, накалываем насекомых на булавки... с каким сожалением и вместе трепетом смотрели ламы, когда я прикалывал какого-нибудь жучка, как будто я вонзал на булавку душу кого-нибудь из предков их. Трудно согласить с таким взглядом их на природу то хладнокровие, с которым каждый лама и монгол смотрит на домашних животных...»¹⁰⁸. Миссионеры поднимались ото сна около четырёх часов, после чего большую часть дня проводили в пути. Около 8–9 часов вечера ужинали. До Урги караван миссии старался выбирать места для стоянок по берегам рек или ручьёв, в дальнейшем воду добывали из колодцев. Ночью разводимый посреди юрты огонь приходилось поддерживать коровьим кизяком.

По заверению хорошо знавшего Кафарова барона Остен-Сакена, Палла-

дий «при поездках своих... имел привычку записывать каждодневно важное и испытанное»¹⁰⁹. Был у него и явный интерес к истории и географии Монголии — до наших дней дошло сразу два дневника Палладия с его путевыми заметками по этому краю в 1847 и 1859 гг.¹¹⁰, однако никаких источников о самом первом путешествии Кафарова по Монголии в 1840 г. на данный момент не обнаружено. Возможно, что привычка и навык к ведению дневника появилась у Кафарова позже.

В конце сентября 1840 г. путешественники достигли г. Калган (Чжанцзякоу 張家口) — являвшегося проходом в Китай из монгольских степей. Здесь миссионеры прожили несколько дней и, наняв извозчиков, отправились дальше. 4 октября миссионеры достигли деревни Цинхэ (清河), находившейся в 14 километрах от Пекина. Тут у нового состава РДМ произошла трогательная встреча с участниками предыдущей миссии, нашедшая отражение

¹⁰⁸ Там же. Т. 2. №4. С. 64.

¹⁰⁹ РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Ед. хр. 415. Л. 2.

¹¹⁰ Дорожные заметки на пути по Монголии в 1847 и 1859 гг. архимандрита Палладия, с введением доктора Э. В. Бретшнейдера и замечаниями проф. чл. сотр. А. М. Позднеева // Записки Императорского Русского Географического Общества по общей географии. XXII. №1. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1892. 238 с.

в дневнике Горского: «В лице встретивших нас миссионеров мы видели себя через десять лет, — мы переносили себя на их место и следствием всего это были — слезы. Горячо обняли братьев своих, и верно, — никто в России не встретит их с таким чувством... верите ли, слезы брызнули ручьями, и все, начиная с нас самих, как главных лиц в этой трогательной драме, до самого последнего казака, провожавшего нас все плакали навзрыд!...»¹¹¹.

Тяготы путешествия по Монголии и Китаю нашли отражение в другом письме Горского: «Пропутешествовавши более двух месяцев то в повозке, то верхом — на лошади, на муле, на верблюде, на осле; перепивши воду всех сортов — пресную, горькую, соленую, гнилую; перепробавши все возможные роды молока — коровье, кобылье, верблюжье, овечье; наскитавшись по горам, утесам, долинам, пескам, по степи... подвергшись влиянию дождя, снега, града... узнавши все выгоды

кочевой и оседлой жизни, монгольской юрты и китайского дзя¹¹² (дома); постигнув гастрономию Монгольскую и Китайскую; наевшись, если не грязи... то, по крайней мере, не хуже того, — морских червей, — каракатиц, древесных губ, драконовых глаз (плод довольно вкусный); испытавши горе и радость, холод, жажду и пресыщение... наконец я добрался до пресловутого Пекина...¹¹³». Прибыв в столицу империи Цин, миссионерам пришлось принять китайский облик: «Как ни противно было мне, но должен был покориться необходимости... — позволить обрить себе лоб и затылок и отпустить косу: зато в утешение себе отпустил черные, довольно порядочные усы, хотя по китайским десяти тысячам церемоний и не позволено растить усы ранее 30 лет...»¹¹⁴. Таким образом, члены РДМ фактически становились подданными маньчжурского богдыхана — в 1645 г. после завоевания Китая маньчжурами все мужчины страны, кроме буддийских монахов,

¹¹¹ Богословский вестник. Т. 2. №6. С. 356.

¹¹² Цзя (家) — дом.

¹¹³ Богословский вестник. Т. 2. №6, С. 357.

¹¹⁴ Там же. С. 358.

должны были носить волосы, заплетенные в косу на затылке (*Бянь — фа 辮髮*)¹¹⁵.

В Пекине Кафаров, заведовавший ризницей Сретенской церкви, сдружился с Горским, с которым они жили в одном доме¹¹⁶. В своих письмах на родину Горский описывал это место следующим образом: «Я живу в так называемом *Да Тине*, или в том доме, который построен на счет Китайского Императора на случай приезда Русского посольства¹¹⁷. Мое главное помещение состоит из одной весьма длинной залы, которая освещается огромным Итальянским окном с юга, а большим простым с севера... [занавес] делит эту залу на две комнаты: одна из них большая и служит у меня вместо гостиной, другая несколько поменее и отвечает мне за спальню и кабинет... у окна складной письмен-

ный стол с ящиками для бумаг, покрытый зеленым сукном; у противоположной стены — порядочный налой¹¹⁸ и большой шкаф из южного кедра с книгами; а в другом уголку прижался комод; ещё одно китайское кресло и табурет... Пол в комнатах, как и везде, из кирпичных плит, но покрыт составом особенного рода и окрашен, так что образует собой цельную массу. Комнаты нагреваются *ди каном* [地炕] т. е. подпольную печью, которая топится с улицы, и каменным углем. Окна в моей гостиной — на главный двор, который с восточной и западной стороны обставлен двумя огромными флигелями, построенными совершенно по-китайски. Весь восточный флигель занимает одна Европейская библиотека (... у нас есть три библиотеки, из которых каждая занимает особенное здание

¹¹⁵ Не совсем ясно, распространялось ли данное правило исключительно на светских членов РДМ, к которым принадлежал Горский, или относилось ко всем. Известны портреты о. Иакинфа (Бичурина) в китайском костюме, где его причёска напоминает *бянь — фа*. См. Приложение III. Рис. 11.

¹¹⁶ Академик Васильев вспоминал о Кафарове: «В Пекине самым лучшим его товарищем и другом был... Горский — они жили в Дагинь [大厅] один по вост [очную] другой по Зап [адную] сторону. После отъезда о. Палладия я поселился в его квартире». Цит. по Скачков. Академик В. П. Васильев о П. И. Кафарове. С. 209. По другим данным, Палладий вместе с Васильевым и о. Гурием жил на северном подворье. См. Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 84.

¹¹⁷ *Да — тин* (大廳) или *Да — кэ — тин* (大客廳) — гостинный зал. Речь идёт о старом подворье для русских купцов. См. выше: *Нань — гуань*. Изображение *Да — тина* см. Приложение III. Рис. 10.

¹¹⁸ Аналой — подставка для книг и икон с наклонной верхней доской.

а) Китайская, б) Русская, состоящая из наших отечественных и Европейских книг, заведенная и умножаемая на счет Министерства, с) доставшаяся нам от Португальцев¹¹⁹. Шесть весьма высоких и необыкновенно роскошных акаций особенного рода, неизвестного у нас, наполняют свою тенью весь двор, весьма чистый и красивый. Другое окно выходит в наш студенческий сад. Из моей гостиной дверь прямо в комнату моего милого и доброго камрада [Палладия]¹²⁰».

В первое время миссионеры редко покидали подворье, проводя время в прогулках, церковной службе, учебе, чтении и разговорах. Горский с долей иронии описывает свой распорядок дня, как члена РДМ: «...часу в 6-м я продираю свои глаза и прощаюсь с своею теплою рогожкой. Начинаю день обыкновенным чередом, как все православные, и за чашкою чаю, с самую скверною водою, в которой порядочный запас селитры и натру... чи-

таю какую-нибудь книгу, заплетаю косу, отдаю приказы слуге, или просто делаю кэйф¹²¹. После таких многотрудных занятий отправляюсь в сад, или гуляю по всему подворью... Часу в 8-м является у меня Сянь — шэн [先生] — прежде родившейся, т. е. учитель и здесь начинается Египетская работа [по изучению языка] ... В этой головоломной возне проходит все время до 11 или 12 часов, т. е. до самого обеда, когда мы собираемся в столовой и всею братиею разделяем общую нашу трапезу... После обеда мы целою толпою отправляемся в нашу библиотеку, которая в последнее время устроена хорошо. Здесь, развалившись на кану, читаем, что кому вздумается, или просто что-нибудь болтаем; потом снова каждый в своей келье принимается за свои дела до вечернего чаю, где даешь полный разгул своей душе и воспоминаниям. После прогулки, необходимой для моциона, снова книги коротают время до самого ужина, который бывает часу в 8-м и потом друже-

¹¹⁹ Большая часть библиотеки (в т. ч. португальские книги) была приобретена стараниями главы десятой РДМ, архимандритом Петром. Подробнее см. Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 74.

¹²⁰ Богословский вестник. Т. 4. № 11. С. 223–224.

¹²¹ От арабского *فَيْح* — хорошее настроение, приятное безделье. См. Кейф // Новый энциклопедический словарь. Т. 21. Петроград: Типография Акционерного общества Издательское дело бывшее Брокгауз-Ефрон. С. 437.

ская беседа и книга на сон грядущий оканчивают наши дневные хлопоты и труды... Каждый праздник мы все собираемся в храм Божий, и здесь много напоминаний на первобытные времена христиан...»¹²².

Члены миссии жили достаточно замкнуто и на улице практически не бывали: «Только люди самые нужные имеют доступ к нам, и мы странствуем только из одного подворья в другое, или выезжаем на несколько часов из города, чтоб подышать свежим воздухом»¹²³. Постепенно круг мест расширялся и миссионеры стали чаще выезжать за пределы Пекина: осматривали храмы, купались в горячих источниках¹²⁴ и посещали кладбище императоров династии Мин.

В литературе¹²⁵ можно встретить сведения, рисующие тяжелую эмоциональную атмосферу во времена пребывания в Пекине двенадцатой РДМ. Во многом такое впечатление

создают воспоминания академика В.П. Васильева: «Никому из архимандритов Азиатский Департамент не давал такого доверия и власти, а Поликарп все ещё боялся, что у него ее отнимут и на всяком шагу ее отыскивал. Будучи умным и нельзя сказать, что необразованным человеком, не имея и тени монашеского ханжества, он тем не менее был несносен по своему взбалмошному раздражительному характеру и капризам. То он вдруг ласков и вдруг через несколько минут смотрел на того же человека, как на лакея...»¹²⁶. Позже академик признавался: «В Пекине у нас (у меня, Татар [инова] и Захарова) были большие раздоры с архимандритом [Поликарпом] и его клеветами»¹²⁷. Причиной этих раздоров явились не только замкнутость жизни РДМ, но и различие характеров: с одной стороны — о. Поликарпа, с некоторым презрением относившегося к людям

¹²² Богословский вестник. Т. 4. № 11. С. 221–223.

¹²³ Там же. Т. 3. № 8. С. 206.

¹²⁴ Речь о местечке Сяотаньшань (小湯山) к северу от Пекина. По сей день славится горячими источниками. Подробнее см. Сяотаньшань (小湯山). <http://baike.baidu.com/view/22111.htm>.

¹²⁵ См., например, Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 16.

¹²⁶ Российская национальная библиотека (РНБ). Ф. 1000. Собрание единичных поступлений. 1950 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 16).

¹²⁷ Скачков. Академик Васильев о Кафарове. С. 208.

светским¹²⁸ — возможно по причине конфликтов, сложившихся в период между десятой и одиннадцатой РДМ, виновниками которых в т. ч. являлись и светские студенты; а с другой — весьма критическое отношение магистра В. П. Васильева к лицам духовного сана¹²⁹. К сожалению, с течением времени конфликт стал распространяться на других членов миссии. Сторону Васильева приняли врач Татаринов и студент Захаров. По другую сторону баррикад, по мнению Васильева, оказались о. Гурий и студент Гошкевич, находившиеся «в руках албазинок», при этом роль о. Гурия во многом напоминала Васильеву отрицательную роль о. Вениамина при начальнике десятой РДМ, архимандрите Петре¹³⁰.

Примечательно, что конфликте между Васильевым и Поликарпом о. Палладий занял нейтральную позицию, не вызывая неудовольствия обеих сторон. Васильев впоследствии вспоминал: «[Палладий] с Горским ничем не подали повода подозревать чтоб его сочувствие было на стороне противной, хотя, наверное, и та не обвиняла его. Только уже когда он [Кафаров] воротился Архимандритом¹³¹ и мы стали припоминать в дружеской беседе о прошедшем, он раз, можно сказать, прорвался и произнес на счет бывшего нашего общего начальника Поликарпа, то что я чувствовал все 10 лет: кровь его на нас и на детях наших¹³²! Я считаю эту фразу лучшим откровением всей его [Палладия] жизни

¹²⁸ Известно, что архимандрит Поликарп критически высказывался о некоторых подчиненных. Например, в его донесении от 31 мая 1848 г. в Азиатский Департамент имеется следующая приписка касательно одного из студентов: «Захаров положительно отказался помогать в нужных случаях в церкви и прямо сказал, что если бы пришло пятьдесят предписаний из Департамента, он и тогда этого делать не будет. После такого ответа мне осталось замолчать и самому взяться за дело. Довожу это до сведения Вашего Превосходительства не в виде жалобы, но чтоб показать, какие странности и какие... характеры бывают иногда в Пекинской миссии». АВПРИ. Ф. Главный архив П — 3. 1844. Д. 5. Л. 361 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 83–84).

¹²⁹ Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 13.

¹³⁰ Материалы для истории Российской духовной миссии в Пекине/Издано под ред. Н. И. Веселовского. Вып. III. СПб., 1905. С. 50.

¹³¹ Речь идет о том, что впоследствии Палладий был произведен в сан архимандрита и назначен начальником тринадцатой РДМ.

¹³² Цитата из Мф. 27:25, заключающая ответ иудеев на слова Понтия Пилата о невиновности Иисуса Христа: «И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших». Трудно сказать, что имелось в виду: Палладий мог намекать Васильеву, что члены 12-й миссии были и сами виноваты в плохом отношении к ним своего начальника.

в сношениях со мной... он всю жизнь был сдержан, ко всему был снисходителен, никогда никого не осуждал с горячностью, ничем не возмущался до фанатизма...»¹³³.

Далеко не все члены двенадцатой РДМ разделяли позицию Васильева касательно Поликарпа — Горский 13 октября 1841 г. писал следующее: «...К большому нашему счастью, добрый и благородный О [тец] П [оликарп] сам своим примером помогает нам быть верным своим желаниям и общему благу. И никогда наше общество так сильно не было проникнуто такими чувствами и идеями, так братски соединено между собою, как в последние четыре месяца, когда мы остались совершенно одинокими¹³⁴ в мире¹³⁵». В письмах Горского атмосфера, царящая в миссии, по крайней мере, в первые годы ее пребывания в Пекине, рисуется совершенно иначе, чем у Васильева: «...Праздничные дни для нас всегда бывают днями сердеч-

ных воспоминаний. Цельным подворьем, собравшись где-нибудь в общий кружок, мы в разговорах своих переносимся в отдаленный для нас, но близкий к сердцу край и сладко льется речь, оживленная памятью о былом, и часы невидимо несутся для нас в этом сладостном самозабвении. Теперь все мы хорошо знаем историю друг друга, даже самые проказы детства. Часто повторяем одно и то же, но и это старое всегда кажется новым... Не удивительно ли такое сочетание людей, случайно собранных судьбою с различных концов России, людей с разными привычками, характерами, направлениями, и между тем в этом горнине так сплавившихся между собою, как будто они все принадлежали к одной массе?...»¹³⁶.

В 1841 г. Васильев и Палладий, ещё плохо владевшие китайским языком, первыми из состава миссии начинают совершать поездки в Западные горы¹³⁷,

¹³³ Скачков, Академик Васильев о Кафарове. С. 208.

¹³⁴ В июне 1841 г. вместе с приставом Н. И. Любимовым из Пекина выехали члены одиннадцатой РДМ. См. Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 15.

¹³⁵ Богословский вестник. 1898. Т. 4. № 11. С. 213.

¹³⁶ Богословский вестник. 1898. Т. 4. № 11. С. 223.

¹³⁷ 西山 — горы на северо-западе Пекина в которых находилось большое число буддийских храмов и монастырей. Совр. район пекинского ботанического сада, парков *Сяншань* (香山 «Ароматные горы») и комплекса буддийских монастырей *Бадачу* (八大處 «Восемь великих мест»).

где ведут беседы на философские темы и сочиняют стихи. Одно из «хулиганских» стихотворений, сочинённое о возвращении в Пекин, сохранилось в воспоминаниях Васильева:

*Хайдянь*¹³⁸ встретил нас уныло

Только несколько скопцов¹³⁹

Да Ламы¹⁴⁰ коровье рыло

Повстречало молодцов¹⁴¹!

Поскольку о. Поликарп регулярно сообщал в департамент о действиях европейских держав у берегов Китая и торговых тарифах в Пекине, Тяньцзине, Кантоне

и других городах, членам миссии нередко приходилось помогать своему руководителю в сборе информации о Китае, осуществлять выборку из газет по политическим известиям, войне с англичанами¹⁴², действиям европейских держав в Китае, а также выяснять таможенные тарифы в различных китайских городах¹⁴³.

На протяжении своего пребывания в составе двенадцатой РДМ, Палладий активно занимался буддологическими штудиями, которые под руководством о. Поликарпа приняли широкий размах — изучением

¹³⁸ 海淀 — место у западных ворот Пекина. Современный район на северо-западе Пекина, называемый также «университетским районом».

¹³⁹ Здесь могут подразумеваться не только китайские евнухи, но, учитывая характер стиха, монахи, состоящие в РДМ. В православной традиции скопцы — одно из наименований монахов, которое идёт от слов Христа апостолам. См. Мф. 19:12: «ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит».

¹⁴⁰ Игра слов: Да лама (大喇嘛) — великий лама (священник). Одно из титулований архимандрита РДМ, который, по словам Васильева, и подразумевается в стихах. См. Скачков. Академик Васильев о Кафарове. С. 209.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Первая опиумная война 1839–1842 гг. между Англией и империей Цин. По её окончании 29 августа 1842 г. Британской империей и Китаем был подписан Нанкинский договор, декларирующий безопасность и покровительство английским подданным в Китае, открытие для английской торговли пяти портов (Сямынь, Фучжоу, Нинбо, Шанхай и Гуанчжоу) в которых англичане получили право учреждать консульства. Договор подтверждал захват Англией острова Сянган и обязывал Китай уплатить контрибуцию в размере 21 млн. долларов, а также регламентировал вывод английских войск из Нанкина и некоторые правила ввоза товаров. 8 октября 1843 г. был подписан дополнительный договор, расширяющий привилегии Британии. В 1844 г. были подписаны аналогичные американо-китайский и франко-китайский договоры, в 1845 г. схожий договор с Китаем подписала Бельгия. Подробнее см. Grimm Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М., 1927. С. 44–48.

¹⁴³ Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 86–87.

буддизма в миссии занимались В. П. Васильев, уже имевший к тому времени неплохую базу, о. Гурий и другие. Успехам этой работы способствовало наличие в библиотеке миссии Ганчжура (*Гань — чжу — эр* 甘珠爾)¹⁴⁴ и Данчжура (*Дань — чжу — эр* 丹珠爾)¹⁴⁵ на китайском языке, которые о. Поликарп приобрел ещё в 1833 г., будучи участником одиннадцатой РДМ.

В 1843 г. Палладий подготовил свою первую статью о буддизме, получившую название «Очерк буддийских божеств и их изображений в Китае». Статья представляла собой подробное описание основных божеств буддизма с их атрибутами, правилами построения объектов по-

клонения, их реставрации и сопроводительных церемоний на китайском материале. Данный труд был снабжен иллюстрациями. Хохлов полагает, что иллюстрации к статье были сделаны самим Кафаровым¹⁴⁶. 6 октября 1843 г. архимандрит Поликарп, отправляя в Азиатский департамент рукопись статьи Кафарова вместе с другими работами членов миссии, писал Н. И. Любимову: «Если Вам будет угодно оказать им [сотрудникам миссии] какую-либо милость, о. иеродиакон Палладий удостоится ее наравне с другими. Я перед ним должник неоплатный. Услуга его в делах службы, личные достоинства его и надежды, которые я с каждым днем

¹⁴⁴ Тибет. བཀའ་འགྲུབ་པོ་ལྷན་པོ། («Перевод слова [Будды]»). Первая часть Большого тибетского буддийского канона (Большой канон) (Да — цзан цзин 大藏經). Существует в различных списках. На данный момент включает 178 частей. Содержит буддийские канонические сочинения. Сохранилось письмо 1865 г. в котором Палладий характеризует современный ему Ганчжур: «Ганчжур состоит исключительно из книг, излагающих поучения самого Будды... Ганчжур состоит из 108 томов; весь он переведен с индийского языка... Ганчжур [уже] переведен на монгольский язык...» см. АВПРИ. Ф. Главный архив 1–5. 1823. Д. 1. Папка 123. Л. 40 (Цит. по Хохлов. П. И. Кафаров и его эпистолярное наследие. С. 151); О современном Ганчжуре подробнее см. Гань — чжу — эр (甘珠爾). <http://baike.baidu.com/subview/716275/15770559.htm>.

¹⁴⁵ Тиб. བསྟན་འགྲུབ་ («Перевод пояснений [к слову Будды]»). Вторая часть Большого тибетского буддийского канона. Содержит комментарии к буддийским канонам, а также сочинения тибетских авторов. Известен в различных списках. Кафаров характеризует его следующим образом: «Данчжур есть собрание сочинений ученых буддистов по разным предметам; в него вошли не только систематические изложения буддийского учения, но также сочинения медицинские, исторические, диалектические и пр... В Данчжуре переведенных с индийского книг всего 225 томов, но к ним присоединены еще творения знаменитых тибетских буддистов... Данчжур, самый интересный сборник, остается почти вовсе нетронутым [исследователями и переводчиками]. См. Хохлов П. И. Кафаров и его эпистолярное наследие. С. 151; Подробнее о Данчжуре см. Островская Е. А. Тибетский буддизм. СПб.: Петербургское Востоковедение. 2002. 398 с.

¹⁴⁶ Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 18.

все больше и больше возлагаю на него, таковы, что я не могу достойно описать их Вам»¹⁴⁷. Данный отзыв свидетельствует о том, что Палладий уже в период двенадцатой РДМ не только занимался научными изысканиями, но и помогал руководителю миссии в служебных обязанностях — т. е. сбору информации о Китае и помощи в составлении отчётов.

В 1844 г. Палладий подготовил ещё одну статью, посвященную буддизму. Она называлась «Учение Капилы». Этот труд состоял из краткого введения и перевода трактата «Цзинь ци — ши лунь» (金七十論) («Семьдесят золотых речений»)¹⁴⁸, входившего в Данчжур. Статья также была отправлена в Азиатский департа-

мент, после чего отдана на рецензирование о. Аввакуму (Честному) и Иакинфу (Бичурину), которые дали о ней положительный отзыв. Как и предыдущая статья, она не вышла в свет и осталась в рукописи¹⁴⁹. Подробнее о ней см. Главу II.

В январе 1844 г. РДМ получила разрешение приобрести тибетские экземпляры «Ганчжура» и «Данчжура» через китайское Министерство податей (Ху — бу 戶部)¹⁵⁰. В мае 1844 г. книги были получены, в связи с чем о. Поликарп предложил МИДУ сделать ответный жест — подарить русские книги пекинскому училищу русского языка при дворцовой канцелярии (Нэй — гэ Элосы вань — гуань 內閣俄羅斯文館)¹⁵¹. О предложении сообщили императору Николаю I,

¹⁴⁷ АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–5. 1840. Д. 2. П. 34. Ч. 1. Л. 1 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 18).

¹⁴⁸ Основное содержание трактата касается религиозных догматов философии санхья. Подробнее см. Цзинь ци-ши лунь (金七十論). <http://baike.baidu.com/view/1587634.htm>.

¹⁴⁹ Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 19.

¹⁵⁰ Одно из шести министерств (Лю — бу 六部) китайского правительства (другие пять — Министерство чиновников (Ли — бу 吏部); Министерство церемоний (Ли — бу 禮部); Военное министерство (Бин — бу 兵部); Министерство наказаний (Син — бу 刑部), Министерство [общественных] работ (Гун — бу 工部). Ведало органами, управляющими финансами, экономикой, налогообложением, принадлежностью людей к земле, военным снабжением, доходами и расходами казны. Подробнее см. Ху — бу (戶部). <http://baike.baidu.com/subview/57779/7570279.htm>.

¹⁵¹ Учреждена в 1708 г. по высочайшему повелению императора Канси при Дворцовой канцелярии для подготовки переводчиков-китайцев с русского языка и с целью перевода посланий, приходивших из России и отправляемых туда. Подробнее см. Лапин П. А. Первая школа русского языка в Китае. М.: Вост. лит., 2009.

который написал на нём: «Весьма замечательно и приятно, но я не знаю, что это за книги. Прошу меня уведомить. Надо послать подарок достойный»¹⁵². В 1845 г. в Пекин пришло собрание из 357 русских книг, состоящих из сочинений по истории, географии, статистике, сельскому хозяйству, военному делу, математике, а также различных литературных произведений. В связи с тем, что среди китайских чиновников почти не было людей, хорошо владевших русским языком, членам РДМ было предложено помочь в разборке книжной коллекции, что и было сделано к 21 ноября 1845 г.¹⁵³.

С течением времени Азиатский департамент начал интересоваться кандидатурой будущего руководителя РДМ. Кандидатами на это место были о. Палладий и о. Гурий. Архимандрит Поликарп положительно относился к обоим претендентам, однако, признавая более высокие способности о. Гурия, сделал выбор в пользу о. Палладия. 4 апреля 1845 г. о. Поликарп писал: «Не скажу, чтобы о. Палладия

дарования были посредственны. Я нахожу в нем замечательную способность к предметам и занятиям серьезным, требующим большой силы соображения, и весьма головоломным, и доказательством этого служит то, что взявшись за буддизм, предмет в китайской литературе едва ли не самый трудный, он узнал его в течение четырех с небольшим лет отлично. Он любит читать, и читает с умением; живя в Пекине, приобрел из европейских книг много разных сведений, о которых иной, быть может, еще и не думал. Вообще, по моему мнению, в нем несравненно более ученого направления и способности сделаться ученым, чем у о. Гурия. Но я должен также сознаться и в том, что до сих пор он как-то странно пишет. Почти все, что ни выходит из под его пера, большое или малое, перевод и его собственное сочинение непременно требует пересмотра и поправок, чтобы могло явиться в люди; одним словом у него всегда много мыслей, и часто превосходных, но он редко умеет дать им приличную форму; по крайней мере, мне так кажется.

¹⁵² АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–5. 1840–1850. Д. 2. П. 34. Л. 334–337 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 20).

¹⁵³ Там же. С. 19–23.

Не знаю, откуда происходит в нем такой недостаток. Может быть, он есть следствие непривычки и неопытности в писании; может быть также, что он происходит от пренебрежения к наружной отделке, свойственного многим весьма умным людям...»¹⁵⁴.

По всей видимости, на успешный выбор Азиатским департаментом кандидатуры Палладия в качестве руководителя тринадцатой РДМ повлияла следующая характеристика, данная о. Поликарпом в том же письме: «...о. Палладий имеет некоторые преимущества перед... [о. Гурием] по характеру. Он до такой степени тих, кроток и уклончив; так умно и осторожно ведет себя и так умеет жить с людьми, что в этом отношении ему бесспорно принадлежит пальма первенства в Миссии. В течение слишком четырех лет, как он живет в Пекине, я не знаю ни одного случая, чтобы он хоть на минуту был с кем-нибудь из своих товарищей не в ладах, или сделал в чем-нибудь хоть один лишний шаг. В человеке его лет (ему теперь едва ли есть

27 лет) такой образ действий составляет величайшее достоинство и выше всяких похвал... О. Палладий может быть поведет дела не так бойко, как повел бы их о. Гурий, но он поведет их к цели твердо, верно и решительно никогда не испортит их. Я готов поручиться за это всем, чем только могу. Никогда, ни словом, ни делом, он не помешает занятиям Миссии; никогда не подаст повода быть недовольным его управлением и всеми будет отлично любим и уважаем, как любим теперь. С его аккуратностью и постоянством в трудах, он верно исполнит и все поручения, какие даны будут ему лично. Что касается до его маленькой неопытности в писании, о которой я упомянул выше, то у него впереди столько еще времени, он так еще молод и следовательно способен усовершенствоваться, что его исправление в этом отношении, на мой взгляд, не подлежит ни малейшему сомнению»¹⁵⁵. Примечательно, что о. Гурий на тот момент по сану (иеромонах) и учёности (кан-

¹⁵⁴ Ф. Р. Остен-Сакен. Введение // Архимандрит Палладий. Дорожные заметки на пути по Монголии в 1847 и 1859 гг. архимандрита Палладия, с введением доктора Э. В. Бретшнейдера и замечаниями проф. чл. сотр. А. М. Позднеева // ЗИРГО по общей географии. XXII. № 1. СПб., 1892. С. 2.

¹⁵⁵ Ф. Р. Остен-Сакен. Введение. С. 3.

дидат богословия) превосходил Палладия, который занимал должность иеродиакона. По всей видимости, архимандрит Поликарп, обладавший, если верить Васильеву, весьма властным характером, больше симпатизировал людям исполнительным. Это, наряду с учёными успехами Палладия в области изучения буддизма, и решило выбор в его пользу.

24 июня 1846 г. высочайше утвержденным мнением русского МИДа иеродиакон Палладий был вызван из Пекина в Санкт-Петербург для подготовки к должности начальника тринадцатой РДМ¹⁵⁶. Дабы не создавать поводов для внутренних конфликтов в миссии, решение о выборе кандидатуры о. Палладия было сделано в самой деликатной форме. 21 августа 1846 г. Директор Азиатского департамента, Л.Г. Сенявин писал о. Поликарпу: «Так как Ваши отзывы о духовных членах Миссии равно одобрительны... то Министерство

поставлено было в немалое затруднение кого именно представить в кандидаты. Принимая однако же во внимание, что отсутствие иеродиакона не может быть для Миссии столь чувствительно, как отсутствие иеромонаха, ибо богослужение при обеих церквах наших в Пекине может быть отправляемо и без иеродиакона... — Министерство по сей причине остановилось в своем выборе на иеродиаконе Палладии и представило об оном на благоусмотрение Государя Императора»¹⁵⁷.

20 октября 1846 г. о. Поликарп, пересылая в Азиатский департамент научные труды членов миссии, особенно хвалил статью¹⁵⁸ Горского, на тот момент уже серьезно больного чахоткой. О работе Палладия было сказано: «Другой замечательный труд и также по части буддизма принадлежит о. Палладию. В его статье столько новых сведений сколько нельзя найти во всех вместе взятых европейских сочинениях

¹⁵⁶ Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 89.

¹⁵⁷ Ф.Р. Остен-Сакен. Введение. С. 4.

¹⁵⁸ Статья «Изложение сидданта» имела вид толстой тетради большого формата в 107 листов. Внутри содержался перевод небольшого отрывка из тибетского сочинения, написанного монгольским священнослужителем, влиятельным при цинском дворе — Чжанчжа-хутухтою. Перевод был снабжен кратким предисловием и развернутыми комментариями. См. Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 25.

о буддизме (нового сочинения¹⁵⁹ Бюрнуфа мы еще не читали) и многие страницы исполнены занимательности романа, несмотря на встречающиеся в них маленькие недостатки изложения. Она была (бы) еще лучше, драгоценнее, сделалась бы, по моему мнению, трудом положительно отличным по новости и важности сведений, если бы к части исторического прибавлена была часть догматическая — изложение учения самого Будды и школ из него развившихся. Но эта часть требует еще новых разысканий, нового чтения буддистских книг, продолжительных и глубоких философских соображений, и оттого, по моему совету, оставлена, и очерки ее исключены автором из статьи до того ближайшего времени, когда миссия воротится в Россию

и займется пересмотром своих писаний. Вообще о. Палладий находится в состоянии видимого и постоянного прогресса и с редкою любовью и постоянством погружен в пучины буддизма. С утра до вечера сидит за буддистскими книгами, выписывает, переводит...»¹⁶⁰. По всей видимости, речь идет о статьях Палладия — «Жизнь Будды» или «Исторический очерк древнего буддизма», полученных Азиатским департаментом в 1847 г. В 1852 и 1853 гг. обе эти статьи были опубликованы в первом¹⁶¹ и втором¹⁶² томах Трудов членов Российской духовной миссии в Пекине (см. ниже). В 1888 г. Васильев писал, что перед отъездом из Пекина Палладий «...бросил буддизм, прочитав все 750 томов китайского цзана¹⁶³, то перед отъездом подарил мне

¹⁵⁹ Речь, скорее всего, идет о сочинении Эжена Бюрнуфа «Введение в историю индийского буддизма». См. Eugène Burnouf. Introduction à l'histoire du Bouddhisme indien. 1844 (2-е издание в Париже, 1876 г.).

¹⁶⁰ АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–5. 1823. Д. 1. П. 23. Л. 3–4 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 24–25).

¹⁶¹ О. Палладий. Жизнеописание Будды // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. I. СПб: Типография Штаба Военно-Учебных Заведений, 1852. С. 385–489. В 1856 г. работа была переведена на немецкий язык см. Lebensbeschreibung des Buddha Sakjamuni // «Archiv für wiss. Kunde von Russland». Bd. XV. Berlin, 1856. С. 1–41.

¹⁶² О. Палладий. Исторический очерк древнего Буддизма // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. II. СПб: Типография Штаба Военно-Учебных Заведений, 1853. С. 99–168. Перевод на немецкий был осуществлен в 1856 г.: Historische Skizze des alten Buddhismus // «Archiv für wiss. Kunde von Russland». Bd. XV. Berlin, 1856. С. 206–236.

¹⁶³ Цзан 藏 — имеется ввиду собрание буддийских канонов Да — цзан цзин 大藏經.

все свои выписки, они и до сих пор у меня хранятся...»¹⁶⁴. Хотя впоследствии в своих публикациях к теме буддизма Кафаров не возвращался, данный предмет до конца жизни оставался в сфере его научных интересов¹⁶⁵.

Ещё до отъезда из Пекина, в 1846 г. члены миссии были представлены к наградам: архимандрит Поликарп к ордену

св. Анны 2-й степени с короною¹⁶⁶, иеромонахи Иннокентий, Гурий и иеродиакон Палладий получили ордена св. Анны 3-й степени, лекарь Татаринов, студенты Гошкевич, Васильев, Горский и Захаров получили ордена св. Станислава¹⁶⁷ 3-й степени¹⁶⁸.

Преждевременный отъезд Кафарова из Пекина для вступления в новую должность вызвал некоторые дополнительные

¹⁶⁴ Скачков. Академик Васильев о Кафарове. С. 208.

¹⁶⁵ В 1866 г. Кафаров написал краткую заметку, в которой содержалось описание восемнадцати буддийских святых с их индийскими именами, внешними атрибутами и правилами иконографии. По мнению Хохлова, данный материал был подготовлен Палладием для посланника России в Китае, Александра Егоровича Влангали, интересовавшегося и коллекционирующего восточную живопись. См. АВПРИ. Ф. Главный архив 1–5. 1823. Д. 1. П. 123. Л. 35 (Цит. по Хохлов. П. И. Кафаров и его эпистолярное наследие. С. 153–155). Кроме того, в 1866 г. Кафаров писал Остен-Сакену из Пекина: « [Цейлон] много интересовал меня и теперь интересует, потому, что там только можно еще найти оригинальные документы первобытного буддизма... ». См. РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Ед. хр. 1608. Лл. 18–19 (Цит. по Хохлов. П. И. Кафаров и его эпистолярное наследие. С. 201). Из чего можно сделать вывод, что научный интерес к буддизму сохранялся у Палладия на протяжении всей жизни.

¹⁶⁶ Как государственная награда Российской империи орден учреждён в 1797 г. С 1829 г. ордена 1-й и 2-й степени получили дополнительное подразделение — с императорской короной и без неё. До 1831 г. (учреждение ордена Св. Станислава) считался самой младшей государственной наградой. Имел четыре степени. До 1845 г. орден святой Анны (любой степени) давал право потомственного дворянства, но с 22 июня 1845 — данное право получали только кавалеры ордена Св. Анны 1-й степени. Остальные кавалеры имели право на потомственное почётное гражданство — особое состояние городского сословия Российской империи. Примушества почётного гражданина заключались в свободе от рекрутской повинности, от подушного оклада, телесных наказаний, получали право именоваться во всех актах почётным гражданином, а также участвовать в выборах по недвижимой городской собственности и быть избираемыми на городские общественные должности. Также давал право получения пенсии, размер которой в течение XIX в. менялся. Духовенству вручался за выслугу лет. Капитульный храм ордена (место, где орден вручался) — церковь святых и праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы в Санкт-Петербурге (совр. ул. Моховая, д. 48).

¹⁶⁷ Как государственная награда учреждён в 1831 г. С этого момента являлся самым младшим орденом среди государственных наград Российской империи. Имел четыре степени (с 1839 г. — три). Вручался чиновникам, прослужившим установленный срок. Духовенству не вручался, а при переходе кавалеров в духовное сословие сдавался. Кавалеры получали пенсию и право на потомственное дворянство (с 1855 г. — личное). Капитульный храм ордена — Троицкий собор Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге (Набережная реки Монойстрыки, д. 1).

¹⁶⁸ Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 86.

хлопоты у начальника миссии. В период 1844–1846 гг. между Цинской и Российской империями шла переписка о сокращении срока службы русских миссионеров. В итоге срок пребывания миссионеров в Пекине был сокращен с десяти до пяти лет, при этом китайское правительство было твердо уверено, что перемены вступят в силу начиная со следующей миссии¹⁶⁹. Учитывая сложность и длительность ведения переговоров с китайцами, о. Поликарп опасался, что преждевременный отъезд Палладия в глазах китайцев может выглядеть как несоблюдение договора о сроке миссии и затруднит последующие контакты с китайцами. Письмо о. Поликарпа в Азиатский департамент хорошо показывает, насколько осторожно приходилось действовать русским миссионерам, согласовывая со своим правительством буквально каждую мелочь: «Может быть всего лучше было бы сказать прямо и откровенно, что Министерство предпи-

сало мне отправить такого то в Россию, в намерении взглянуть на него и сделать начальником новой Миссии... что ни сколько не показалось бы здешнему Правительству странным, потому что оно само так поступает со всеми повышаемыми и вновь определяемыми к должности чиновниками. Но этот способ будет иметь слишком гласности и до некоторой степени стеснит будущие действия Министерства; а высылка по болезни, кроме того, что заставит меня, при совещании об этом деле, закрыть глаза обеими руками¹⁷⁰, может еще и не увенчаться успехом»¹⁷¹. В итоге подходящий предлог был найден — 20 февраля 1847 г. архимандрит Поликарп сообщил в Азиатский департамент: «о. Палладий возвращается в Россию, в глазах Китайцев, по домашним обстоятельствам, для поддержания и призрения¹⁷² оставшихся по смерти его отца и матери малолетних братьев... Я нашел... такой оборот дела самым при-

¹⁶⁹ Одними из основных причин по которой Россия стремилась сократить срок миссии были: скорейшее возвращение на родину ценных кадров для восточной дипломатии, а также негативное влияние китайского климата на русских. Китайское правительство, в свою очередь, было не заинтересовано в частой ротации иностранцев, собиравших сведения о Китае.

¹⁷⁰ т. е. солгать.

¹⁷¹ Ф. Р. Остен-Сакен. Введение. 1892. С. 4–5.

¹⁷² т. е. оказания внимания и заботы.

личным, и чтобы предупредить всякие неуместные рассуждения о нем в Трибунале, написал в бумаге, что выезд его уже разрешен, по докладу Министерства, Государем Императором. Все это принесло желаемые плоды и бумага не встретила в Трибунале никаких возражений»¹⁷³.

Отъезд планировался на 20 апреля 1847 г., однако в связи со смертью от чахотки студента Горского (14 апреля) о. Палладий покинул китайскую столицу только 27 апреля — после участия в похоронах своего друга и соседа. На тот момент состояние других членов миссии также оставляло желать лучшего. Васильев писал в своём дневнике: «На третий день после кончины Владимира Васильевича [Горского] открылось кровохарканье у Ивана Ильича [Захарова], повторилось на другой день»¹⁷⁴. Да и сам Палладий, по утверждению о. Поликарпа: «...выезжал

если не больной то полубольной... он везет с собой целый груз противолихорадных лекарств. В нынешнем году это уже третий приступ лихорадки. Не знаю, что будет с ним в дороге...»¹⁷⁵. Вместе с Кафаровым из Пекина уехал художник 12-й РДМ, Кондратий Ильич Корсалин, написавший более 100 портретов маньчжурских чиновников¹⁷⁶.

В период своего путешествия от Пекина до Кяхты Палладий вёл подробный дневник, который был опубликован уже после его смерти в «Записках Императорского русского географического общества по общей географии»¹⁷⁷. Из дневника мы узнаем, что при себе Кафаров имел две подорожных, одна из которых была выдана Лифаньюанем, а другая Военным министерством¹⁷⁸. Подорожные давали право на каждой почтовой станции получать двух верховых лошадей и пользоваться

¹⁷³ Там же. С. 5.

¹⁷⁴ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (АРАН). Ф. 775. Оп. 1. Д. 212. Л. 152–153 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 27).

¹⁷⁵ Ф. Р. Остен-Сакен. Введение. 1892. С. 6.

¹⁷⁶ Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. С. 154.

¹⁷⁷ Дорожные заметки на пути по Монголии в 1847 и 1859 гг. архимандрита Палладия.

¹⁷⁸ Бин — бу (兵部) ведало личным составом армии, оружием, таможнями, почтовыми станциями. Подробнее см. Бин — бу (兵部). <http://baike.baidu.com/view/31580.htm>.

казённым столом. Путешественника сопровождал чиновник Лифаньюаня по имени Дэ, в связи с этим «как требовало того чиновное обыкновение» перед караваном следовал слуга, который нёс саблю Дэ в красном чехле¹⁷⁹. По пути Палладий обращал внимание на окружающие его пейзажи, руины, растения и дорожные встречи. В его дневнике также содержится информация о посещённых городах, почтовых станциях и расстояниях между ними. Скачков отмечает, что Палладий стал первым из европейских путешественников проехавших от Пекина до Кяхты почтовым трактом¹⁸⁰.

Опасения о Поликарпа относительно здоровья Палладия не подтвердились¹⁸¹ — 5 июня 1847 г., следуя из Чжанцзякоу новой дорогой, Палладий добрался до Кях-

ты, откуда 12 июня отправил в Азиатский департамент прошение о десятидневной остановке в Казанской губернии для того чтобы «повидаться с родными после семилетней разлуки и поклониться могилам родителей»¹⁸². Вероятно, это был последний раз, когда Палладий побывал в родных местах.

В сентябре 1847 г. Кафаров прибыл в Петербург с большим собранием книг на восточных языках, привезенных из Пекина для библиотеки Азиатского департамента¹⁸³.

После семилетнего пребывания в Пекине, Палладий вернулся в Россию, имея хорошее представление о характере работы РДМ (как духовной, так и дипломатической, и исследовательской). Общение с

¹⁷⁹ Дорожные заметки на пути по Монголии в 1847 и 1859 гг. архимандрита Палладия. С. 37.

¹⁸⁰ Скачков П. Е. Очерки истории российского китаеведения. С. 171.

¹⁸¹ В сентябре 1861 г. в письме русской художнице Софье Васильевне Сухово-Кобылиной, Кафаров вспоминал о своем выздоровлении: «Мне вспоминается теперь то время давнее, когда я из тяжкого физического недуга воскр [ес] к жизни и здоровью; я выходил из бездонной пропасти, из области мучительных призраков и видений, порожденных болезненным воображением, покидая бесплодную борьбу с фантастическим миром». См. Российская государственная библиотека (РГБ) научно-исследовательский отдел рукописей (НИОР). Ф. 223. Картон 20. Ед. хр. 4. Лл. 16–17 (Цит. по Хохлов. П. И. Кафаров и его эпистолярное наследие). С. 185.

¹⁸² АВПРИ. Ф. Главный архив. 14–16. 1860. Д. 7. Л. 5–6 (Цит. по Хохлов, Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 28).

¹⁸³ Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 28. Среди книг большую часть составляли буддийские сочинения, в числе их был редкий рукописный санскрито-тибетский словарь буддийских терминов. См. Хохлов А. Н. В. П. Васильев в Нижнем Новгороде и Казани // История и культура Китая. М.: Наука, 1974. С. 51.

китайцами и чтение литературы значительно повысило языковые навыки молодого иеродиакона. Благодаря занятиям в библиотеке миссии и самостоятельным изысканиям Кафаров достаточно хорошо освоился с буддийской литературой. Кроме того, необходимость поиска информации

о действиях иностранных держав, а также политических перемен в жизни Поднебесной заставила миссионера усовершенствовать свои собственные знания в области географии и современного положения Китая.

1.4. Во главе тринадцатой РДМ (1848–1859 гг.)

Вернувшись в Петербург, Палладий поселился в стенах Александроневской лавры, где приступил к составлению проекта о занятиях будущих членов тринадцатой РДМ китайским языком. На обучение Азиатский департамент выделил четыре тысячи рублей¹⁸⁴.

7 марта 1848 г. Палладий был произведен в сан иеромонаха и приступил к набору сотрудников будущей миссии. По примеру предыдущей РДМ, большая их часть была набрана из студентов С.-Петербургской духовной академии. В состав тринадцатой миссии вошли: иеромонахи Павел (Цветков) и Евлампий (Иванов), иеродиакон Илларион (Оводов), студенты Н. И. Успенский, Н. И. Нечаев, М. Д. Храповицкий и К. А. Скачков. художником тринадцатой РДМ стал И. И. Чмутов, врачом —

С. И. Базилевский, приставом — Е. П. Ковалевский.

В марте 1848 г. после того как основной состав миссии был укомплектован, Азиатский департамент снял для неё квартиру, в которой члены миссии могли жить и учиться. Дом находился в «московской части»¹⁸⁵ Петербурга, «в первом квартале по Грязной улице»¹⁸⁶. Члены миссии разместились в квартире на третьем этаже, в восьми комнатах с передней и кухней. Судя по всему, петербургская жизнь миссионеров из тринадцатой РДМ была скромнее, чем у их товарищей по двенадцатой миссии — архивные данные сообщают о семи кроватях с тюфяками и черной классной доске для занятий, которые были доставлены в квартиру¹⁸⁷.

В июне 1848 г. члены миссии были приведены к присяге, а осенью присту-

¹⁸⁴ Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 89.

¹⁸⁵ Название происходит от Московского проспекта в Санкт-Петербурге. Район «московской части» (московской стороны) находился на территории совр. Московского и Адмиралтейского районов.

¹⁸⁶ Современная улица Марата, сохранился ли указанный дом — неизвестно.

¹⁸⁷ АВПРИ. Ф. Главный архив 1–5. 1823. Д. 1. П. 33. Л. 6 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 28).

пили к занятиям. Знакомство с китайской иероглификой происходило по книге *Сань — цзы — цзин*¹⁸⁸ (三字經 «Троесловие»), изданной с литографированным китайским текстом и переводом Иакинфа (Бичурина) в 1829 г.¹⁸⁹. Китайский язык и фразеологию преподавали о. Иакинф и Палладий, маньчжурский — Аввакум (Честной). Студенты Скачков и врач Базилевский, помимо прочего, с октября по май 1848 г. посещали лекции директора Ботанического сада¹⁹⁰ Ф. Б. Фишера. С ноября по декабрь того же года Скачков из-

учал практическую астрономию в Пулковской обсерватории¹⁹¹.

В Петербурге Палладий продолжил переводческую деятельность — в июне 1848 г. он завершает перевод нескольких глав китайского сочинения Вэй Юаня (魏源) *Шэн — у цзи* (聖武記 «Записки о Священно-воинственных»)¹⁹², вышедшего в Пекине в 1842 г., которым Кафаров по заданию Азиатского департамента начал заниматься ещё во время своего пребывания в китайской столице¹⁹³. Фрагменты перевода, в основном касающиеся военной

¹⁸⁸ Китайский учебный текст, создание которого приписывается конфуцианцу Ван Ин-Линю (王應麟) (1223–1296 гг.). В императорском Китае наряду с *Бай — цзя — син* (百家姓 «Фамилия ста семей») и *Цянь — цзы — вэнь* (千字文 «Тысячесловие») входил в корпус нормативных текстов *Сань — бай — цянь* (三百千 «Три, сто, тысяча» — название образовано от числительных в названиях трёх упомянутых выше текстах), с помощью которых происходило преподавание основ китайской грамоты в школах. Подробнее см. Кобзев А. И. «Сань цзы цзин» // Духовная культура Китая. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование/Под редакцией М. Л. Титаренко. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 825–828.

¹⁸⁹ *Сань — цзы — цзин* или Троесловие/Переведено с китайского монахом Иакинфом. СПб.: Типография Х. Гинца, 1829.

¹⁹⁰ АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–5. 1823. Д. 1. П. 45. Л. 22 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 29).

¹⁹¹ АВПРИ. Ф. Главный архив 1–5. 1823. Д. 1. П. 33. Л. 70 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 29).

¹⁹² Сочинение Вэй Юаня, впервые увидевшее свет в 1842 г. Состоит из двух частей. В первой описываются внутренние и внешние войны от начала маньчжурской династии до правления под девизом Дао-гуан. Во второй части содержатся суждения самого автора о содержании армии, государственной политике и т. д. Сочинение содержит ценные географические и исторические сведения о соседних с Китаем регионах — Монголии, Тибете и Синьцзяне. Подробнее см. Иеромонах Палладий. Извлечения из Китайской книги Шэн — у — цзи // Китайский благовестник. 1907. Вып. 46–47. С. 20.

¹⁹³ В донесении от 8 марта 1844 г. о. Поликарп писал о Шэн — у цзи: «Для нас эта книга особенно любопытна тем, что в ней Россия едва ли не в первый раз представлена китайцам в том виде, в каком она есть, т. е. державою могущественною и совершенно равною Китаю». Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 29.

организации маньчжурской армии, вышли в свет лишь в 1907 г. на страницах журнала «Китайский благовестник» и в том же году были отпечатаны типографией РДМ в виде отдельной книги¹⁹⁴.

Отрывки из географического сочинения Вэй Юаня *Хай — го ту — чжи* (海國圖志 «Описание заморских стран [с приложением] иллюстраций»)¹⁹⁵ послужили материалом для хронологически первой публикации Палладия — в 1850 г. она вышла в «Записках Императорского Русского географического общества» под заголовком «О торговых путях по Китаю и подвластным ему владениям»¹⁹⁶. Статья представляет собой описание торговых путей (преимущественно сухопутных и речных, кратко — морских) в Китае,

а также путей сообщения с Тибетом, Синьцзяном, Монголией и Маньчжурией. Вэй Юань упоминается в статье в т. ч. как составитель плана по отпору англичанам в Китае. Согласно данному плану, китайскому правительству следовало: «1) Учредить в Кантоне училище для изучения европейских языков... следить за положением дел в Европе. 2) Допустить в китайские порты русские торговые корабли, для совместничества¹⁹⁷ с Англичанами. 3) Поощрять Горкинцев¹⁹⁸ к нападению на английские владения в Индии. 4) Наконец, в случае нужды, отправить в Индию войска с разных пунктов (через провинцию Юньнань и Тибет — А. К.)»¹⁹⁹. Помимо прочего, Кафаров в статье выдвигает гипотезу о возможных древних свя-

¹⁹⁴ Извлечения из китайской книги: Шэн — ву — цзи/пер. Палладий. Пекин: Типография Русской Пекинской духовной миссии, 1907.

¹⁹⁵ Сочинение Вэй Юаня, увидевшее свет в 1843 г. Состоит из ста цзюаней (卷) и 18 разделов. Открывает книгу призыв заимствовать технологии у «заморских варваров». Первая часть книги посвящена географическому и историческому описанию стран Европы, Азии, Африки и Америки. Заключительные главы посвящены судостроению и артиллерийскому делу. Подробнее см. *The Chinese Repository*. Vol. XIX. January — December. 1850. С. 135.

¹⁹⁶ Иеромонах Палладий Кафаров. О торговых путях по Китаю и подвластным ему владениям // ЗИРГО. Кн. IV. 1850. С. 224–259.

¹⁹⁷ Подразумевается конкуренция.

¹⁹⁸ Имеются в виду гуркхи, к концу 18 в. объединившие под своей властью Непал и известные своей воинственностью.

¹⁹⁹ Иеромонах Палладий Кафаров. О торговых путях по Китаю и подвластным ему владениям. С. 257.

зях китайцев с Новым светом — об этом, по его мнению, говорит распространение в Китае маиса (кукурузы), родиной произрастания которого является Северная Америка²⁰⁰.

Наряду с преподавательской и переводческой деятельностью, Палладий активно занимался хозяйственными вопросами и материально-техническим обеспечением будущей миссии. В сентябре 1848 г. Кафаров закупил для пекинской библиотеки 19 книг, большую часть которых (16) составляли книги по медицине²⁰¹. Столь явный интерес к медицинской тематике был продиктован опасениями за здоровье сотрудников РДМ. В декабре Палладий также приобретает живописные полотна различных жанров,

среди которых имелись 32 картины с видами Москвы и Санкт-Петербурга, предназначенных в дар китайским сановникам²⁰².

2 ноября 1848 г. Палладий был возведен в сан архимандрита²⁰³.

Начиная с декабря 1848 г. первые партии членов тринадцатой миссии отправляются из Петербурга в Казань, где собираются вместе 24 января 1849 г. Незадолго до отъезда миссии о. Иакинф, к тому времени всерьез ослабевший здоровьем, попросил Палладия оказать ему помощь в доставке из Петербурга в Казанскую духовную академию коллекции рукописей, книг и карт, насчитывающей 168 единиц хранения. 9 января 1849 г. коллекция была отправлена с подрядчиком — петербургским мещанином

²⁰⁰ Там же. С. 243. По этому поводу регулярно появляются публикации в популярной прессе. Например, американский исследователь и специалист в области эпиграфики Джон Артур Рускамп (John Arthur Ruskamp) утверждает, что некоторые петроглифы, обнаруженные им в Аризоне и Калифорнии, имеют явное сходство с китайской письменностью эпохи Шан. Подробнее см. John Arthur Ruskamp Jr. *The Identification of Ancient Chinese Pictograms in pre-Columbian North American Rock Writing*. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2013. 184 с.

²⁰¹ АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–5. 1823. Д. 1. П. 45. Лл. 5, 7 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 29).

²⁰² АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–5. 1823. Д. 1. П. 43. Лл. 34 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 29).

²⁰³ Попов П. С. Предисловие // Китайско-русский словарь/сост. бывш. начальником Пекинской духовной миссии архим. Палладием и старшим драгоманом Имп. дипломатической миссии в Пекине П. С. Поповым. Т. I. Пекин: типография «Гун-Вэнь-Гуань». 1888. С. 2.

Григорием Калининым²⁰⁴, Палладий лично принимал участие в её приеме²⁰⁵.

В Казани Палладий, ожидавший прибытия остальных сотрудников РДМ, имел частые беседы с учёным Доржи Банзаровым, с которым, по всей видимости, познакомился ещё в Петербурге. У Банзарова были планы присоединиться к составу тринадцатой РДМ в качестве переводчика монгольского языка, но им не суждено было сбыться²⁰⁶. Благодаря знакомству с Кафаровым, Банзаров получил ценные сведения из китайских книг о монгольских пайцзах²⁰⁷, впоследствии использованные им в своей известной работе²⁰⁸.

8 февраля миссия отправилась в Екатеринбург, куда прибыла 17 февраля.

По дороге члены миссии вели этнографические наблюдения: по пути им встречались представители различных национальностей, проживающих на восточной окраине России и следовавших на Ирбитскую ярмарку²⁰⁹. 26 февраля миссия пребывала в Томск, 3–4 марта — в Красноярск, 12-го — в Иркутск, который покинула 18-го числа. 21 марта 1849 г. миссия добралась до Кяхты, где к ней присоединился студент Нечаев, с октября 1848 г. проходившей языковую подготовку в Кяхтинском училище китайского языка²¹⁰.

В ожидании китайских приставов миссия провела в Кяхте три месяца — в этот период её члены занимались прак-

²⁰⁴ НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 812. Л. 32 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 30).

²⁰⁵ Хохлов А. Н. Н. Я. Бичурин и его труды о Монголии и Китае первой половины XIX в. // Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение (к 200-летию со дня рождения). Материалы конференции. Ч. I. М., 1977. С. 52.

²⁰⁶ Заятуев Г. Н. Петербургские и казанские встречи П. И. Кафарова с Доржи Банзаровым // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 1. М., 1979. С. 58–62.

²⁰⁷ Пайцза (от кит. *пайцзы* 牌子) — дословно «табличка». Верительные дощечки, выдававшиеся ханским посланцам и уполномоченным разных рангов. Изготавливались из различных материалов: дерева, меди, серебра, золота. Широкое распространение получили в период Монгольской империи. Подробнее см. Пайцза // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIIа. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1897. С. 596–597.

²⁰⁸ Банзаров Д. Пайзе, или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов // Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества. 1850. В. II. С. 72–97.

²⁰⁹ Крупная ярмарка, появившаяся в первой половине XVII в. и ежегодно проводившаяся в г. Ирбит в конце зимы. В настоящее время восстановлена.

²¹⁰ АВПРИ. Ф. ДЛС и ХД. Формулярные списки. Оп. 464. Д. 2403. Лл. 1–2 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность С. 30).

тикой восточных языков и научными изысканиями в области естественных наук. Через некоторое время в Кяхту прибыл пристав тринадцатой РДМ — полковник Ковалевский, который привёз с собой деньги и инструкции Азиатского департамента. В это же время купец И. А. Малевинский жертвует миссии четыре колокола²¹¹. В Кяхту также прибыл гражданский губернатор Иркутска, В. Н. Зарин, благодаря которому отправление миссии проходило особенно помпезно²¹². Приезд губернатора, по всей видимости, был связан с дипломатической миссией Ковалевского, отправляющегося в Китай для переговоров об устройстве

русских торговых факторий в Илийском крае²¹³.

19 июля 1849 г. после торжественной литургии в Троицко-Савском соборе и окропления святой водой обоза миссии, он, сопровождаемый крестным ходом, двинулся к воротам Маймачэна, а сами члены миссии, местное духовенство и чиновники отправились на прощальный обед, устроенный одним из местных купцов. В пять часов пополудни члены миссии, уладив все формальности на кяхтинской таможене, начали своё путешествие в Пекин²¹⁴. В состав обоза входило: восемь повозок, две фуры²¹⁵, восемьдесят двухколесных телег, пятьсот лошадей,

²¹¹ Один из колоколов (весил 3 пуда, ок. 50 кг) миссия использовала для богослужения во время следования по Монголии. Известно, что в 1910 г. колокола были переданы в Крестовоздвиженский скит, устроенный в горах Сишань на северо-западе от Пекина. Название скита происходит от находившейся там церкви во имя Воздвижения Честного Креста, освященной 26 ноября 1910 г. Подробнее см. Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 91, 145.

²¹² Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 91.

²¹³ Регион, находящийся в долинах реки Или и её притоков (север совр. Синьцзян-Уйгурского автономного округа). После разгрома Джунгарского ханства (середина XVIII в.) входил в состав Цинской империи. Главный город — Кульджа. В результате уйгуро-дунганского восстания 1864–1867 гг. на территории края был создан Илийский султанат. В июне 1871 г. русские войска вошли на территорию султаната после чего он был включён в состав Российской империи. 12 февраля 1881 г. по Петербургскому договору Илийский край был частично возвращён Китаю, за Россией остались его западные части (территория совр. Казахстана).

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Длинная повозка для кладки.

шестьдесят верблюдов, шестьдесят быков и пятьдесят баранов. До первой станции на реке Иро миссию сопровождали пограничный начальник и китайские чиновники из Кяхты. Далее миссия в соответствии с распоряжением *Лифаньюаня* двигалась купеческим трактом. 2 августа она прибыла в Ургу, в которой провела пять дней²¹⁶. 6 августа 1849 г. Палладий, не понаслышке знакомый с трудностями предстоящего пути, сообщил в департамент: «Ровно через две недели по выезде из Кяхты мы прибыли в Ургу; этот переезд, можно сказать, самый трудный на всем пути до Пекина, т. к. подъемный скот был еще не совсем приучен к упряжи, а на пути встречалось много трудных подъемов на горы»²¹⁷.

28 августа Палладий писал Любимову: «Обоз наш поднимается с места не позже 5 часов, а мы — часов в 7 утра; оттого приезжаем на следующую станцию весьма рано. Путевые записки ведет г. Успенский, хозяйством распоряжается Нечаев. Тетрадь Ваших дорожных заметок не выходит из рук Егор Петровича [Ковалевского], и мы следуем и соображаем с Вашими указаниями...»²¹⁸.

Ковалевский²¹⁹ также вел путевые заметки, изданные в 1853 г. под названием «Путешествие в Китай» с приложением подробного путевого журнала с датами, названиями станций, расстояниями, описанием местности и направления, а также данными термометра, барометра и психрометра²²⁰.

²¹⁶ Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 91.

²¹⁷ АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–5. 1823. Д. 1. П. 23. Л. 27 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 31).

²¹⁸ АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–5. 1823. Д. 1. П. 23. Л. 30 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 31).

²¹⁹ Ковалевского сопровождал темнокожий слуга, что привлекало к обозу РДМ ещё больше внимания: «Негр, выехавший со мною из Внутренней Африки и пока всюду сопутствующий мне, особенно привлекал внимание Китайцев, которые здесь, в Северном Китае, никогда не видели черного человека; вооружившись курбачем (кнут — А. К.), он кидался в толпу любопытных, и Китайцы, испуганные более его видом; чем курбачем, разметывались по сторонам... к общей потехе казаков и своей собственной». См. Ковалевский, Путешествие в Китай. Ч. I. СПб.: Типография Королева и Ко, 1853. С. 108.

²²⁰ Психрометр — прибор для измерения влажности воздуха и его температуры. Подробнее о путешествии см. Там же. С. 154–198.

Достигнув развалин Цаган-балгасуна²²¹, караван миссии остановился у могилы некого казака. Ковалевский описывал ее следующим образом: «Мы остановились у небольшого кургана с камнем наверху; на камне — иссеченный крест! Каждый перекрестился, обратившись к кресту: это могила христианина, русского, казака, умершего лет 30 тому назад, из числа людей, оставленных здесь миссию на зимовку... Никогда не казались мне столь торжественными торжественные слова панихиды, которую совершало наше почтенное духовенство над заглохшею могилой казака... каждые десять лет повторяется она...»²²².

Ковалевский отмечал, что Кафаров на тот момент был единственным членом 13-й русской миссии, который мог объясняться с китайцами, в связи с чем Палладию постоянно приходилось переводить: «...надо было непрерывно прибегать к по-

средству почтеннейшего архимандрита, единственного человека между нами, который вполне владел китайским языком»²²³.

18 сентября миссионеры достигли Калгана. 23 сентября на станции Нанькоу (南口) их встретил один из членов предыдущей миссии, а затем, в деревне Цинхэ — ещё двое миссионеров и несколько албазинцев. В Пекин тринадцатая РДМ вступила 27 сентября 1849 г. Ковалевский записал: «Ранее полудня приехали мы в наше южное подворье, где ожидали нас архимандрит²²⁴, духовные члены миссии и Албазинцы — старики, молодые, женщины, дети, словом, все население Албазинцев, простирающее до ста человек... Все мы отправили в церковь отслужить благодарственный молебен... После молебна, гостеприимная миссия угостила нас, по русскому обычаю, роскошным завтраком, а потом обедом, который нам показался

²²¹ Передовой пост города-крепости Фучжоу (福州, Чэнь Кайкэ приводит другие иероглифы — 撫州), устроенного в период киданьской династии Ляо (遼朝) (907–1125 гг.). В своих путевых заметках за 1859 г. Кафаров описывал это место следующим образом: «Цаган балгасун значит «белое городище». Оно обнесено высоким валом, внутри которого много развалин; это несомненно было военное укрепление в старину». См. Дорожные заметки отца архимандрита Палладия во время переезда его по Монголии в 1859 году // ЗИРГО по общей географии. XXII. №1. СПб.: Типография Императорской Академии Наук. 1892. С. 101.

²²² Ковалевский. Путешествие в Китай. С. 93, 98.

²²³ Там же. С. 104.

²²⁴ Имеется в виду о. Поликарп (Тугаринов) — глава двенадцатой РДМ.

еще роскошнее после сухарей Монголии... У нас в Пекине, два подворья. Южное подворье находится на улице Дун-цзянь-ми-сянь²²⁵ и известно у Китайцев под названием Хой-тхун-гуань²²⁶; при нем Сретенский монастырь. Северное известно под именем Бей-тхан²²⁷; здесь церковь Успения Пресвятой Богородицы, а также школа для Албазинцев²²⁸ и обсерватория. Расстояние между северным и южным подворьями верст 9-ть или 8-милей. Я, с казаками и с большей частью членов новой миссии, помещился в южном подворье, где находится казенный посольский дом, выстроенный китайским правительством... Наше южное, как и северное, подворье, подобно многим

богатым жилищам в Пекине, состоит из нескольких домиков, запутанных в дворах и переходах, погруженных в зелень садов и цветников...»²²⁹.

Через некоторое время после прибытия в Пекин Палладий приступил к выполнению своих обязанностей в качестве начальника миссии: знакомству с официальными лицами, приёму имущества предыдущей миссии, организации строительства зданий библиотеки²³⁰ (завершено к августу 1850 г.)²³¹ и обсерватории²³² (начато в феврале и окончено к августу 1850 г.)²³³, организацией языковых и научных занятий для членов новой миссии, а также распределением их деятельности.

²²⁵ Дун — *цзяо минь сянь* 東交民巷.

²²⁶ Хуй — *тун гуань* 會同館 — посольский двор.

²²⁷ Бэй — *тан* 北堂 — северный храм.

²²⁸ Школа (или училище) с пансионом для албазинских детей на северном подворье были открыта по инициативе руководителя десятой миссии архимандрита Петра. Детей учили китайскому языку, русскому чтению и пению, а также арифметике. Планировалось, что впоследствии они станут миссионерами и катехизаторами в среде китайцев. См. Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 73, 86.

²²⁹ Ковалевский. Путешествие в Китай. С. 147–151.

²³⁰ Уничтожена во время восстания ихэтуаней. Впоследствии построено новое здание библиотеки, которое сохранилось до нашего времени и ныне является одним из крыльев консульского отдела российского посольства в Пекине.

²³¹ Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 91.

²³² Фотографию обсерватории см. Приложение III. Рис. 8.

²³³ Откуда у нас метеорологическая станция (донесение архимандрита Палладия в Азиатский департамент) // Китайский благовестник. 1916. Вып. 5–6. С. 20.

К январю 1850 г. основные обязанности были распределены: «О. Евлампий усердно и аккуратно распоряжается финансовой частью, о. Павел осваивается с албазинской церковью и вникает в нужды албазинцев; г. Храповицкий и Нечаев занимаются хозяйственной частью подворья по части экономии, о. Илларион, даровитый и скромный, секретарствует и просит приискать ему тибетского учителя. Г. Скачков погружен в наблюдения и беседы с любознательным полковником Чжунем, с которым познакомил его г. Гошкевич. Г. Успенский заведывает библиотекой»²³⁴ — сообщал Палладий в департамент. К концу апреля Палладий составил план занятий для всех членов тринадцатой РДМ²³⁵. Копия этого документа была передана Ковалевскому, который вместе с предыдущим составом РДМ 2 мая 1850 г. выехал из Пекина в Петербург²³⁶.

План хорошо демонстрирует, что уже на тот момент научный кругозор Палладия

был чрезвычайно широк: наряду с буддизмом, его интересовали древняя и современная история Китая, его философская и религиозная системы, бытовая сторона жизни. В своей инструкции Палладий не забывает и о духовной работе: проповеди православия среди албазинцев, а также необходимости подготовки переводов Евангелия на китайский язык. Рекомендация врачу о ведении медикотопографических²³⁷ наблюдений показывает, что архимандрит всерьёз беспокоился за здоровье своих подопечных — в его памяти были свежи воспоминания о смерти Горского и болезнях, постоянно тяготивших русских миссионеров в Пекине.

К сожалению, несмотря на старания архимандрита, болезни стали настоящим бичом и для членов тринадцатой РДМ — 21 декабря 1850 г. от туберкулеза лёгких скончался студент Успенский. В ночь с 19 на 20 января 1853 г. скончался другой сту-

²³⁴ АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–5. 1823. Д. 1. П. 23. Л. 31 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 31).

²³⁵ См. Приложение II. Документ 1.

²³⁶ АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–5. 1823. Д. 1. П. 23. Л. 37 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 31).

²³⁷ Сбор данных о природных, экономико-географических и медико-санитарных условиях в той или иной местности и влиянии их на состояние здоровья человека.

дент миссии — Нечаев, подававший большие надежды в области маньчжурского языка. В ноябре 1855 г. умер иеромонах Павел (Цветков), а в апреле 1857 г. иеродиакон Илларион (Оводов). Регулярно болел Скачков, отличавшийся предрасположенностью к легочным заболеваниям, в связи с чем, по настоянию врача миссии и самого Кафарова, ему пришлось покинуть Китай раньше срока — в 1857 г. К моменту отъезда тринадцатой РДМ из Пекина 25 мая 1859 г. от первоначального состава миссии осталось пять человек: архимандрит Палладий, иеромонах Евлампий, студент Храповицкий, врач Базилевский и художник Чмутов²³⁸.

Будучи руководителем тринадцатой РДМ, Палладий активно собирал сведения о внутреннем положении в Китае²³⁹, и регулярно пересылал их в Азиатский департамент и генерал-губернатору Восточной Сибири. Тринадцатая РДМ находилась в Китае в период (1849–1859 гг.), когда

в стране происходили поистине грандиозные события: за это время на троне Поднебесной сменился правитель — 25 февраля 1850 г. скончался император Мянньин, правивший под девизом «Сияние пути». На престол взошел восемнадцатилетний Ичжу, правивший с девизом «Всеобщее изобилие». Летом 1850 г. в южной провинции Гуанси вспыхнуло Тайпинское восстание (1850–1864 гг.), которое быстро распространилось на соседние области: в марте 1853 г. мятежники взяли Нанкин, превратив его в столицу Небесного государства великого благоденствия (*Тайпин тьянь* — 太平天國). В мае того же года мятежники двинули войска на Пекин, чем вызвали в столице настоящую панику. В 1856–1857 гг. обострились отношения между Китаем и европейскими державами в лице Англии и Франции, что в конечном итоге привело ко Второй опиумной войне (1856–1860 гг.) и подписанию Китаем целой серии неравноправных договоров.

²³⁸ Студент Храповицкий по дипломатическому поручению уехал из Китая летом 1858 г.

²³⁹ Много внимания в своих донесениях Палладий уделял чайной и суконной торговлям, контрабанде, пиратству, крестьянским войнам (в т.ч. тайпинскому восстанию), действиям иностранных держав в Китае, «Амурскому вопросу» (см. ниже). Подробнее см. Крыжановский В. Переписка начальника Пекинской духовной миссии архим. Палладия с генерал-губернатором Восточной Сибири гр. Н.Н. Муравьевым-Амурским // «Русский архив». 1914. № 8. С. 492–512; № 9. С. 5–32; № 10. С. 155–206.

Дипломатическая деятельность Палладия, а также его роль в Тяньцзиньских переговорах 1858 г. будут рассмотрена в отдельной главе, здесь мы ограничимся указанием круга лиц и служебных инстанций, с которыми архимандрит вёл переписку в период тринадцатой РДМ. В этот круг входили: чиновники Азиатского департамента, координирующего работу РДМ (в первую очередь Директор Азиатского Департамента Е. П. Ковалевский²⁴⁰, среди других адресатов — переводчик департамента и бывший член одиннадцатой РДМ, о. Аввакум (Честной); генерал-губернатор Восточной Сибири, Н. Н. Муравьев, которому Палладий регулярно сообщал информацию о торговых делах в Китае, его внутреннем и внешнем положении, а также ситуации вокруг переговоров на Амуре и Тяньцзине в конце 50-х гг. XIX в.²⁴¹; в числе прочих адресатов — Кяхтинский

пограничный комиссар А. И. Деспот-Зенович).

Несмотря на то, что Палладию приходилось узнавать информацию дипломатического характера, встречаться с чиновниками Лифаньюаня, а также непосредственно принимать участие в переговорах с китайскими посланниками, его положение в глазах цинского правительства в первую очередь было посредническим. Палладий в письме Муравьеву-Амурскому характеризовал его следующим образом: «...положение Миссии в глазах Китайского правительства... [таково, что оно] отказывало ей в политическом действии и старалось поставить Начальника Миссии в границах духовного значения»²⁴².

Первоначально восхождение на престол императора Ичжу было воспринято Кафаровым в положительном ключе с точки зрения нормализации внутреннего по-

²⁴⁰ Летом 1851 г. Ковалевский прибыл в Кульджу (кит. Инин 伊宁) где успешно заключил с китайцами Кульджинский торговый трактат (25 июля 1851 г.). Данный трактат открывал беспшленную русско-китайскую торговлю в китайских городах Кульджа и Чугучак (кит. Тачэн 塔城), санкционировал открытие русского консульства, а также русских торговых факторий в обоих городах. Подробнее см. Сборник договоров России с Китаем 1689–1881 гг. С. 96–109.

²⁴¹ Подробнее см. Крыжановский В. Переписка начальника Пекинской Духовной миссии архимандрита Палладия с Амурским Генерал-Губернатором графом Н. Н. Муравьевым-Амурским.

²⁴² Крыжановский В. Переписка начальника Пекинской Духовной миссии архимандрита Палладия с Амурским Генерал-Губернатором графом Н. Н. Муравьевым-Амурским // «Русский архив». 1914. №9. С. 13.

ложения в Китае. 2 марта 1851 г. Палладий написал Муравьёву: «Покойный Государь, умирая, завещал своему преемнику тяжёлую обязанность бороться с трудными обстоятельствами. Действительно, сомнительные отношения к европейцам, господство пиратов на китайских морях, волнения в южном, физические бедствия в среднем Китае, наконец, недостаток финансовых средств вследствие прежних войн, — все эти обстоятельства, как казалось, были не под силу молодому принцу, о характере и способностях которого ходила незавидная молва. Но, ко всеобщему удивлению, не прошло и месяца после восшествия его на престол, как Пекин заговорил о силе воли, энергии и уме нового Богдыхана... Замечая повсеместное неустройство в Китае, он прежде всего обратил внимание на власть правительственных и начальственных лиц, потому что, по духу правительственной системы в Китае, от них, главным образом, зависит судьба и благосостояние государства, так что при удачном выборе людей для управления делами

государства и народом, необходимо и само собою воцарится внешнее и внутреннее спокойствие и чаемое довольство. Итак, он неумолимо начал преследовать злоупотребления, неблагонамеренность и бездарность должностных лиц, не разбирая ни чина, ни звания, ни происхождения»²⁴³. Среди таких чиновников, оказался сановник Ци Ин, с которым Палладий был знаком лично. В 1842 г. Ци Ин подписал китайско-английский Нанкинский договор. Несмотря на явную невыгоду договора для Китая, император Мяннин не подверг наказанию Ци Ина, однако после прихода к власти Ичжу, сановник был сразу же обвинён в злоупотреблениях и смещён²⁴⁴.

Через несколько лет — в конце марта 1858 г., незадолго до своего отъезда из Пекина, — оценка Палладия в отношении императора уже не была столь радужной: «Не должно вполне верить злонамеренным толкам, будто Богдыхан совершенно покинул дела и предался в своем гареме одним удовольствиям. Правда, при его молодости (ему 27 лет), неустройства в Китае, созна-

²⁴³ Цит. по Крыжановский. Переписка архимандрита Палладия с Муравьевым-Амурским // «Русский архив». 1914. № 8. С. 499–500.

²⁴⁴ Чэнь Кайкэ. Баллада юй ван-Цин Чжун-э гуань-си. С. 462.

ние невозможности привести в цветущее, или, по крайней мере, спокойное состояние империи, это богатое достояние его предков, недостаток правительственных талантов в сановниках, всеобщая нищета, все эти обстоятельства, как небесные кары за все злоупотребления династии и класса мандаринов, увлекают его в сферу, где он может забыть на время тяжелое горе; тем не менее, он еще держит в руках средоточие правительственного механизма и по охоте или по форме, с письменной помощью родственников своих и сановников, дает направление политике и администрации...²⁴⁵».

Архимандрит Палладий не только внимательно следил за политической ситуацией и руководил научными изысканиями своих подопечных, но и постоянно оказывал помощь и консультировал других

членов миссии в области китайского языка. 7 декабря 1851 г. Скачков записал в своём дневнике: «Всю неделю работал с ПЛ (Палладием) ... два дня — дома и три дня в н.г.²⁴⁶. Много поправок, но в результате видно, что я... в год успел немало²⁴⁷». Запись за апрель 1852 г.: «Будет время, что буду понимать все без помощи лексикона. [Палладий] весьма одобряет, показывает и на себе пример. Необходимо кроме постоянных занятий с с.ш.²⁴⁸ читать самому»²⁴⁹.

Кафаров также готовил к отправке в Петербург сочинения и естественнонаучные коллекции, созданные руками членов миссии: Базилевский собрал гербарий из 112 растений, собранных им во время переезда от Кяхты до Урги и отправленной в Россию 1 мая 1850 г.²⁵⁰; в марте 1852 и феврале 1853 гг. были отправлены семена

²⁴⁵ Архимандрит Палладий. Дневник архимандрита Палладия за 1858 г. // «Известия министерства иностранных дел». 1912. кн. II. С. 232.

²⁴⁶ *Нань* — *гуань* — южное подворье РДМ, где жил Палладий.

²⁴⁷ РГБ НИОР. Ф. 273. Картон 2. Ед. хр. 1. Л. 65 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 34 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 34).

²⁴⁸ От кит. *сяньшэн* (先生) — наставник, учитель.

²⁴⁹ РГБ НИОР. Ф. 273. Картон 2. Ед. хр. 1. Л. 114 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 34–35).

²⁵⁰ АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–5. 1823. Д. 1. П. 51. Л. 72 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 33).

растений и деревьев, произрастающих в окрестностях Пекина и используемые в китайской медицине²⁵¹.

В обязанность Палладия входило ежегодное составление отчётов о научных изысканиях членов миссии. Один из отчетов (за 1855 г.) был опубликован Хохловым — из него становится ясно, что все участники 13-й миссии активно подвизались на научном поприще: иеромонах Евлампий изучал сочинение *Чжу — шу цзи — нянь* (竹書紀年 «Бамбуковые летописи»)²⁵²; иеродиакон Илларион изучал и переводил китайские источники по буддизму; Базилевский

собирал сведения о речной системе Китая; Скачков делал извлечения из сборника *У ли тун — као* (五禮通考 «Полное исследование пяти ритуалов»)²⁵³ на тему древней астрономии и календаря в Китае²⁵⁴.

Архимандрит и сам продолжал заниматься переводческой деятельностью: с практическими целями им осуществлялись выписки из китайского географического сочинения *Инь — хуань чжи — люэ* (瀛寰志略 «Краткое описание заморских стран»)²⁵⁵ и книги *Шоу — бянь цзи — яо* (守邊輯要 «Извлечения [из документов об] охране границ»)²⁵⁶, которые он отправлял

²⁵¹ АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–5. 1823. Д. 1. П. 51. Лл. 380, 518 (Цит. по Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 33).

²⁵² Хроника царства Вэй (魏) периода Сражающихся царств. Подробнее см. Бамбуковые анналы» (*Губэнь Чжушу цзинянь*)/Издание текста, перевод с китайского, вступительная статья, комментарии и приложения Ульянова М. Ю. (при участии Деопика Д. В. и Таркиной А. И.). М.: «Восточная литература», 2005.

²⁵³ Сочинение учёного сановника Цинь Хуйтяня (秦蕙田) (1702–1764 гг.). Состоит из 262 томов (*цзюаней*). Подробно разбирает практику пяти ритуалов (кит. *У ли* 五禮) в древности. Пять ритуалов — *Цзюнь ли* (軍禮 «Воинский ритуал»), *Цзи ли* (吉禮 «Ритуал праздничного [жертвоприношения]), *Сюн ли* (兇禮 «Траурный ритуал»), *Бинь ли* (賓禮 «Ритуал [приёма] гостей»), *Цзя ли* (嘉禮 «Свадебный ритуал»). Подробнее см. *У ли тун — као* (五禮通考). <http://baike.baidu.com/view/3528395.htm>.

²⁵⁴ Подробнее см. Хохлов П. И. Кафаров и его эпистолярное наследие. С. 139–141.

²⁵⁵ Географическое сочинение учёного Сю Цзи — юя (徐繼畬) (12.04.1795–30.03.1873 гг.), изданное в 1849 г. Состоит из 10 *цзюаней*. Повествует о различных странах и народах в Азии, Европе, Африке и Америке. Подробнее см. *Инь — хуань чжи — люэ* (瀛寰志略). <http://baike.baidu.com/view/3223895.htm>.

²⁵⁶ Сочинение сановника Би Чана (璧昌) (1795–1854 гг.) в котором имелась информация о географии Восточного Туркестана. См. Би Чан (璧昌). <http://baike.baidu.com/view/541230.htm>.

в Азиатский департамент²⁵⁷ с целью демонстрации современных географических познаний китайцев.

В период пребывания Палладия начальником тринадцатой РДМ в 1852 г. в Петербурге выходит первый том сборника «Трудов членов Российской Духовной миссии в Пекине». История появления данного сборника по сей день подробно не изучена. Всего с 1852 по 1866 гг. в Петербурге под эгидой Азиатского департамента вышло четыре тома «Трудов». В 1909–1910 гг. в Пекине в типографии РДМ вышло полное переиздание сборника без каких-либо изменений. В общей сложности в четыре тома вошли 28 материалов²⁵⁸ об экономике, религии, литературе, технологиях и обычаях в Китае²⁵⁹. Авторами и переводчиками выступали члены 12-й, 13-й и 14-й РДМ, однако точной информации о редакторах и инициаторах издания в литературе нет. По мнению П. Е. Скачкова, основным

инициатором данного издания выступил Палладий²⁶⁰. Вероятно, статьи членов миссии просматривались и редактировались Кафаровым, после чего отправлялись в Петербург, где их рецензировал о. Аввакум (Честной). Однако в 1852 г. Честной был командирован в состав экспедиции генерал-адъютанта Путятин в Японию. Вернувшись в Петербург в 1855 г., Аввакум был вновь командирован на Дальний Восток, где пробыл до 1860 г. Чэнь Кайкэ полагает, что, ввиду отсутствия в Петербурге о. Аввакума, третий том «Трудов» (1857 г.) Палладий полностью редактировал сам, а четвёртый (1866 г.), — целиком состоящий из сочинений самого Кафарова, был отредактирован В. П. Васильевым, который в указанный период работал переводчиком в Азиатском департаменте²⁶¹. Несмотря на то, что сборник являлся первым и единственным отечественным изданием, целиком посвящённым Китаю,

²⁵⁷ АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–5. 1823. Д. 1. П. 51. Л. 552–555 (См. Хохлов. Кафаров: жизнь и научная деятельность. С. 38).

²⁵⁸ Семь из них, в т. ч. работы Кафарова по монголистике (см. Главу II) являются переводами различных китайских сочинений.

²⁵⁹ Чэнь Кайкэ. Балади юй ван-Цин Чжун-э гуань-си. С. 15.

²⁶⁰ Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. С. 170.

²⁶¹ Чэнь Кайкэ. Балади юй ван-Цин Чжун-э гуань-си. С. 255.

появление «Трудов» не вызвало большого резонанса — после выхода каждого последующего тома в отечественных изданиях появлялось небольшое число доброжелательных рецензий²⁶². После 14-й РДМ, ввиду перепрофилирования пекинской миссии из научно-дипломатической в сугубо миссионерскую издание сборника было прекращено. «Труды членов Российской Духовной миссии в Пекине» стали первым специализированным китаеведческим сборником, выходившим в России при поддержке государства, и заключавшем в себе труды отечественных синологов XIX в.

В первом и втором томах сборника вышли две статьи Кафарова по буддизму, написанные ещё в период двенадцатой РДМ — «Жизнеописание Будды» и «Исто-

рический очерк древнего буддизма». Статьи были приняты доброжелательно. В своей рецензии на первый том «Трудов» неизвестный автор писал о «Жизнеописании Будды»: «Эта статья понравилась нам более всех прочих по простоте и ясности рассказа... Труд архимандрита Палладия заслуживает полного внимания, как по содержанию, так и по простоте рассказа и чистоте слога»²⁶³. В своей рецензии на эту же статью Н.С. Щукин писал: «Статья эта выбрана из разных Тибетских книг, переведенных на Китайский язык, и преимущественно из Винай, или кодекса нравственных и общежительных постановлений Буддизма...»²⁶⁴, при этом автор рецензии не соглашался с точкой зрения Палладия о сугубо мирских причинах ухо-

²⁶² На первый том: Учебно-литературный журнал Московитянин. 1853. Т. VI. №22. Кн. 2. Разд. Критика и библиография. М.: Типографии В. Готье, Университетская и Степановой. С. 3–7; Н. Щ. (Щукин Н.С.) // Журнал министерства народного просвещения. Ч. LXXVII. 1853. Отд. VI. Обзорение книг и журналов. СПб.: Типография Императорской Академии Наук. С. 28–46. На второй том: Н. Щ. (Щукин Н.С.) // Журнал министерства народного просвещения. Ч. LXXIX. 1853. Отд. VI. Обзорение русских книг и журналов. СПб.: Типография Императорской Академии Наук. С. 187–200; Д // Учебно-литературный журнал Московитянин. 1854. № 11. Июнь. Кн. 1. Отд. IV. Критика и библиография. М. С. 108–109. На третий том: И. Б — н (Березин И.Н.) // Учебно-литературный журнал Отечественные записки. Т. CX. Отд. II. Критика и библиография. 1857. СПб.: Типография И.И. Глазунова. С. 74–77. На четвертый том: Григорьев В.В. // ИИРГО. 1866. Т. II. Отд. 2. Библиография. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1866. С. 157–161.

²⁶³ Учебно-литературный журнал Московитянин. 1853. Т. VI. №22. Кн. 2. Разд. Критика и библиография. С. 4–7.

²⁶⁴ Н. Щ. (Щукин Н.С.) // Журнал министерства народного просвещения. Ч. LXXVII. 1853. Отд. VI. Обзорение книг и журналов. С. 43.

да Сиддхартхи Гаутамы в отшельники: «Все Буддийские Писатели единогласно говорят, что причиною удаления Сиддарта в пустыню было желание найти средство отвратить от человека страдания, которые он переносил при рождении, в болезнях старости и житейских тревожениях. Отец Палладий не соглашается с этим мнением, а полагает, что причиною тому была шаткость престола, который должен был наследовать Сиддарта. Окруженное сильными владетелями, которые постоянно стремились к единодержавию, владение Капилавасту²⁶⁵ не могло устоять при соседях столь могущественных. С этим мнением О. Палладия трудно согласиться... вся жизнь Сиддарты состояла из одних благодеяний, и человеколюбие, казалось, было целью существования его»²⁶⁶. О статье «Исторический очерк древнего буддизма» Щукин писал: «О. Палладий в ученой статье своей прекрасно изложил все изменения, какие происходили в учении Будды

со дня смерти его... статья о распространении Буддизма написана умно и обнаруживает в Авторе глубокую начитанность и познания. Нет сомнений, что в след за этою статьею последует третья, в которой будут изложены догматы учения Шакья-Муни»²⁶⁷. В другой рецензии на первый и второй тома «Трудов» неизвестный автор, скрывший свои инициалы под литерой Д., называл Палладия и Гурия «знатоками дела, изучавшими буддийскую литературу в Китае, однако упрекал Палладия за китаецентричный взгляд на буддизм: «О. Палладий принял ложную систему, замыслив написать жизнеописание Будды по одним лишь китайским источникам; такое жизнеописание может быть удовлетворительно лишь для китайцев, а не для европейцев, ожидающих критического исследования, основанного на изучении всех источников. «Исторический очерк древнего буддизма» особенно неудовлетворителен по неприведению источников...»²⁶⁸.

²⁶⁵ Столица индийского царства Шакьев (VI в. до н.э.). Находилось на территории совр. Непала.

²⁶⁶ Там же. С. 43.

²⁶⁷ Н. Щ. (Щукин Н. С.) // Журнал министерства народного просвещения. Ч. LXXIX. 1853. Отд. VI. Обзорение русских книг и журналов. С. 194.

²⁶⁸ Д // Учебно-литературный журнал Московитянин. 1854. № 11. Июнь. Кн. 1. Отд. IV. Критика и библиография. С. 109.

Действительно, отсутствие точных данных об источниках в сочинениях Палладия о буддизме создаёт существенные проблемы для исследователей его творчества. Источники, использованные Палладием для подготовки статьи «Жизнеописание Будды» впоследствии были приведены Чэнь Кайкэ²⁶⁹. При этом не совсем ясно, на каких источниках помимо догадок и знания китайской буддийской литературы основывался китайский учёный.

Интерес к географии, а также практические цели, продиктованные необходимостью сбора сведений о внутренних и внешних торговых путях Китая нашли отражения в краткой, но содержательной статье «Морское сообщение между Тянь-цзинем и Шан-хаем»²⁷⁰, увидевшей свет в третьем томе «Трудов». В своей рецензии на третий том

«Трудов» И. Н. Березин отметил связь данной статьи с первой публикацией Кафарова: «Отец Палладий продолжает исследования о сообщениях в Китае»²⁷¹.

Другим результатом географических изысканий Палладия стали извлечения из «сборника, изданного в Пекине на китайском языке в начале пятидесятых годов»²⁷², послужившие материалом для статьи «Описание некоторых государственных учреждений и обычаев корейцев»²⁷³. Данную статью архимандрит подготовил в 1853 г., после чего она была набело переписана иеродиакон Илларионом и с донесением Палладия, написанным симпатическими чернилами между строк, отправлена в Петербург, где увидела свет лишь в 1866 г. на страницах «Известий Императорского русского географического общества»²⁷⁴.

²⁶⁹ Чэнь Кайкэ. Балади юй ван-Цин Чжун-э гуань-си. С. 163–164.

²⁷⁰ Архимандрит Палладий. Морское сообщение между Тянь-цзинем и Шан-хаем // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. III. СПб: Типография Главного Штаба Его Императорского Величества по Военно-Учебным Заведениям, 1857. С. 383–392.

²⁷¹ И. Б — н // Учебно-литературный журнал Отечественные записки. Т. СХ. Отд. II. Критика и библиография. 1857. С. 75.

²⁷² Описание некоторых государственных учреждений и обычаев корейцев // ИИРГО. 1866. Т. II. №2 (14 апреля 1866). С. 35.

²⁷³ АВПРИ. Ф. Главный архив. 1–5. 1823. Д. 1. П. 51. Лл. 577–520 (Хохлов. Кафаров и его эпистолярное наследие. С. 125–126).

²⁷⁴ Описание некоторых государственных учреждений и обычаев корейцев // ИИРГО. 1866. Т. II. №2. С. 35–41.

Использование симпатических чернил вошло в практику, как минимум с 12-й РДМ. 25 мая 1849 г. Азиатский департамент, сообщая главе 12-й РДМ о смене миссии, напоминал о. Поликарпу о необходимости передачи о. Палладию шифра и симпатических чернил²⁷⁵.

В секретном предписании №1546 Азиатского департамента от 25 мая 1849 г. Палладию предписывалось: «для секретных бумаг входящих, как и исходящих, следует завести особые секретные журналы (один для входящих, другой для исходящих бумаг). В оные вы сами будете вносить как секретные бумаги, отсюда поступающие, так и ваши секретные донесения... для секретной переписки с азиатским департаментом вам надлежит употребить те же предосторожности, какие были предписаны начальнику прежней миссии, с выставлением на ваших бумагах известных условных знаков, каковые будут находить-

ся и на наших секретных... Вы примите также от архимандрита Поликарпа шифр, оставленный ему в 1841 году бывшим приставом миссии»²⁷⁶.

Симпатические чернила и шифры использовались начальниками миссий для передачи в Россию секретных донесений о Китае. Предметами данных сообщений, как правило, становились: торговля, экономическое положение в стране, политические аспекты и т. п.²⁷⁷. Доставка почты до Кяхты осуществлялась курьерами *Лифаньюаня*: лёгкая почта доставлялась по случаю, а тяжёлые грузы (ящики с книгами и т. п.) — два раза в год: в апреле и октябре²⁷⁸. По мнению Чэнь Кайкэ, китайские власти особенно внимательно следили за корреспонденцией РДМ, отправляемой из Пекина, при этом сообщения из России в Пекин тщательному досмотру не подвергались²⁷⁹. Корреспонденция миссии могла носить как личный, так и официальный ха-

²⁷⁵ Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. С. 89.

²⁷⁶ Цит. по Барановский М. Пекинская духовная миссия // Атеист. №49. Февраль. 1930. С. 15.

²⁷⁷ В донесении от 25 ноября 1853, написанном симпатическими чернилами, Палладий сообщал в Россию об отрицательном влиянии крестьянских войн на юге на количество доставленного в Кяхту чая. См. Г. Л. Пекинская духовная миссия и русско-китайская торговля в 30–50 гг. XIX в. // Красный архив. №4 (53). 1932. С. 163–164.

²⁷⁸ Чэнь Кайкэ. Баллада юй ван-Цин Чжун-э гуань-си. С. 301.

²⁷⁹ Там же. С. 302.

ракти. Осознавая возможно перлюстрации писем, члены РДМ применяли три способа безопасной передачи сообщений: 1) использование симпатических чернил; 2) шифрование сообщений²⁸⁰; 3) простановку на важные сообщения личных печатей членов миссии вместо официальных печатей РДМ²⁸¹.

В 50-ые годы XIX в. Кафаров начинает работу над текстом «Сокровенного сказания монголов» (*Мэнгу би — ши/Юань — чао би — ши* 蒙古秘史/元朝秘史)²⁸², полученного РДМ в 1847 г.²⁸³ от цинского сановника Хэ Цю — тао и открытого

европейской монголистике стараниями Палладия. Позже, Хэ Цю — тао передал Палладию незадолго до его отъезда из Пекина в 1859 г. *Хуан Юань шэн — у цинь — чжэн лу* (皇元聖武親征錄 «Записи о личных карательных походах Священно-воинственного, августейшего [правителя династии] Юань»)²⁸⁴. Первоначально Палладий намеревался использовать данный источник в качестве одного из справочных пособий для составления комментариев к «Сокровенному сказанию монголов», но впоследствии решил издать

²⁸⁰ Механизмы и способы шифровки, используемые РДМ, в литературе не описаны.

²⁸¹ По мнению Чэнь Кайкэ, личные сообщения перлюстрировались значительно реже. См. Там же.

²⁸² Сочинение неизвестного монгольского автора XIII в., сохранившееся в антологии XIV в. *Юн — лэ да — дэнь* [永樂大典 «Энциклопедия [составленная в правление под девизом] Юн — лэ»]. Содержит в себе три параллельных текста: 1) монгольский, транскрибированный китайскими иероглифами; 2) подстрочный перевод на китайский язык монгольских слов; 3) литературный перевод с монгольского на китайский. Подробнее см. Веселовский Н. И. Юань-чао-ми-ши // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XLI. СПб: Типография акционерного общества «Брокгауз-Ефрон». 1904. С. 269.

²⁸³ Речь идет о китайском тексте «Сокровенного сказания». Оригинальный монгольский текст, транскрибированный китайскими иероглифами, оказался в распоряжении Палладия лишь 26 ноября 1872 г. — через шесть лет после публикации перевода китайского текста в четвертом томе «Трудов членов Российской духовной миссии». Подробнее см. Позднеев А. М. О древнем китайско-монгольском памятнике Юань-Чао-Ми-Ши. // Известия российского археологического общества. 1884. Т. 10. Вып. 3–6. С. 246; Старинное монгольское сказание о Чингисхане/Перевел с китайского, с примечаниями, архимандрит Палладий // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. IV. СПб: Типография В. Безобразова и комп., 1866. С. 5–258.

²⁸⁴ Рукописное сочинение, представляющее собой неполную биографию Чингис-хана, составленную по монгольским источникам в поздние годы династии Юань. Автор и точная дата написания не известны. Подробнее см. Старинное китайское сказание о Чингисхане/Перевод с китайского архимандрита Палладия // «Восточный сборник». 1877. Т. I. Вып. I. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения (А. Бенке). С. 149; Бира Ш. Монгольская историография (XIII–XVII вв.)/Ответственный редактор И. Я. Златкин. М.: «Наука» ГРВЛ, 1978. С. 100–104.

отдельным переводом. Данная работа²⁸⁵ вышла в единственном томе «Восточного сборника»²⁸⁶, фактически являвшегося продолжением серии «Трудов членов Российской духовной миссии в Пекине».

Занимаясь монголистикой, Кафаров обратил внимание на сочинение Ли Чжичана (李志常) Чан — чунь чжэнь — жэнь си ю цзи (長春真人西遊記 «Описание путешествия истинного человека Чан-чуня на Запад») (Си ю цзи 西遊記 «Путешествие на Запад»²⁸⁷), повествующее о путешествии даоского патриарха Чан — чуня к Чингисхану. В ходе своего путешествия Чан — чунь посетил Монголию, Среднюю Азию и добрался до р. Амударьи (территория

совр. Афганистана). Сочинение содержит богатые сведения об исторической географии посещённых Чан — чунем областей.

В письме Остен-Сакену от 3 апреля 1861 г. Кафаров следующим образом ранжировал свои переводы по важности: «Из моих переводов (трех) самый главный и капитальный есть старинное монгольское сказание о Чингис-хане с примечаниями [Юань — чао би — ши], писанными особливо. Потом следует «Путешествие даоского монаха Чан-чуня к Чингис-хану». Что касается до третьего, старинного китайского сказания о Чингис-хане [Хуан Юань шэн — у цинь — чжэн лу], то это не более, как вариант к монгольскому...»²⁸⁸.

²⁸⁵ Старинное китайское сказание о Чингисхане/Пер. с китайского арх. Палладия // «Восточный сборник». 1877. Т. I. Вып. I. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения (А. Бенке). С. 149–202.

²⁸⁶ Сборник, задуманный Петром Николаевичем Стремоуховым (1823–1885 гг.) в период его начальствования над Азиатским департаментом (1864–1875 гг.). Планировалось, что в сборнике будут печатать научные статьи, присылаемых российскими служащими с Востока и славянских земель, а также дипломатические материалы о связях России с азиатскими странами. Проект издание получил одобрение императора Александра II. В 1877 г. вышел первый том, содержащий шесть статей. Впоследствии издание сборника по неизвестным причинам было прекращено. См. Предисловие // Восточный сборник. С. II.

²⁸⁷ Название созвучно сочинению буддийского монаха Сюань Цзана (玄奘) (600 (602) — 664 гг.) Дай — Тан си — ю цзи 大唐西域記 «Записки о путешествии на Запад [во времена] Великой Тан», который в 629–645 совершил паломничество во множество монастырей Центральной Азии и Индии. Дай — тан си — ю цзи содержит описания 128 владений и государств, находившихся на территории современных Индии, Непала, Пакистана и Бангладеш. Подробнее см. Хэ Чэн-сюань, Александрова Н. В. Сюань-цзан // Энциклопедия «Духовная культура Китая». Т. 2. Мифология. Религия/Под редакцией М. Л. Титаренко. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2007. С. 589–591.

²⁸⁸ РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Ед. хр. 1608. Л. 5–6 (Цит. по Хохлов. П. И. Кафаров и его эпистолярное наследие. С. 170).

В период тринадцатой миссии Палладий также начинает интересоваться исламом в Китае. Архимандрит делал развернутые выписки из китайской литературы мусульман, которая уже имелась в библиотеке миссии, а также приобреталась им у китайских книготорговцев. Иеромонах Николай (Адоратский), обнаруживший в конце XIX в. в архивах Пекинской духовной миссии рукописи Кафарова, писал: «...уцелели связные и целостные извлечения его из магометанских книг на китайском языке, представляющие точный анализ китайской литературы магометан, начиная с 40-х годов XVII века до 60-х годов настоящего столетия. Рукопись о. Палладия состоит из 7 тетрадей в осьмушку, писанных (на 171 листке) карандашом

его мелким почерком. Из этих переводов он отдал в печать только один отрывок... который издал В. В. Григорьев в 1874 г.²⁸⁹. по распоряжению Императорского Русского Археологического Общества». Помимо публикации 1874 г. рукописи послужили материалом для статьи Палладия «О Магометанах в Китае», увидевшей свет на страницах четвертого тома «Трудов членов Российской Духовной миссии в Пекине»²⁹⁰. По мнению Адоратского, работа «О Магометанах в Китае» была закончена Кафаровым ещё в Пекине в период начальствования над тринадцатой РДМ. Другую работу о мусульманской литературе в Китае — пересказ книги *Юй — лань чжи — шэн ши — лу* (御覽至聖實錄 «Высочайше одобренные правдивые записи о Святейшем»)²⁹¹,

²⁸⁹ Архимандрит Палладий Кафаров. Китайская литература магометан. Изложение содержания магометанского сочинения на китайском языке, под заглавием «Юй лань чжи шэн ши лу» (т. е. Высочайше читанное жизнеописание святейшего), сост. кит. мусульманином Лю-Цзе-Лянь // ТВОИРАО. 1874. Ч. 17. С. 149–188.

²⁹⁰ Архимандрит Палладий. О Магометанах в Китае (с планом одной из пекинских мечетей) // Труды членов Российской Духовной миссии в Пекине. Т. IV. СПб: Типография В. Безобразова и комп., 1866. С. 437–460.

²⁹¹ Другие названия *Тянь — фан чжи — шэн ши — лу* 天方至聖實錄 («Правдивые записи о мекканском Святейшем») и *Тянь — фан чжи — шэн ши — лу нянь — пу* 天方至聖實錄年譜 («Правдивые записи о биографии мекканского Святейшего»). Издана в 1724 г. Была отобрана у одного из китайских мусульман и представлена ко двору как злобедная, но впоследствии не была признана крамольной, что позволило китайским мусульманам добавить к названию иероглифы *Юй-лань* 御覽 «Высочайше одобренные». Книга содержит подробное жизнеописание пророка Мухаммеда, его изречения, совершённые чудеса, восхваления личности Пророка, выписки из китайских книг об Аравии, а также сведения для счисления священной истории ислама с китайской историей. Подробнее см. Иеромонах Николай (Адоратский). Китайская литература магометан. СПб.: типография Императорской академии наук. 1887. С. 43–87.

впоследствии изданный Григорьевым, Палладий завершил в Риме в 60-ые гг. XIX в. Сам Григорьев писал об истории появления этой работы так: «Осенью 1864 года, когда отец Палладий уезжал в Пекин (в качестве начальника 15-й РДМ — А. К.), я просил его обратить внимание на магометанский отдел китайской литературы, совершенно в Европе неизвестный, и познакомить нас с содержанием книг на китайском языке изданных китайскими мусульманами. В исполнение этой просьбы, многоуважаемый китаист наш и прислал мне... печатаемый ныне труд»²⁹².

После своего возвращения в Пекин, в качестве начальника пятнадцатой РДМ, Палладий продолжал следить за изданиями мусульман и дополнял ими свою библиотеку. Уже после кончины архимандрита, его рукописи по китайской литературе ислама были тщательно проверены, снабжены предисловием и комментариями Николая (Адоратского) и увидели свет в 1887 г.²⁹³.

Таким образом, в период пребывания Палладия начальником тринадцатой РДМ его основные научные интересы касались китайской географии (в т. ч. исторической), истории монголов и китайского ислама.

Помимо ведения научной работы, Кафаров занимался и преподавательской и административной деятельностью. Незадолго до его отъезда из Пекина в 1847 г. Палладия назначили ассистентом преподавателя (*Се — тун цзяо — шоу* 協同教授) русского языка в школе русского языка при Дворцовой канцелярии. После возвращения в Пекин, Кафаров, уже будучи руководителем тринадцатой РДМ, продолжал эту деятельность вплоть до 1859 г., за что получал «кормовые деньги» в размере двух связок медных монет или двух тысяч *цзяней* (钱) в год и годовой оклад равный 40 *лянам* (兩) серебра и 20 *даням* (石)²⁹⁴ риса²⁹⁵. Работа в школе при Трибунале внешних сношений автоматически делала Палладия переводчиком при китайских внешнеполитических служ-

²⁹² Архимандрит Палладий Кафаров. Китайская литература магометан // ТВОИРАО. 1874. ч. 17. С. 151.

²⁹³ О. Архимандрит Палладий. Китайская литература магометан/изд. Иеромонах Николай (Адоратский). СПб.: типография Императорской Академии Наук. 1887; Приложение I. Таблица 3.

²⁹⁴ Около 71,6 кг.

²⁹⁵ Лапин. Первая школа русского языка в Китае. С. 74–75, 90, 110.

бах, о чём Кафаров неоднократно упоминает в своей переписке с Муравьевым²⁹⁶. Такое положение позволяло руководителю миссии не только наладить взаимоотношения с чиновниками *Лифаньюаня*, но и быть в курсе новостей из России. Известно, что Трибунал даже привлекал Палладия для опроса плененных иностранцев (американца и француза)²⁹⁷.

В начале 50-х годов Кафаров периодически сообщал в Азиатский департамент информацию о покупке и продаже земли представителями «Знамённых войск»²⁹⁸. Данный интерес свидетельствует, что Палладий собирал информацию и о положении военного сословия в Китае.

В литературе сложился образ Палладия как типичного кабинетного учёного.

Академик Васильев писал: «Когда я читал его описание поездки в Маньчжурию²⁹⁹, там так и представлялось как он скорчившись в китайской повозке приподнимая осторожно *лянь* — *цзу*³⁰⁰, выглядывал из неё для осмотра проезжаемых мест, как закупоривался в каждое *дянь*³⁰¹, т. е. постоянные двор! Уже, конечно, это не был Пржевальский, а кабинетный ученый!»³⁰². В журнале «Китайский благовестник» архимандриту Палладию давали следующую характеристику: «...гений кабинет, оставивший после себя колоссальную работу»³⁰³. Однако, несмотря на то, что большую часть времени Палладий действительно проводил в стенах миссии, ему были не чужды любовь к путешествиям и прогулкам по

²⁹⁶ См. Крыжановский. Переписка архимандрита Палладия с Муравьевым-Амурским // «Русский архив». 1914. №9. С. 12–18.

²⁹⁷ Там же. №10. С. 162–164.

²⁹⁸ Хохлов А. Н. Землевладение восьмизнаменных войск в Китае и причины его разложения (XVIII–XIX вв.) // «Краткие сообщения Института народов Азии». №55. М., 1962. С. 19, 23, 25.

²⁹⁹ Речь идет о путешествии Палладия по Маньчжурии и на российский Дальний Восток в 1870–1871 гг. Подробнее см. Хохлов А. Н. Новые материалы о путешествии П. И. Кафарова по Дальнему Востоку в 1870–1871 гг. // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. 3. М., 1979. С. 101–158.

³⁰⁰ *Лянь* — *цзы* (簾子) — занавеска.

³⁰¹ 店 — постоялый двор, гостиница.

³⁰² Скачков. Академик Васильев о Кафарове. С. 209.

³⁰³ Праздник Всех Святых Мучеников и юбилей Миссии // Китайский благовестник. 1912. Вып. 4, от 10 июня. С. 10.